

ТЕХНИКА МОЛОДЕЖИ

СПЕЦВЫПУСК
2021'8

Щит Маннергейма (1942–1944)

Крепости в финских шхерах :

 Швеции (1650) России (1808) СССР (1956)

9-ДМ МОРТИРА

1880 г.

КРЕПОСТНОЕ ОРУЖИЕ

3-ПУДОВАЯ МОРТИРА ОБРАЗЦА 1838 ГОДА

1849 г.

РУССКАЯ 91-ММ МОРТИРА ГР

1918 г.

ТАНК Т-220 - 1940 г.

ТАНКОВАЯ ОГНЕВАЯ ТОЧКА НА БАЗЕ ТАНКА БТ-2

1941 г.

Издаётся с 1933 г.

Спецвыпуск

(совместно с журналом «Оружие»)

Авторы

АЛЕКСАНДР ШИРОКОРАД, ИРИНА ОСИПОВА

Редактор спецвыпуска

Юрий Мешков

Учредитель и Издатель — АО «Корпорация Вест»

Главный редактор

Перевозчиков Александр Николаевич

Заместитель главного редактора

Валерий Поляков

Научный редактор

Михаил Бирюков

Обозреватели

Сергей Александров

Юрий Ермаков

Спецкоры

Сергей Данилов (Франция)

Игорь Крамаренко (Томск)

Наталья Теряева (Дубна)

Юнкор Анастасия Жукова

Дизайн Ольга Шиян

Адрес редакции: Москва, Лесная, 39, оф. 307

Для переписки:

141435 Московская Область, Химки, микрорайон

Новогорск, А/Я 1255

Перевозчикову А.Н.

tns_tm@mail.ru

Реклама +7 (963) 782-64-26

Генеральный директор АО «Корпорация Вест»

Ирина Нииттюранта

+7 (965) 263-77-77

ОАО «Московская газетная типография»

Адрес: 123995, Москва, ул.1905 года, дом 7, стр. 1

Заказ

В печать 18.05.2021

В свет 2.06.2021

Тираж 19 160 экземпляров

Свидетельство о регистрации СМИ

выдано Роскомнадзором

11 октября 2010 г. ПИ № ФС 77-42314

ИНДЕКСЫ ПОДПИСКИ — 2021

Каталог ПОЧТА РОССИИ

Оружие — П9196

Техника-молодежи — П9147

Объединенный каталог

Пресса России

Оружие — 26109

Техника-молодежи — 72098

Подписка в редакции на бумажные,

а также электронные версии

ТМ, Оружие, НЕизвестная История

см. на стр. 31

СОДЕРЖАНИЕ

Аннотация _____ 2

Раздел I

ЦИТ МАННЕРГЕЙМА 1942–1944 ГОДА

Глава 1

Лето–1941: финны наступают _____ 3

Глава 2

Весна–1942: четыре линии Маннергейма _____ 4

Глава 3

Вепсский замок, ДОТы, бронеколпаки _____ 9

Глава 4

Казематные орудия укрепрайонов _____ 14

Глава 5

Лето–1944: четвёртый Сталинский удар _____ 17

Глава 6

Бросок через Свирь _____ 19

Глава 7

Броневые купола и танковые башни в УРах _____ 20

Глава 8

1941–1944: разбор полётов _____ 24

Раздел II

СВЕАБОРГ,.. СУОМЕНЛИННА,.. ХЕЛЬСИНКИ...

Глава 1

Живая история Швеции, Финляндии, России _____ 25

Глава 2

1808: Русская база шхерной флотилии _____ 26

Глава 3

Балтика–1854: «Герцог Веллингтон» против «России» _____ 33

Глава 4

1856: Александр II перевооружает Свеаборг _____ 34

Глава 5

1907: Балтийский форпост России _____ 40

Глава 6

1918: Главный редут обороны Финляндии _____ 44

Глава 7

1878–1917: Динамика артиллерийского вооружения Свеаборга _____ 46

Раздел III

СОВЕТСКАЯ БАЗА ВМФ В ПОРККАЛА–УДД

«Пистолет, нацеленный на Хельсинки» _____ 51

АЛЕКСАНДР ШИРОКОРАД, ИРИНА ОСИПОВА

КРЕПОСТИ В ФИНСКИХ ШХЕРАХ

Аннотация

В настоящем спецвыпуске в разделе «Щит Маннергейма 1942–1944 года» читатель узнает о мощных финских укрепленных районах (УР), созданных в 1942–1944 гг. на Карельском перешейке и в Карелии. Там же рассказано о мужестве бойцов РККА, их тактике и вооружении, благодаря которым они сумели захватить эти укрепления менее чем за две недели.

В разделах «Свеаборг,.. Суоменлинна,.. Хельсинки...» и «Советская база в Порккала-Удд» рассказывается о мощнейшей русской крепости и двух советских военных базах в Финляндии.

По разным причинам, о крепости Свеаборг и базе Порккала-Удд в СССР и РФ говорилось крайне ма-

ло. Поэтому современному читателю — от школьников до офицеров — будет интересно узнать об этих секретных объектах — участниках десятков войн и восстаний. Читатель познакомится с уникальными береговыми орудиями и подземными башенными установками БУК с крикоствольными пулемётами.

Желающим же совершить путешествие в Свеаборг и Порккала-Удд спецвыпуск станет информационным путеводителем по этим объектам. Ну а тем, у кого нет возможности отправиться в Финляндию, спецвыпуск поможет ознакомиться с линиями обороны финнов 1942–1944 гг. на Карельском перешейке и в Карелии — от Комарово до Медвежьегорска.

Раздел I

Щит Маннергейма 1942–1944 года

Глава 1

Лето–1941: финны наступают

Линия Маннергейма, захваченная Красной Армией в 1940 г., «широко известна в узких кругах». А вот укрепления, созданные тем же Маннергеймом в 1942–1944 гг. и взятые РККА в 1944 г., куда менее известны даже специалистам.

Начнём с идеологии строительства укреплений. Вкратце оно состояло к 1942 г. из четырёх этапов.

Этап 1-й. До 1870 г. Обычные крепости, получившие небольшое развитие со времен Вобана¹.

Этап 2-й. 1870–1814 гг. Увеличение периметра крепостей и создание цепи фортов вокруг цитаделей.

Этап 3-й. Создание укрепрайонов с мощными бетонными ДОТаи (долговременными оборонительными точками) — линии Мажино, Маннергейма, Сталина и Молотова. Увы, самые мощные ДОТаи-«миллионеры» (строительство каждого из них обходилось в миллион финских марок), не поддержанные артиллерий и пехотой, были обречены на уничтожение.

¹ Себастьян Ле Претр, маркиз де Вобан (1633–1707) — выдающийся военный инженер своего времени, маршал Франции, писатель. Выстроенные им крепости объявлены Всемирным наследием человечества.

Поэтому военное руководство Финляндии сделало выводы из «Зимней войны» и приступило в 1942 г. к строительству нескольких линий укреплений четвертого типа. Речь идет об укрепленных позициях: линия VT (VT — asema) Vammelsuu — Taipale (Серово — Соловьево), Карельский перешеек, 1941–1944 гг.; линия PSS (PSS — asema) (Обжа — Сармяги — Самбатукса), Онежско-Ладжский перешеек, 1941–1944 гг.; Свирская позиция, Онежско-Ладжский перешеек, Северный берег реки Свирь, 1941–1944 гг.; Укрепления на Масельском перешейке, Медвежьегорск (Karhumaki), 1942–1944 гг.

В отличие от линии Маннергейма, новые линии включали в себя не только большие, хорошо защищенные ДОТаи-«миллионеры», но и подземные укрытия для целых полков и дивизий, занимавших эти линии. Таким образом, каждая линия имела сотни ДЗОТов (деревянно-земляных огневых точек), наблюдательных постов, укрытий для пехоты и артиллерийских орудий, включая противотанковые пушки калибра до 88 мм. (Рис. 1)

25 июля 1941 г. Финляндия официально объявила войну СССР. Заметим, что к 22 июня финны проводили операции, характеризующиеся международным правом как акт войны.

В Карелии генеральное наступление финской армии началось 10 июля, а на Карельском перешейке — 31 июля. Небольшой объем монографии не позволяет расска-

Рис. 1 Пехотное укрытие на линии VT

Рис. 2 Финские солдаты в ДОТе с 76-мм пушкой Л-17

зять обо всех операциях 1941–1944 гг., и мы остановимся лишь на боях за укрепленные районы.

Финны сравнительно легко захватили 26-й Сортавальский, 27-й Кексольмский и 28-й Выборгский УРы.

Все три УРа находились в состоянии строительства, и степень их готовности составляла 20–30%. Они были сформированы как воинские части: № 26 — 20 мая 1941 г., № 27 — 7 мая 1941 г. и № 28 — 12 апреля 1941 г.

Так, в УРе № 26 было готово 10 ДОТов и строилось ещё 30. В УРе № 27 готово только 10 ДОТов на фронте в 80 км, а в УРе № 28 на фронте в 150 км готово 32 УРа; закончено, но ещё не готово 8 и 130 — в стадии строительства.

Финнам повезло, что вооружение, предназначавшееся для сооружаемых ДОТов, уже было доставлено и складировано рядом с ними. Многие десятки новейших казематных пушек Л-17 и ДОТ-4 стали финскими трофеями. (Рис. 2)

Глава 2

Весна–1942:

четыре линии Маннергейма

Если Выборгский УР № 28 строился с 1940 г. на новой границе с Финляндией, то Карельский укрепленный район (КаУР) начали строить по Постановлению РВС СССР № 90 от 19 марта 1928 г.

УР располагался на расстоянии от 30 км (у Белоострова) до 50 км до Ленинграда, и его основной задачей было прикрытие второй столицы СССР.

К 1939 г. предполагалось, что КаУР будет оборонять стрелковый корпус в составе трёх стрелковых дивизий. В каждом стрелковом полку наряду со стрелковыми батальонами имелся артиллерийско-пулемётный батальон, который предназначался для дислокации в укрепленных сооружениях.

Рис. 3 Железобетонный пулемётный ДОТ, защита усилена бронебойной плитой. (Фото А. Широкограда)

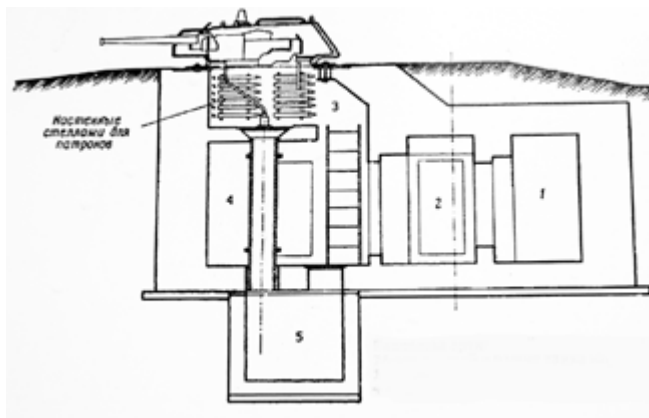

Рис. 4 Башенная артиллерийская установка с 76-мм пушкой в башне танка КВ-1 — тупиковый вход; 2 — танк; 3 — башенное помещение; 4 — подбашенное помещение; 5 — колодец для гильз

Наиболее распространённые сооружения в КаУРе — пулемётные ДОТы с широким сектором обстрела. Они подразделялись на два типа — большие и малые. (Рис. 3)

Наиболее распространённый вариант ДОТа малого типа — трёхамбразурный, хотя изредка встречаются и двухамбразурные сооружения. Они одноэтажные, размером 8–9 на 6 м, толщина стен от 1 м до 1,5 м, толщина покрытия 0,8–0,9 м, площадь внутренних помещений 12–15 кв. м. Подобные ДОТы размещались позади сооружений большого типа или между ними и прикрывали их с тыла или простреливали промежутки между БРО².

ДОТы большого типа имели 3–6 амбразур, обычно они двухэтажные — в сооружениях, расположенных в заболоченной местности, вместо нижнего этажа сооружался центральный каземат-убежище. Размеры таких ДОТов 10–13 на 8–12 м, стены толщиной 1,4–1,9 м, покрытие — 0,9–1,35 м, площадь помещений на обоих этажах — 40–100 кв. м. (Рис. 4)

² БРО — батальонный район обороны ДОТов.

К 1941 г. пулемётные ДОТы составляли 80% от укреплённых точек КаУРа. Из них малых сооружений было около 1/4, а больших — 3/4. Наиболее распространённый тип малого сооружения — трёхамбразурный, большого — четырёхамбразурный двухэтажный.

Изнутри стены и потолки обычно имели противооткольное покрытие из стали толщиной 5–7 мм, что исключало поражение гарнизона осколками бетона. Иногда вместо противооткольного покрытия во внутренний слой бетона укладывалась мелкая чешуйчатая проволоочная сетка в два-три слоя. Но в КаУРе этот способ защиты людей от осколков бетона применялся крайне редко, только в сооружениях постройки 1938–1939 гг.

Пулемёты Максима образца 1910 г. устанавливались на специальном металлическом (станок Юшина) или деревянном станке (СТАД). (Рис. 5) (Рис. 6)

Пулемёт Максима снабжался замкнутой системой смены воды в пулемётных кожухах.

Боекомплект каждого станкового пулемёта составлял 20 тыс. патронов, а ручного — 10 тыс. патронов. При этом на станковый пулемёт приходилось по 18 лент, которые должны были храниться набитыми, что составляло 4,5 тыс. патронов на ствол, а оставшиеся 15,5 тыс. содержались в цинках в хранилище в нижнем этаже ДОТа или в каземате-убежище.

Артиллерийские ДОТы вооружались первоначально 76-мм пушкой образца 1902 г. со стволом в 30 калибров на казематном станке Путиловского завода 1932 г., а иногда 76-мм противотанковой пушкой образца 1910 г. со стволом, укороченным до 20 калибров. Дальность стрельбы казематной «трёхдюймовки» достигала 5500 м, угол возвышения — 12°, снижения — 7°, горизонтальной наводки — 40°. (Рис. 7)

Позднее появилась 76-мм казематная пушка Л-17 образца 1940 г. со стволом в 30 калибров. Она представляла собой незначительно изменённую танковую пушку Л-11.

Рис. 5 Пулемёт «Максим», установленный в ДОТе на КаУРе. Вид сбоку

Рис. 6 Казённая часть пулемёта «Максим», установленного в ДОТе на КаУРе. (Фото А. Широкограда)

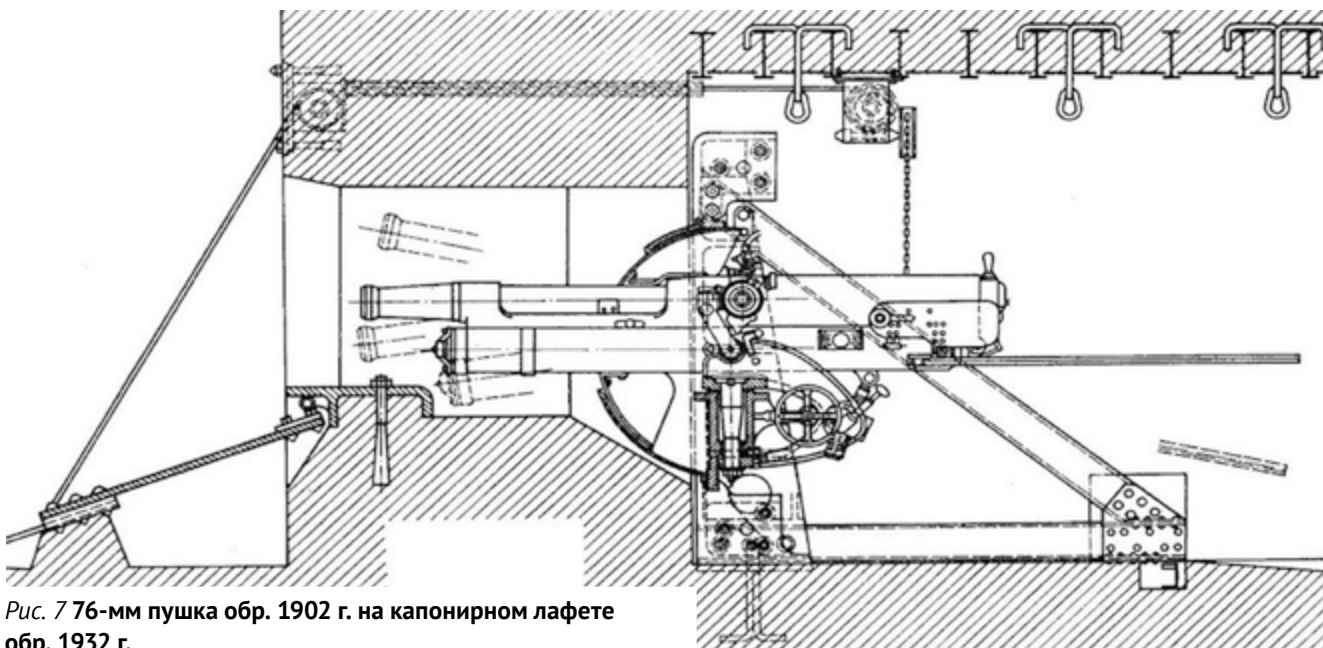

Рис. 7 76-мм пушка обр. 1902 г. на капонирном лафете обр. 1932 г.

Рис. 8 Короб и пушка Л-17

Рис. 9 Артиллерийский полукапонир.
(Фото А. Широкограда)

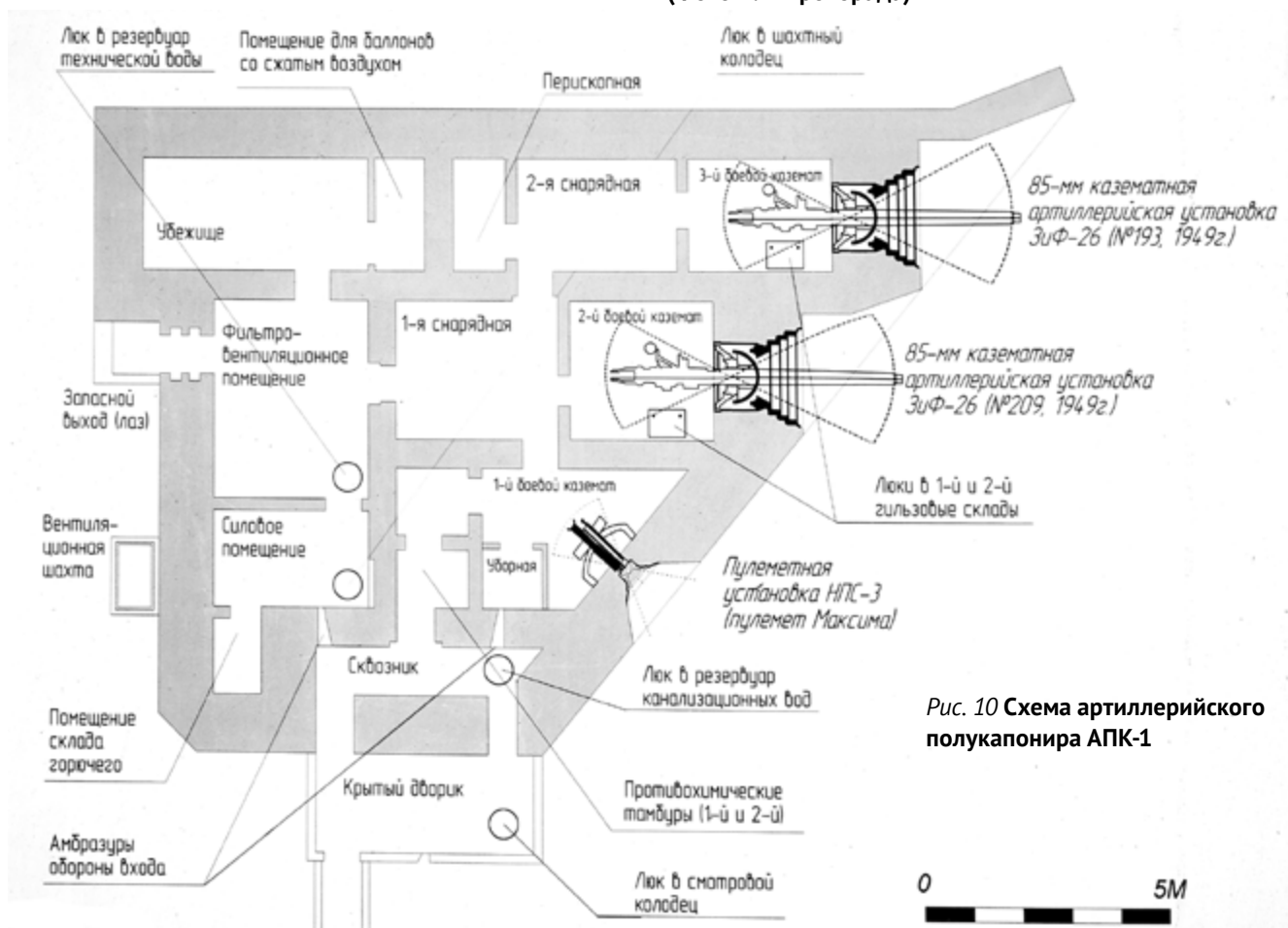

Рис. 10 Схема артиллерийского полукапонира АПК-1

Максимальная дальность стрельбы достигала 4800 м, бронепробиваемость (бронебойным снарядом) при угле встречи 90° на дистанции 500 м составляла 55 мм. Орудие устанавливалось в бронемаске. Сектор горизонтального обстрела составлял 60°, углы возвышения и склонения — по 12°. Ствол заключался в броневую трубу, предохранявшую его от повреждения осколками. Иногда вместе с пушкой устанавливался спаренный пулемёт. (Рис. 8)

С 1938 г. в ДОТах устанавливали 45-мм пушку ДОТ-4. Амбразуры ДОТ-4 позволяли вести огонь по горизон-

ту в секторе 60°, при углах возвышения и склонения по 10–15°. Дальность стрельбы — до 2 км, по танкам — до 1 км. Артиллерийские полукапонир ввели, как правило, фланкирующий огонь, со стороны фронта стволы орудий дополнительно защищались отбойными стенками, казематы двухорудийных ДОТов располагались уступом. (Рис. 9) (Рис. 10)

Заметим, что боекомплект 45-мм казематных установок ДОТ-4 был полностью унифицирован с боекомплект советских 45-мм противотанковых и танковых

Рис. 11 Финны осматривают ДОТ на КаУРе с башней от танка МС-1

Рис. 12 Разбитый советский ДОТ под Выборгом

пушек, а боекомплект Л-17 — с боекомплектом 76-мм дивизионных пушек обр. 1902/30 г., обр. 1936 г. (Ф-22) и обр. 1939 г. (УСВ). Это обеспечивало им боепитание как в советских, так и в финских УРах — благо, финны захватили немерено боеприпасов калибра 76 и 45 мм.

Иногда батальонные районы обороны усиливались башнями от старых танков МС-1, оснащёнными пулемётом или 45-мм танковой пушкой. (Рис. 11)

Все ДОТы КаУРа были обеспечены электропитанием. В малые ДОТы ток подавался из больших по подземным кабелям. В больших сооружениях имелись печи для отопления и приготовления пищи, а некоторые артиллерийские оснащались системой центрального отопления. Канализация в подавляющем большинстве сооружений отсутствовала, во время боя предполагалось пользоваться выносными ведрами с герметичными крышками. Все сооружения оборудовались телефонной связью, а большие — ещё и радиостанцией 6ПК с дальностью передачи телефоном 3 км, а телеграфом — 6 км.

При строительстве КаУРа предусматривалось взаимодействие с Кронштадтским УРом, ДОТы которого располагались на фортах к северу и востоку от острова Котлин, и с береговой артиллерией.

Боевое крещение КаУРа состоялось 30 ноября 1939 г., когда подразделения укрепрайона вместе с пограничниками приняли участие в захвате финских кордонов на границе. Есть сведения о том, что 73-я и 74-я отдельные элетротехнические роты (оэтр), входившие в состав КаУРа, в тот же день нанесли «электроудар» по телефонным и телеграфным линиям финнов, подключив их к советской сети высокого напряжения. В результате была выведена из строя финская гражданская сеть связи на всём Карельском перешейке.

После изменения линии границы в соответствии с мирным договором 12 марта 1940 г. КаУР, по мнению советского командования, потерял своё значение. Его ДОТы были законсервированы, отдельные пулемётно-артиллерийские батальоны (опабы) свернуты в пулемётные роты, а орудия и пулемёты, снятые с КаУРа, пе-

редали для вооружения Выборгского УРа, который был сооружён в 1940–1941 гг. На 14 августа 1940 г. в состав КаУРа входили: 4-й и 7-й опаб, сапёрный батальон, рота связи, 73-я и 74-я отдельные эксплуатационно-технические роты (оэтр) и четыре конных взвода, предназначенных для патрулирования территории укрепрайона.

В декабре 1940 г. КаУР был переименован в 22-й УР.

29 августа 1941 г. финны взяли Выборг и Кивеннену, 30 августа — Райволу и 31 августа — Териоки. (Рис. 12)

1 сентября 1941 г. Военный совет Ленинградского фронта принял решение отвести 23-ю армию на рубеж Карельского укрепрайона (№ 22), проходивший по границе 1939 г. Войска 23-й армии к исходу 1 сентября заняли оборону на рубеже Карельского укрепрайона.

С 27 июня 1941 г. началось спешное довооружение КаУРа (22-го УРа) и строительство новых укреплений.

Вооружения не хватало. К началу августа 1941 г. Лемболовский и Елизаветинский батальонные районы обороны не имели и 50% положенных по штату пулемётов, а Агалатовский БРО второй линии обороны вовсе не имел вооружения. В четырёхамбразурных ДОТах вместо четырёх станковых пулемётов имелось по одному станковому, одному ручному пулемёту и лишь пять человек гарнизона вместо шестнадцати.

Дополнительные сооружения, построенные в это время, представляли собой одноамбразурные ДОТы без всякого оборудования, с простым входом. Качество бетонных работ было очень низким. В таких сооружениях могли устанавливаться пулемёты или 45-мм пушки на казематном станке или полевые орудия. Иногда строили трёхамбразурные долговременные оборонительные сооружения (ДОС), трапециевидные в плане, со стенками толщиной около 0,5 м, предназначенные для пулемётов на полевых станках.

Вопреки распространённому среди наших историков мнению, финны не остановились на старой границе, т.е. на линии укреплений КаУРа. Так, отступающие части 23-й армии не смогли организовать оборону на рубеже рек Сестра и Вьон, и передовые ДОТы КаУРа были

Рис. 13 Бронированная огневая точка с башней танка БТ-5. Схема

Рис. 14 Башня танка ИС-2, снятая с ДОТа.
(Фото А. Широкограда)

захвачены практически без сопротивления, тем более что вооружения они не имели, многие сооружения и во-все были не завершены, а интервалы между отдельными ДОТаами доходили до 6 км и более.

4 сентября части 18-й пехотной дивизии финнов переправились через реку Сестру, заняли железнодорожную станцию Белоостров и захватили артиллерийский полукапонир на берегу ручья Серебряный, в 300 м от реки Сестры. Это был один из крупнейших ДОТов КаУРа, вооружённый двумя пушками и двумя пулемётами, площадью около 200 кв. м.

ДОТ был построен в 1938 г. Неофициально его называли «Миллионер», поскольку, по слухам, он стоил миллион рублей. Неизвестно, был ли вообще гарнизон в этом ДОТе, но даже если и был, то все равно оборонять вынесенный вперед полукапонир без полевых войск невозможно. Не исключено, что сыграла свою роль и неразбериха, связанная со сменой частей. Финны установили в ДОТе две 37-мм противотанковые пушки и пулемёты.

5 сентября станция Белоостров была отбита контратакой 1025-го стрелкового полка из состава 291-й стрелковой дивизии. Атака была поддержана одним танком КВ из 107-го отдельного танкового батальона. Этот батальон, вооружённый танками КВ, 4 сентября был при-дан 22-му УРу.

в ходе боя одиночный танк КВ был подбит. По этому поводу командующий Ленинградским фронтом генерал армии Г.К. Жуков 16 сентября 1941 г. издал приказ № 032, которым он запрещал снимать танки из засад и броса-ть в контратаки без соответствующей поддержки.

11 сентября финны вновь заняли Белоостров. Продви-нуться дальше они не смогли, т.к. перед ними теперь ле-жало открытое заболоченное пространство шириной от 500 до 2000 м, простреливавшееся сплошным пулемёт-ным огнём ДОТов первой линии Белоостровского БРО. Сооружения были прикрыты противотанковым рвом (который у железной дороги шёл в три линии!) и фланки-ровали друг друга, поэтому они не стали столь же лёгкой добычей, как «Миллионер», вынесенный вперед.

Ожесточённые атаки на район ДОТа «Миллионер» продолжались до 3 ноября 1941 г.

После этого фронт стабилизировался до июля 1944 г., причём «Миллионер» сохранился за финнами, но боль-шинство сооружений УРа № 22 (КаУРа) остались совет-скими и располагались в 5–10 км от линии фронта.

Сразу после стабилизации линии фронта советское командование приступило к усилению УРа № 22. (Да-лее для удобства будем именовать его по-старому — Ка-Уром, благо, этот термин встречается в служебных доку-ментах 1942–1944 гг.)

Так, осенью 1941 г. завершилось формирование допол-нительных отдельных пулемётно-артиллерийских бата-льонов, начатое ещё в августе. Теперь на каждый БРО при-ходилось по одному батальону. Всего опав в КаУРе было

одиннадцать: 1-й, 4-й, 63-й, 106-й, 112-й, 113-й, 126-й, 154-й (с 3 января 1943 г. носил номер 522), 193-й, 246-й и 293-й.

В конце ноября боевые порядки войск на левом фланге КаУРа были уплотнены: Сестрорецкий и Белоостровский БРО заняла 20-я стрелковая дивизия НКВД, в августе 1942 г. переименованная в 92-ю стрелковую дивизию; она простояла здесь до июня 1944 г.

С осени 1941 г. по июль 1942 г. между ДОТаи КаУРа было создано несколько десятков «бронированных огневых точек» (БОТ), представлявших собой башни, а то и корпуса советских танков. Это были подбитые танки, а также списанные из-за большого износа и «топливного голода», пик которого пришёлся на весну 1941 г. Заметим, что летом 1942 г. бензин поступал в осаждённый Ленинград через трубопровод, проложенный по дну Ладоги. (Рис. 13) (Рис. 14)

Зимой 1941/42 г., когда в Ленинграде ощущался острый дефицит электроэнергии, 73-я и 74-я оэтр, входившие в состав 22-го УРа, под руководством военинженера 3-го ранга А.М. Хватовкера смогли подключиться к финским электрифицированным заграждениям, и использовали полученную электроэнергию для сварки на месте броневых огневых точек. Попросту говоря, воровали у финнов электроэнергию.

К 1 июня 1944 г. 22-й УР насчитывал 8030 чел. личного состава, 289 орудий (в том числе 106 45-мм противотанковых и 25 зенитных), 195 миномётов (в том числе 31 50-мм) и 14 танков. 17-й УР состоял из 4178 солдат и офицеров, 115 орудий (в том числе 38 противотанковых и двух зенитных) и 85 миномётов.

Глава 3

Вепсский замок, ДОТы, бронеколпаки

Итак, наступление финнов на Ленинград на Карельском перешейке прекратилось не по милости Маннергейма. Как уже говорилось, финны во многих местах пересекли границу 1939 г. и пытались прорваться к Ленинграду в районе Белоострова. Однако контратаки наших войск в районе Белоострова, огонь ДОТов КаУРа, артиллерийская поддержка Кронштадтских фортов («Тотлебена», «Обручева», «Риф») и железнодорожной артиллерии остановили противника.

Сыграла определённую роль и уверенность финского командования, что осаждённый город не сможет долго сопротивляться.

Программой-минимум финского правительства была граница по Неве и присоединение к Великой Финляндии оккупированной части Карелии. Сохранить за собой захваченные территории на Карельском перешейке и в Карелии финские генералы надеялись при любом исходе войны, т.е. даже в случае поражения Германии.

В связи с этим, весной 1942 г. началось интенсивное строительство вышеуказанных четырёх линий обороны,

Рис. 15 Строительство финнами ДОТа на Карельском перешейке

которые должны были стать непреодолим щитом захваченных территорий. (Рис. 15)

Мало кто знает, что весной 1942 г. был разработан оригинальный план прорыва блокады Ленинграда с севера, т.е. через Карелию.

К середине мая 1942 г. Карельский фронт располагал достаточными для наступления силами (7-й, 14-й, 23-й и 32-й армиями). Во фронтовом резерве были две дивизии, две бригады морской пехоты и три лёгкие бригады, сформированные из отдельных лыжных батальонов. Кроме того, военные советы армий имели свои резервы.

В марте 1942 г. командующий Карельским фронтом В.А. Фролов и командующий 7-й армией Ф.Д. Гореленко были вызваны в Ставку. Сталин дал им указание продумать план наступления в юго-западном направлении от станции Масельская — с конечной задачей выйти в тыл финским войскам на Карельском перешейке и силами 32-й, 7-й Отдельной и 23-й армий Ленинградского фронта прорвать блокаду Ленинграда с севера.

Однако в связи с разгромом советских войск под Харьковом и последующим наступлением немцев на Сталинград операция по деблокадированию Ленинграда была отложена.

Планы командования Карельского фронта по деблокаде Ленинграда уже в 1942 г. стали известны финнам. Добавим к этому, что для Маннергейма владение Карелией было идеей-фикс. Посему маршал построил мощную линию укреплений вдоль всей линии фронта в Карелии. Особенно сильно был укреплён Массальский оборонительный рубеж — от города Медвежьегорска до Сегоозера. Маннергейм лично несколько раз инспектировал строительство Массальской линии. Заметим, что на её строительство было согнано несколько тысяч советских пленных.

Рис. 16 Противотанковые надолбы

На 1 км фронта Медвежьегорского укрепрайона, называемого финнами замок Карухмяни, приходилось по 4–5 долговременных огневых точек, сооружённых из железобетона. В первой полосе обороны располагались, главным образом, ДЗОТы.

На всём протяжении полосы обороны была натянута провололочная сеть в 3–5 рядов, а на особо важных участках, прикрывавших дороги, число её рядов доходило до 16. На танкоопасных направлениях были установлены гранитные надолбы, на дорогах — фугасы. Со стороны озера провололочное заграждение было выполнено на плотках. (Рис. 16)

Основная полоса укреплений состояла из двух-трёхэтажных ДОТов, оборудованных в скалах и оснащённых орудиями и тяжелыми пулемётами. В центре каждого такого пункта обороны находилась вентиляционная шахта с многоярусной лестницей межэтажного сообщения. Каждый ярус и ДОТ имели самостоятельные входы, замаскированные снаружи. ДОТы сообщались по-ярусно через вырубленные в скалах траншеи.

Внутри большинства ДОТов располагались комната для отдыха, наблюдательный пункт и пулемётное гнездо. Каждое помещение закрывалось массивной железной дверью с засовами. В небольшом коридоре находился люк для спуска в нижний этаж — для ухода в убежище. ДОТы имели один или два бронеколпака с отверстиями наверху — для наблюдения за воздушным пространством и как амбразуры для стрельбы. (Рис. 17)

На линии вдоль реки Свирь финны построили свыше 100 ДОТов. Самый крупный из сохранившихся опорных пунктов финнов — так называемый «Вепский замок», расположенный в районе посёлка Вознесенье, — охватывает скалистую гряду площадью около 1000 кв. м и высотой около 40 м. На нижних ярусах гряды имеются остатки провололочных заграждений (натянутых в несколько рядов между вмонтированными в скалу металлическими стойками). По направлению к вер-

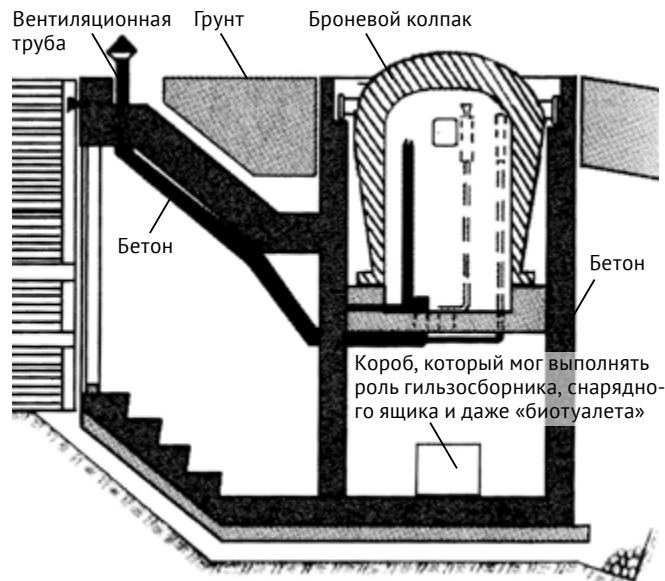

Рис. 17 Чертежи ДОТа с бронеколпаками на линии VT

шине склон в несколько ярусов изрезан траншеями, вырубленными в камне, между каждым ярусом также проходят провололочные заграждения. «Вепский замок» был оборудован пятью пулемётными ДОТами и одним орудийным. В центре скалы находились командный пункт и убежище для личного состава — общей площадью около 120 кв. м.

ДОТы были вырублены в скале, стены и перекрытия выполнены из железобетона и замаскированы снаружи бутовым камнем. Внутри них были оборудованы от одного до трёх помещений. Площадь ДОТов варьируется от 9 до 24 кв. м. Наружу выходили бронированные колпаки сферической формы с отверстиями для стрельбы. Все помещения были оснащены массивными железными дверями. С помощью люков и бетонных лестниц ДОТы соединялись с казармами и командным пунктом, размещёнными в толще скалы.

На взгляд авторов, чрезмерное увлечение строительством укреплений в Карелии пошло во вред созданию укреплений на Карельском перешейке. Во всяком случае, ДОТы в районе Медвежьегорска дадут фору любым укреплениям линии VT на Карельском перешейке.

К лету 1944 г. первая финская оборонительная линия — "Main line" — проходила по переднему краю обороны, сложившемуся на осень 1941 г. Сильные опорные узлы и пункты прикрывали важные направления, такие как железнодорожная магистраль Ленинград — Выборг, Приморское шоссе, район Старого Белоострова. Финны понимали, что в случае советского наступления их оборонительная линия будет быстро разрушена артиллерийским огнём.

Вторая, главная оборонительная полоса (линия VT, названная по начальным буквам крайних населённых пунктов) проходила в 20–30 км от первой. Она начиналась в районе Вammelсуу (Серово), Metсякюля (Молодёжное) у побережья Финского залива и шла на восток через Сахакюля (Мухино), Кутерселья (Лебяжье), Кивеннапа

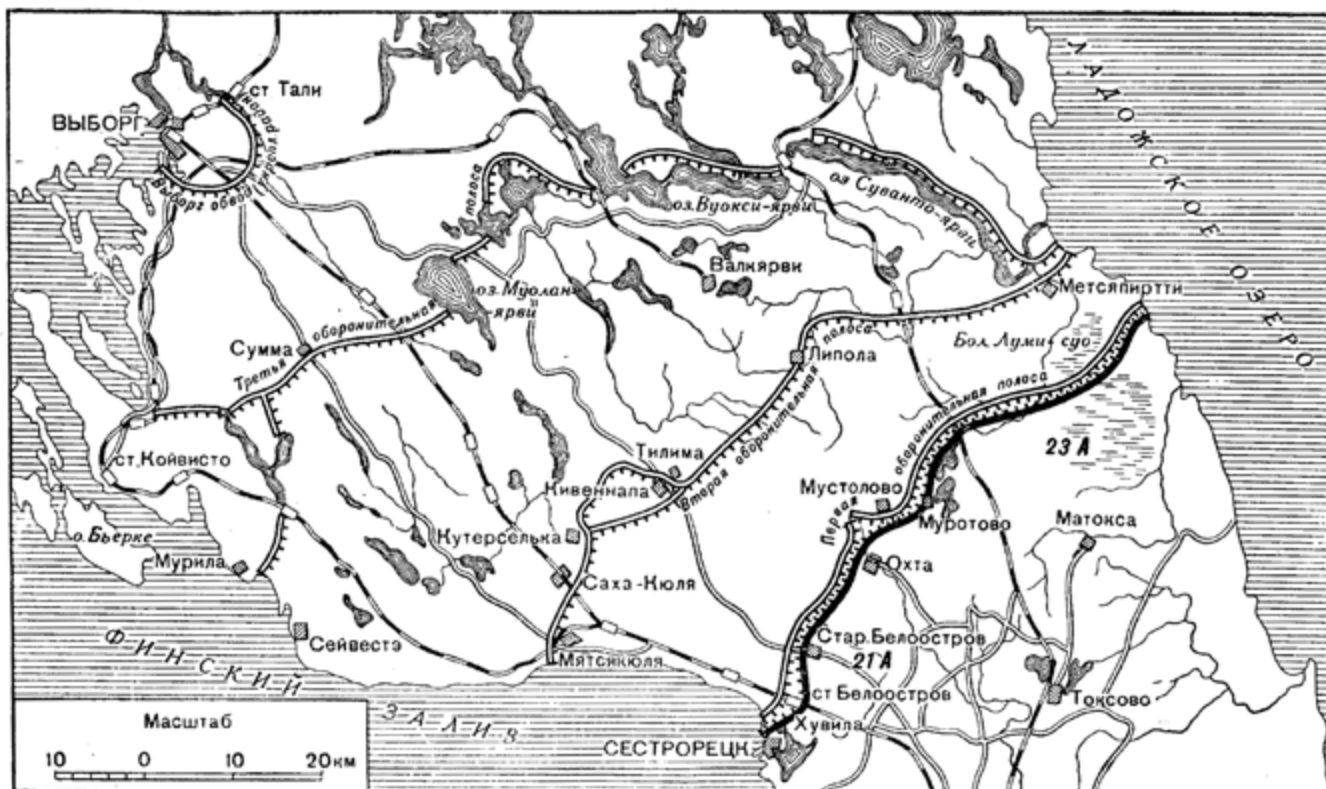

Рис. 18 Оборонительные полосы финнов на Карельском перешейке

(Первомайское), южнее Рауту (Сосново) до Вуоксинской водной системы, заканчиваясь в районе Тайпале (Соловьево). (Рис. 18)

Всю линию защищали почти непрерывные ряды противотанковых надолбов, в качестве которых служили глыбы гранита высотой до 1,5 м. Вдоль линии была построена узкоколейная железная дорога — для маневрирования резервами. Предполье линии было щедро усыпано минными полями. На сооружение ДОТов линии VT использовали около 400 тыс. куб. м бетона, что в 28 раз больше, чем было израсходовано при строительстве линии Маннейгерма.

Решение о начале строительства линии VT было принято оперативным отделом Ставки 5 января 1942 г. 31 января для строительства выделили 5 строительных батальонов, которые разместили в:

- Вammelсуу — Сахакюля: два батальона;
- Котсälкя — Кивеннапа — Ахиярви: два батальона;
- Тайпале: один батальон.

Реально строительство началось в феврале 1942 г. Число работающих на строительстве укреплений постоянно росло. Если в 1942 г. на километр оборонительных позиций приходилось 20 рабочих, то в начале 1943 г. их насчитывалось 30, а в начале 1944 г. возросло до 40 человек на километр. К началу июня 1944 г. численность рабочих достигла 200 человек на километр. К 1 мая 1944 г. на фортификационных работах трудилось 16 561 человек.

Для доставки материалов к возводимым объектам финны проложили две узкоколейные железные дороги с шириной колеи 60 см — от полустанка Мерисуо к секто-

рам обороны Ванхасаха и Ахиярви. Их общая длина составила 25 км. На строительстве этих веток была задействована рота военнопленных.

15 июня 1943 г. на строительство линии VT отправили 1-й пехотный полк 10-й пехотной дивизии. Он участвовал в работах по рытью траншей, в строительстве пулемётных гнёзд, установке проволочных заграждений и подготовке полос для установки надолбов в опорных пунктах Вammelсуу, Ахиярви и Сийранмяки.

16 ноября 1943 г. к работам подключили 58-й пехотный полк 10-й пехотной дивизии, который направили на участок Сийранмяки — Рауту.

В мае 1944 г. 10-я пехотная дивизия была отправлена на передовую.

Поскольку вблизи линии VT своего гранита не было, в тылу открыли новые каменоломни. Основная масса гранита добывалась в каменоломнях Антреа, Каарлахти и Смиола.

31 мая 1943 г. Маннергейм приказал начать перевозку 40 тыс. уже установленных гранитных блоков с участка Хамина — Тааветти линии Салпа на линию VT. Всего для перевозки надолбов было задействовано 250 железнодорожных составов и 400 грузовых автомобилей.

Командно-наблюдательные пункты, как правило, являлись одновременно и убежищем, и отдельным казематом с шахтой, которая могла быть оборудована бронеколпаком, люком или специальными рамными конструкциями моделей МА, МВ и МС.

Финские литейные производства в Кархула и в Вяртсила выпускали наблюдательные бронеколпаки раз-

Рис. 19 Финский ДОТ с наблюдательным бронеколпаком

личных типов. Литые бронеколпаки имели две или шесть смотровых щелей и отверстия для перископа. Толщина брони литых бронеколпаков составляла 150–200 мм, а вес — от 5 до 13 т. (Рис. 19)

Помимо своей основной функции, наблюдательные бронеколпаки могли выполнять огневые задачи в условиях ближнего боя. Для этого применялись специальные казематные пистолеты-пулемёты «Суоми», приспособленные для стрельбы из наблюдательной щели. (Рис. 20)

При возведении линии VT широкое распространение получили железобетонные убежища сферической формы. Документация на такие убежища была заказана в США в 1940 г. Но освоить их производство финнам удалось лишь в начале 1942 г. (Рис. 21)

Основное преимущество шаровых убежищ — быстрота строительства. 5–6 человек возводили его за 4–5 часов, плюс выдержка на открытом воздухе в течение 12–16 часов.

Вначале вырывался котлован диаметром с наружную стену. В котловане надувался специальный резиновый шар, являвшийся внутренней опалубкой. Далее устанавливалась наружная стальная опалубка, и в по-

Рис. 21 Строительство ДОТа американским способом

Рис. 20 Финские бронеколпаки. (Фото А. Широкограда)

лость закачивался бетон. После окончания заливки бетон вакуумировался на 1–2 часа и опалубка снималась. Толщина стены составляла примерно 61 см, внутренний диаметр — 3 м. За счёт вакуумирования бетон обладал большими прочностными свойствами, чем при обычной технологии. После выдержки на открытом воздухе такое сооружение защищало от попадания 75-мм снаряда. Внутри бункера можно было разместить 10 человек с вооружением. Для обогрева предусматривалась печь.

На 1 мая 1944 г. на линии VT было отлито в бетоне 926 убежищ и пулемётных гнезд различных типов, а 421 сооружение ещё строилось.

«Железобетонные пулемётные гнёзда VI класса прочности возводились по нескольким типовым проектам. В 1942 г. строились в основном прямоугольные казематы без бронеколпака. (Рис. 22)

На линии VT получило широкое распространение использование литых бронеколпаков с амбразурами для пулемётов. Они устанавливались как в пулемётных гнёздах, так и в ДОТах. Бронеколпаки делились по своему назначению на пулемётные, наблюдательные и совмещённые. Пулемётные бронеколпаки имели модификации: М/40,

Рис. 22 Финский бронеколпак. Вид сзади. (Фото А. Широкограда)

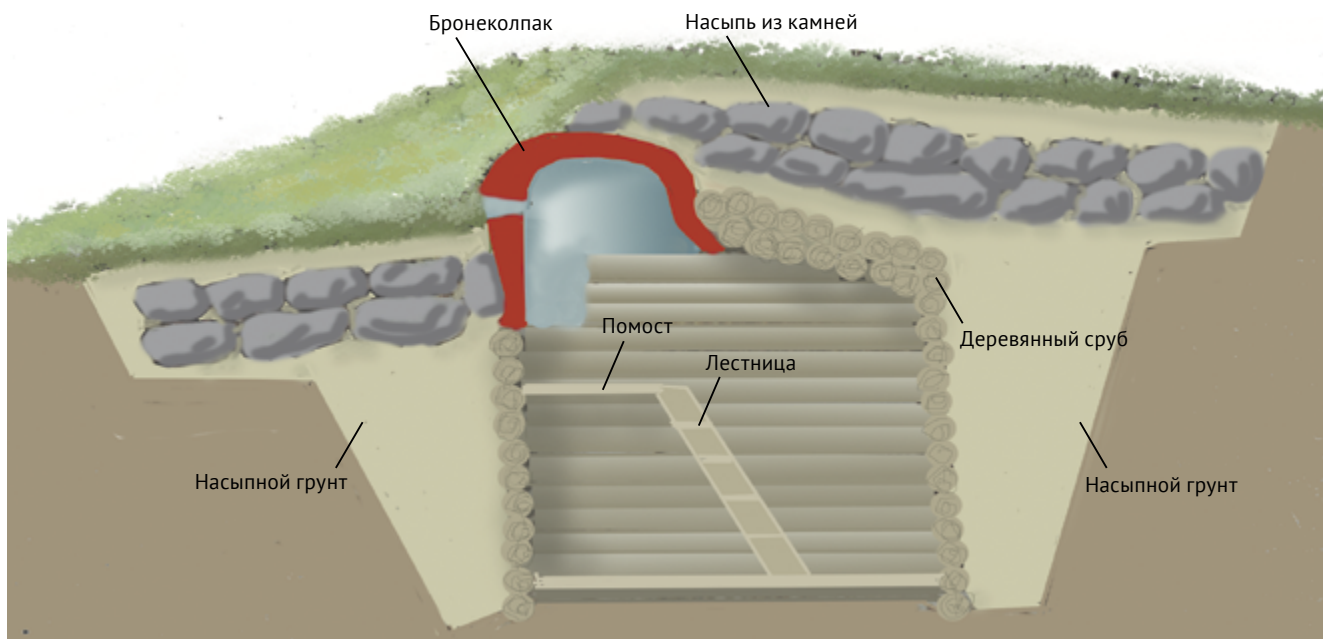

Рис. 23 Финский бронеколпак для пулемёта «Максим» на станке. Схема

Рис. 24 Финский бронеколпак, вооружённый пулемётом «Максим» на станке. (Фото А. Широкограда)

М/41 и М/42, а наблюдательные — М/40, М/41 и М/44 (в соответствии со временем их разработки и запуска в серийное производство). Пулемётные бронеколпаки выпускались с одной амбразурой, при этом совмещённые имели дополнительную смотровую щель. Пулемётные гнёзда оборудовались системой водяного охлаждения, обеспечивавшей бесперебойную работу станковых пулемётов, а также системами газоотвода и принудительной приточной вентиляции. Однако далеко не во всех пулемётных гнёздах это оборудование успели установить.

Помимо пулемётных гнёзд открытого типа на линии VT применялись позиции кругового обстрела, которые строились как из бетона, так и из дерева³. (Рис. 23) (Рис. 24)

³ Линия VT. Финская оборонительная позиция на Карельском перешейке. 1942–1944 / Авт.-сост. Е.А. Балашов, И.А. Шереметьев. СПб.: ООО «Издательство "Карелика"», 2014. С. 65–69.

На линии VT широко применялись открытые железобетонные или деревоземляные позиции для противотанковых пушек, включавшие железобетонные укрытия для ПТО V-го или VI класса прочности. Обычно эти укрытия находились рядом с позициями орудий. Последние представляли собой неглубокий окоп — такой чтобы выведенные из убежища пушки могли вести огонь прямой наводкой.

Закрытые убежища для орудий делались двух типов: малые (на 37–45-мм противотанковые пушки) и большие (на 75–88-мм пушки).

11 июня 1944 г. все строительные работы на линии VT были прекращены, а все строительные части отведены в тыл для возведения новых укреплений. К этому времени было возведено 1342 железобетонных сооружения, из которых до состояния боеготовности доведено 1049.

Таблица 1

	Полностью завершённые	Боеготовые	Строящиеся	Всего
Убежища	338	443	308	1089
Пулемётные гнёзда	231	140	177	548
Наблюдательные и командные пункты	44	18	43	105
Итого:	613	601	528	1742

На сооружение линии VT было затрачено около 550 млн. марок, то есть 100 млн. евро в соотношении к современному курсу.

Глава 4

Казематные орудия
укрепрайонов

КаУР и финские УРы, построенные в 1942–1944 гг., имели одинаковые казематные пушки. Как уже говорилось, в 1941 г., захватив сооружения УРов № 26 и 27, финны получили в виде трофеев несколько десятков новейших казематных установок — 45-мм ДОТ-4 и 76-мм Л-17.

Самой старой казематной установкой КаУРа была 76-мм пушка обр. 1902 г. на капонирном лафете обр. 1932 г.

Кaponирный лафет обр. 1932 г. создан по типу капонирного лафета обр. 1913 г. Путиловского завода. Главное принципиальное отличие — отсутствие клинового полуавтоматического затвора Лендера.

Пушка помещалась в боевом каземате капонира (полукапонира) площадью 3×2,3 м и высотой 2 м. В передней стенке каземата имела амбразура прямоугольного сечения. На полке каземата укреплены 3 рамы (кольца) для облегчения сборки системы. В полу каземата, у передней стенки, заделаны в бетон 4 фундаментных болта для крепления основной плиты, а на расстоянии 1640 мм от передней стенки заделан в полу каземата поперечный швеллер, к которому крепились подкрепляющие основную плиту продольные швеллеры и укосины.

Особенностью пушки являлось наличие у нее обтюрирующих приспособлений (типа шаровой маски). Благодаря незначительности зазоров и щелей в каземате удалось с помощью вентилятора создать избыточное давление. Поэтому пороховые газы при стрельбе увлекались наружу и предотвращали проникновение отравляющих веществ в каземат.

Сферический щит выступал в нише амбразуры. Пушка с небронированной передней частью люльки также находилась в нише амбразуры. Высота ниши амбразуры 940 мм. Амбразура закрывалась бронированной заслонкой, открывающейся вниз.

Расчёт установки — 7 человек: командир — 1; наводчик — 1; замковый — 1; заряжающий — 1; установщики трубок — 2; подносчик — 1.

Командир капонира размещался в отдельной боевой рубке, откуда вёл наблюдение при помощи перископа и руководил стрельбой.

Таблица 2

Данные капонирного лафета обр. 1932 г.

Угол вертикального наведения, град.	–7°; +12°
Угол горизонтального наведения, град.	±20°
Высота линии огня, мм	1080
Весовая сводка, кг:	
Ствол с затвором	389
Откатные части	470
Вся установка (без коробчатой плиты, заслонки, тросов и роликов)	3236
Эксплуатационные данные:	
Время подъема заслонки, с.	около 50
Время опускания заслонки, с.	около 30
Время подъема орудия от –7° до +12°, с.	28

Рис. 25 45-мм установка ДОТ-4. Вид внутри

Таблица 3

Таблица стрельбы

Вес снаряда, кг	Начальная скорость, м/с	Дальность, м	Угол, град.
6,5	588	5500	12

45-мм казематная установка ДОТ-4 разработана в ОКБ-43 НКВ в 1938–1939 гг. Сдача установки заводом № 8 (им. Калинина) началась в ноябре 1939 г. (Рис. 25)

Установка была оснащена 45-мм танковой пушкой обр. 1934 г., спаренной с 7,62-мм пулемётом ДС с оптическим прицелом КТ-1. Пушка танковая штатная с усиленной люлькой. Пулемёт ДС крепился на верхнем станке пушки справа. Шаровой наконечник надульника являлся центром вращения пулемёта. Шар служил для крепления качающейся части установки. Крепление установки с орудием осуществлялось посредством двух шаров: шара бронирования и шара, ввёрнутого в воротник амбразуры короба. Уравновешивающий механизм пружинный. Подъёмный и поворотный механизм пушки секторного типа. Установка имела сиденье с ножным спуском.

При монтаже установки воротник с коробом заделывался в бетон заранее, до монтажа всей установки. При заделке короба его козырек служил опорной площадкой для роликов нижнего станка. (Рис. 26)

Таблица 4

Данные установки ДОТ-4

Калибр орудия, мм	45
Угол вертикального наведения, град.	–12°; +12°
Угол горизонтального наведения, град.	60°
Высота линии огня от пола каземата, мм	1475
Весовая сводка, кг:	
Ствол орудия с затвором	113
Орудие с противооткатными устройствами	138
Вся собранная установка	2364

Таблица 5

Таблица стрельбы 45-мм пушки в установке ДОТ-4

Снаряд	Начальная скорость, м/с	Дальность, м	Угол, град.
О-240	335	3000	11°51'

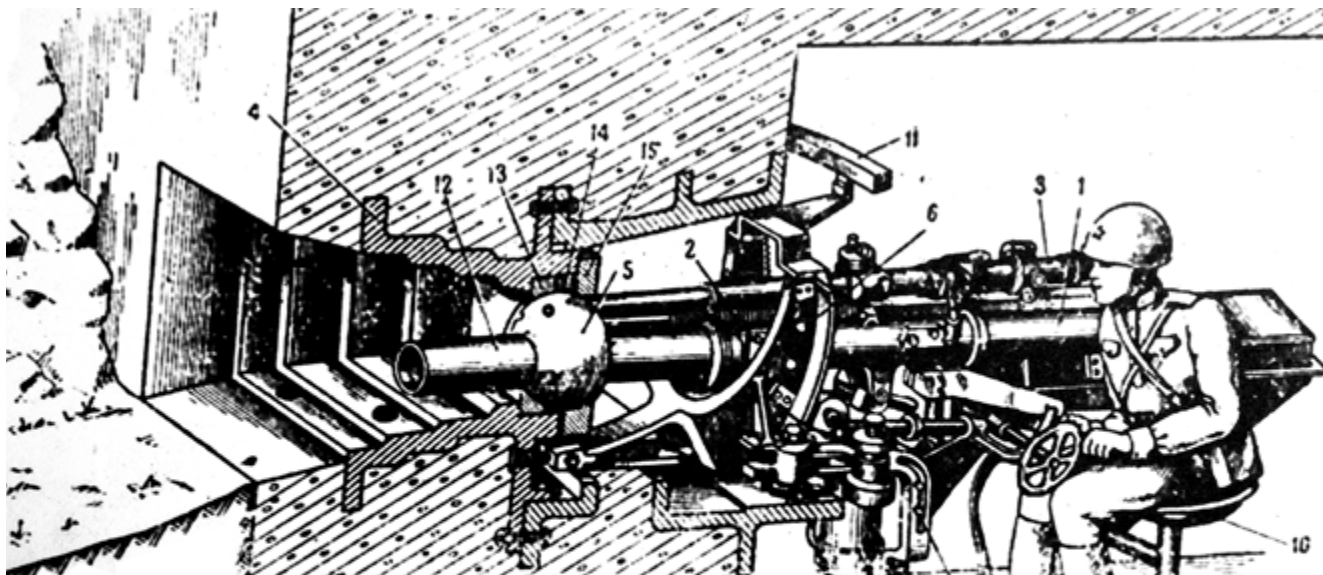

Рис. 26 45-мм казематная установка ДОТ-4

1 — 45-мм танковая пушка обр. 1934 г.; 2 — пулемет ДС;
3 — телескопический прицел КТ-1; 4 — амбразурный короб;
5 — броневая защита; 6 — верхний станок; 7 — нижний станок;
8 — уравнивающий механизм; 9 — гильзоотвод; 10 — сиденье; 11 — шкала; 12 — броневая труба; 13 — броневой щит; 14 — броневое кольцо; 15 — прижимной щит

К началу 1970-х гг. было решено в казематных установках ДОТ-4 взамен 45-мм танковой пушки обр. 1934 г. установить крупнокалиберные пулемёты. В 1971–1974 гг. в КБП (КБ приборостроения) было разработано две установки для крепления 12,7-мм пулемётов НСВ «Утёс» в амбразурах ДОТ-4 и П-31 долговременных фортификационных сооружений укрепрайонов. Каждая из установок состояла из станка 6Т7 и элементов крепления его в амбразуре. 12,7-мм установка 6У10 стационарно монтировалась на штыре амбразуры П-31, а установка 6У11 закреплялась 8-ю болтами в амбразуре ДОТ-4. Станок крепился с помощью проушины на кронштейне основания.

Рис. 27 Советский двухпушечный ДОТ с пушками Л-17

Таблица 6
Таблица стрельбы 45-мм пушки в установке ДОТ-4

Установка	Угол вертикального наведения	Угол горизонтального наведения
6У10 в П-31	+13°; -13°	32°
6У11 в ДОТ-4	-7°; +7°	41°

Обе установки приняты на вооружение в 1976 г.

Наиболее мощной казематной установкой к 1941 г. была 76-мм казематная пушка Л-17 обр. 1940 г.

76-мм казематная пушка Л-17 была создана в КБ Кировского завода. Первоначально она именовалась «76-мм пушка обр. 1938/39 г. на казематном лафете обр. 1939 г.». А в наиболее ранних документах говорилось о 76-мм пушке Л-10 длиной в 30 калибров. Позже её стали называть настоящим именем «76-мм танковая пушка Л-11 обр. 1938/1939 г.». Ею и была оснащена установка Л-17. (Рис. 27)

Заводские испытания Л-17 были проведены с 29 сентября по 8 октября 1939 г.

5 октября 1939 г. на АНИОПе⁴ был проведён обстрел установки Л-17 из 76-мм пушки обр. 1902/30 г. при начальной скорости снаряда 529–547 м/с с дистанции 50 м, что соответствовало выстрелам 76-мм танковой пушки Л-10 с дистанции 400 м (Л-10 изображала 7,5-см германскую штурмовую пушку Stuk 37 на самоходном шасси). После второго попадания в щит Л-17 были сорваны болты, крепившие щит к соединительной коробке. Было решено увеличить диаметр болтов.

⁴ АНИОП — Артиллерийский научно-исследовательский полигон.

Рис. 28 85-мм пушка ЗИФ-26. Их устанавливали в казематы 76-мм пушек Л-17. (Фото А. Широкограда)

Рис. 29 85-мм казематная пушка ЗИФ-26ЗИФ-26. (Фото А. Широкограда)

Рис. 30 Казённая часть установки ЗИФ-26. (Фото А. Широкограда)

В мае 1939 г. Кировский завод получил заказ на 600 установок Л-17. Часть коробов изготавливал Новокраматорский завод им. Сталина. Короба первоначально выпускались длиной 1500 мм с толщиной брони 80 мм, а затем, соответственно, 1350 мм и 60 мм.

Первые установки Л-17 были смонтированы в июне 1940 г. в Каменец-Подольском укрепрайоне.

Ствол состоял из свободной трубы, кожуха и казёника. Нарезы постоянной крутизны.

Затвор вертикальный клиновой с полуавтоматикой механического типа.

Противооткатные устройства гидропневматического типа, располагались под стволом и были жёстко связаны с люлькой при помощи резьбового соединения, а со стволом — переходной гайкой.

Установка имела устройство для охлаждения противооткатных устройств водой, которая подавалась из водопровода.

Винтовой подъёмный механизм соединял подпятник и маску пушки.

Поворотный механизм имел сектор, неподвижно укрепленный на подпятнике, а шестерня, обкатываясь по сектору, передвигала орудие в горизонтальной плоскости.

Маска служила для крепления в ней люльки со стволом.

Броневой щит был предназначен для защиты маски установки. Поверхность броневых щитов сферическая, сверху и снизу щит срезан.

Броневая труба защищала ствол пушки. Труба вставлялась в броневой щит и фланцем упиралась во внутреннюю поверхность щита. Для того чтобы угол горизонтальной наводки справа от среднего положения составлял не менее 30°, на трубе был сделан продольный срез. Малый косой скос предназначался для того, чтобы конец трубы не перекрывал поле зрения телескопического прицела.

Короб предназначался для размещения в нём собранной системы, а также для защиты стенок амбразурного проёма. Короб заделывался в стене сооружения.

Прицельные приспособления Л-17 состояли из оптического прицела КТ-4, шкал для горизонтальной и вертикальной наводки и бокового уровня.

К концу Великой Отечественной войны 76-мм пушка Л-11 длиной в 30 калибров, которой были оснащены установки Л-17, оказалась не в состоянии бороться не только с тяжёлыми, но и средними танками — например, Т-V «Пантера». Поэтому для замены 76-мм пушек Л-11 в казематных установках Л-17 была спроектирована на заводе № 7 новая 85-мм казематная пушка ЗИФ-26. (Рис. 28) (Рис. 29)

Ствол 85-мм пушки ЗИФ-26 идентичен стволу грабинской танковой пушки ЗИС-С53, за исключением того, что в затворе были введены новый кулачок и копир.

Боеприпасы и баллистика полностью совпадали с ЗИС-С53.

Заводские испытания опытного образца пушки ЗИФ-26 были завершены в феврале 1947 г. (Рис. 30)

Монтаж пушки ЗИС-26 в форту Инженерного артиллерийского полигона был закончен 20 сентября

1947 г., а войсковые испытания начались в конце декабря и длились всего 8 дней.

С 1948 г. приступили к серийному производству пушек ЗИФ-26 на заводе № 7. В 1948 г. было сдано 13 установок, а в 1949 г. — 210 установок.

Таблица 7

Данные казематных пушек

Пушка	Л-17	ЗИФ-26
Ствол		
Калибр, мм	76,2	85
Длина ствола полная, мм/клб	2320/30,5	4615/54,3
Вес ствола с затвором, кг	475	—
Установка		
Угол вертикального наведения, град.	–(10,5°÷12°); +12°	–8°; +10°
Угол горизонтального наведения, град.	60°	52°30' (вправо 25° и влево 27°30')
Длина отката, мм: нормальная предельная	370–420 475	275–320 330
Высота линии огня над полом каземата, мм	1108	1120
Весовая сводка, кг		
Качающаяся часть со стволом	—	3228
Броневая труба	187	620

Таблица 8

Таблица стрельбы 85-мм пушки ЗИФ-26

Снаряд	Выстрел	Начальная скорость, м/с	Дальность, м/угол, град.
О-365К О-365Ж Д-2	УО-365К УО-365Ж УД-1	785	9000/10°
О-3365К О-367А	УО-367 УО-367А	650	7200/10°
Бр-365	УБР-365	792	4000/2°34'

Глава 5

Четвёртый Сталинский удар (интересные моменты)

В ходе Выборгско-Петрозаводской стратегической наступательной операции (до 1956 г. она именовалась Четвёртым Сталинским ударом), проходившей с 10 июня по 9 августа 1944 г., были разорваны все линии обороны финнов, освобождены территория Карело-Финской ССР и северные районы Ленинградской области.

Четвёртый Сталинский удар предопределил выход Финляндии из войны. 4 сентября было заключено перемирие с Финляндией.

В Выборгско-Петрозаводской операции участвовали: Ленинградский фронт (21-я и 23-я армии), Карельский фронт (7-я и 32-я армии). Всего — 31 дивизия, 6 бригад и 4 укрепленных районов.

Наступление сухопутных войск было синхронизировано с Краснознаменным Балтийским флотом, Ладожской и Онежской флотилиями. Заметим, что первыми в Петрозаводск 28 июня ворвались десантники, высаженные кораблями Онежской флотилии.

Безвозвратные потери Красной армии в операции составили 23 674 человека (5,2% от общей численности войск), а санитарные — 72 701 человек.

На Карельском перешейке самым мощным укреплением финнов стал... советский ДОТ «Миллионер» в районе Белоострова, захваченный финнами в 1941 г.

«Миллионер» располагался между первой и второй финскими траншеями приблизительно в 200 м от переднего края советской обороны. ДОТ опоясывали окопы, а с фронта он прикрывался земляным валом и огнем нескольких финских ДЗОТов.

Вести огонь по «Миллионеру» было поручено расчетам двух 203-мм гаубиц Б-4 4-й батареи 18-й гвардейской гаубичной артиллерийской бригады под командованием капитана И.И. Ведмеденко. Несколько ночей подряд артиллеристы строили гать, чтобы по ней тракторами подтянуть орудия на боевые позиции, оборудованные на расстоянии около 800 м от ДОТа. С целью дезориентировать противника за 4–5 дней до этого в разных направлениях и в разное время суток курсировали тяжёлые тракторы.

В ночь на 9 июня 1944 г. две гаубицы Б-4 были, наконец, установлены на подготовленные позиции. Батарея Ведмеденко вела огонь по тыльной стене «Миллионера».

В ответ на начавшийся обстрел противник открыл сильный пулемётно-минометный огонь. Снаряды стали падать недалеко от огневых позиций гаубичной батареи. На помощь батарее пришли два дивизиона пушечной артиллерии, специально выделенные для её прикрытия. Они пытались подавить финские батареи.

Первые гаубичные выстрелы сняли обваловку и обнажили поверхность стены и покрытия «Миллионера». Следующий снаряд, попав в железобетонную стену, ricochetом отскочил от неё, а снаряд второго орудия ударил в угол ДОТа. В стене сооружения стали появляться выбоины, которые увеличивались с каждым новым попаданием.

Обстрел «Миллионера» продолжался. По ДОТу было выпущено 140 203-мм снарядов, из которых 136 попали в цель. Но насквозь пробить бетонные стены и разрушить сооружение так и не удалось.

Утром 10 июня штурмовые группы атаковали «Миллионер». Часть атакующих забросала амбразуры ДОТа гранатами и дымовыми шашками. Саперы подтащили в вещевых мешках полтонны тротила.

Однако в этот момент внутри «Миллионера» произошёл взрыв мощностью не менее 3 т тротила.

После подрыва «Миллионер» больше не представлял из себя целостного объекта. Железобетон был разворочен на отдельные глыбы, а покрытие раскололось и встало вертикально, позднее упав противооткольным бронированием вверх. Но даже при этом некоторые фрагменты стен ДОТа — в частности, участок со входом-сквозником и часть напольной стены сооружения — остались на своих местах и подверглись меньшим разрушениям, чем все остальные.

Один из участников боя писал: «Все участники “Финской войны” пишут о снайперах-“кукушках”, сдерживающих в одиночку наступление целых рот, наносивших ощутимый урон войскам. При подготовке наступления была выработана тактика борьбы со снайперами. В ответ на выстрел снайпера, по верхушкам деревьев стреляют 85-мм орудия бризантными снарядами. Эффект замечательный. Финны на деревья больше не лезут»⁵.

16 июня советские войска начали движение к Выборгу.

В тот же день Маннергейм отдал приказ отойти и занять оборону на линии Выборг — Куупарсаари — Тайпале.

Ещё до подхода частей Красной Армии всё гражданское население Выборга (ок. 8 тыс. чел.) было эвакуировано.

Оборонительные обводы Выборга начинались в 7–8 км от города и представляли собой недостроенный укрепленный район с большим количеством ДОТов и убежищ, прикрытых многочисленными противотанковыми и противопехотными препятствиями. Внутренний оборонительный обвод состоял из огневых точек, оборудованных в нижних этажах зданий. Заметим, что приказ о строительстве оборонительной линии «ВНТ» — Выборг — Куупарсаари — Тайпале был отдан лишь 18 февраля 1944 г. Поэтому к маю 1944 г. на линии было завершено строительство лишь 63 сооружений, в основном убежищ.

С рассветом 20 июня началась артподготовка. В течение 40 минут армейская, корпусная и дивизионная артиллерия вела огонь по вражеским позициям.

Первыми пошли в наступление вдоль Приморского шоссе полки 46-й и 314-й дивизий, вдоль Выборгского шоссе двинулась 372-я дивизия. Левее наступавшей группировки 90-я дивизия сбила финнов с мыса в Батарейной бухте, дав возможность артиллеристам установить на мысе артиллерию и миномёты и прямой наводкой вести огонь по порту и городу.

358-я дивизия, поддержанная танками 158-й танковой бригады, начала движение в район Таммисуо, куда с боями вышла к 16 часам, окружив город с севера и востока.

В 11 ч. 20 м. войска 97-го и 108-го корпусов вышли на окраины Выборга в районе Южного посёлка, ведя наступление через кладбище к железнодорожной станции.

«В 17.25 советские танки с десантом двинулись в город по Крепостной улице и Ленинградскому шоссе. На углу Ленинградского шоссе и Ильинской улицы произошёл

единственный за 700 лет истории города танковый бой. Лоб в лоб вышли Т-34-76 техника-лейтенанта Науменко из 2-го батальона 1-й краснознаменной танковой бригады и самоходка БТ-42 капитана Сиппеля, командира отдельной танковой роты. По финским данным, Сиппель выпустил два снаряда по “тридцатьчетвёрке”, оба раза попал и понял, что снаряды 114 мм не действуют против советской брони. После этого его самоходка (бортовой номер 717) развернулась, помчалась от передовой по Ленинградскому шоссе и свернула направо, на Ильинскую улицу, и именно здесь ее настигла “тридцатьчетвёрка” техника-лейтенанта Науменко. Советский снаряд, выпущенный с дистанции 50 метров, пробил башню»⁶.

В 17 ч. 45 м. был спущен финский флаг на башне замка. С этого момента началось паническое бегство финнов.

К 19 ч. 45 м. были заняты северные районы города. Не менее успешно продвигались 314-я и 372-я стрелковые дивизии, охватывая город Выборг с флангов.

25 июня у станции Тали произошел интересный, с технической точки зрения, эпизод. На извилистой лесной дороге финский танк КВ (трофейный) лоб в лоб столкнулся с советским Т-34-85. «Снаряд “тридцатьчетвёрки” ударил в верхний бронелист корпуса, оставив вмятину величиной с кулак, и ricochetировал вверх. Удар по танку был такой силы, что весь финский экипаж был контужен. Командир финского КВ крикнул “назад!”, и танк задним ходом уполз обратно за поворот. Там экипаж покинул машину: у всех членов экипажа лопнули барабанные перепонки»⁷.

25 июня — 5 июля шли ожесточённые бои при Тали и Ихантале. Весьма кровопролитными были бои за Вуосалми — фарватер реки Вуоксы. Вуокса была форсирована, но с большими потерями и большими затратами времени, чем планировалось.

О боях на Карельском перешейке обе стороны помалкивали до 1991 г. по политическим мотивам. Потом, как пишет Иринчеев, «в Финляндии все громче начали звучать слова об “оборонительной победе” на Карельском перешейке. Сейчас концепция “оборонительной победы” является в Финляндии официальной и общепринятой трактовкой событий лета 1944 года.

По этой версии, в 1944 г. Советский Союз хотел захватить и оккупировать всю Финляндию. Это ложное утверждение даже не ставится под сомнение. Таким образом, сражения при Тали — Ихантала, при Юрья — Вуосалми и в Выборгском заливе спасли страну от потери независимости. Иногда утверждается, что СССР понёс в сражениях на Карельском перешейке летом 1944 г. такие потери, что чуть ли не запросил мира с Финляндией. В частности, Макс Якобсон, известный финский дипломат и историк, в 2000-е гг. заявил, что “оборонительная победа открыла путь к миру”⁸.

⁶ Иринчеев Б.К. Прорыв Карельского вала. Четвертый сталинский удар. С. 156.

⁷ Иринчеев Б.К. Прорыв Карельского вала. Четвертый сталинский удар. С. 183.

⁸ Там же. С. 279–280

⁵ Боев А. Последний поход на Выборг / Материалы сайта: <https://www.proza.ru/2015/11/11/1713>

На самом деле Красная Армия в 1944 г. вполне могла взять Хельсинки и оккупировать всю Финляндию. Но в это время началось большое наступление в Прибалтике. 26 июля была взята Нарва, а к концу сентября 1944 г. очищено от немцев все южное побережье Финского залива. Ну а южнее, в Белоруссии, 22 июня 1944 г. началось куда более грандиозное сражение — операция «Багратион». В ходе неё к 4 июля Красная Армия подошла к Варшаве.

В середине июля 1944 г. командующий Ленинградским фронтом маршал Говоров попросил у Сталина подкрепление, на что получил чёткий ответ: «Война будет решаться в Берлине, а не в Хельсинки».

Глава 6

Бросок через Свирь

Как уже говорилось, по приказу Маннергейма финские войска ещё в декабре 1941 г. приступили к строительству глубоко эшелонированной системы укреплений на перешейке между Ладожскими и Онежскими озерами. Строительство их непрерывно продолжалось до лета 1944 г. Первая оборонительная полоса финнов располагалась непосредственно по северному берегу Свири. Она состояла из двух-трех линий траншей, обшитых жердями. Траншеи прикрывались проволочными заграждениями в несколько рядов. Во многих местах у берега реки были затоплены плоты или специальные рогатки, опутанные колючей проволокой. Участки, наиболее удобные для высадки десанта, финны буквально напичкали минами.

Вторая полоса обороны проходила по линии Обжа — Мергега — Мергозеро. Она состояла из нескольких опорных пунктов, расположенных на путях движения войск. Мощный узел обороны находился в районе Мергозеро, один фланг которого упирался в лес, где не было дорог. Движение войск и техники здесь исключалось. Другой фланг прикрывало болото. Перед передним краем располагались противотанковые препятствия, минные поля, гранитные надолбы. Пулемётные точки находились на возвышенностях. Для укрытия солдат и офицеров от артиллерийского огня и бомбардировок с воздуха были построены железобетонные убежища, обеспеченные электроэнергией, телефонной связью, водой и отоплением. (Рис. 31)

Ещё более мощный узел обороны находился в районе Сумбатуксы. Здесь кроме ДЗОТов было много долговременных железобетонных огневых точек. На каждый километр фронта приходилось пять таких точек. В глубине обороны, на берегах рек Тулокса и Видлица у Питкяранты и у станции Лоймола также были подготовлены очень мощные позиции.

На участке от Подпорожья до Ладожского озера финны построили разветвлённую сеть шоссейных и лежневых дорог. Нормально работала железнодорожная линия

Рис. 31 Полузатопленный финский ДОТ на реке Свирь

Медвежьегорск — Петрозаводск — Свирьстрой. В хорошем состоянии находилось шоссе Лодейное Поле — Олоонец — Видлица.

К апрелю 1944 г. укрепления на перешейке занимала финская группировка «Олоонец», в составе которой находился VI армейский корпус и Ладожская бригада береговой обороны.

С начала 1944 г. финнам на Свири противостояла 7-я армия под командованием генерал-лейтенанта А.И. Крутикова. В её составе было шесть дивизий (21-я, 67-я, 114-я, 272-я, 314-я и 368-я), три бригады морской пехоты (3-я, 69-я и 70-я) и два укрепленных района (150-й и 169-й). В июне 1944 г. Ставка перебросила сюда 37-й гвардейский, 99-й и 94-й стрелковые корпуса, 7-ю артиллерийскую дивизию прорыва, две танковые бригады, три отдельных танковых полка и три тяжёлых самоходно-артиллерийских полка, отдельную роту бронемашин, гвардейскую бригаду реактивных минометов («катюш»), две инженерно-саперные бригады, два отдельных понтонно-мостовых батальона и 40-ю зенитно-артиллерийскую дивизию. Из резервов Карельского фронта с кандалакшского направления на Свирь был переправлен 127-й лёгкий стрелковый корпус.

Для обеспечения наступательной операции с воздуха выделялось 588 самолётов 7-й воздушной армии. Кроме того, во время форсирования Свири 13-я воздушная армия Ленинградского фронта должна была произвести два вылета по 75 бомбардировщиков в каждом.

Первоначально наступление на Свири намечалось на 25 июня, но Ставка внезапно перенесла этот срок на 20 июня.

Одной из важнейших предпосылок успеха Свирско-Петрозаводской операции являлось разрушение плотины ГЭС «Свирь-3». Выполнение этой задачи было возложено на авиацию Балтийского флота и преследовало две цели: во-первых, уменьшить уровень воды на реке Свирь выше плотины и тем самым облегчить 368-й стрелковой дивизии форсирование реки; во-вторых, снять угрозу затопления местности врагом при форсировании Свири войсками 7-й армии в нижнем течении.

Для разрушения плотины были привлечены 55 бомбардировщиков. Их экипажи прошли подготовку на специально оборудованном полигоне, после чего самолёты скрытно были сосредоточены в районе Новой Ладоги. Планировалось накануне наступления советских войск под прикрытием истребителей нанести внезапный удар по плотине с применением крупнокалиберных бомб и мин.

20 июня в 10 ч. 5 м. группа бомбардировщиков нанесла первый удар по плотине. Затем последовала ещё серия ударов по плотине. Вместе с 250-, 500- и 1000-кг бомбами сбрасывались и морские мины. Всего авиация флота совершила 123 самолёто-вылета и израсходовала 64 крупнокалиберные бомбы и 11 мин. Плотина была разрушена. Водяной вал буквально смыл финские укрепления, расположенные у самого берега ниже плотины.

Ровно в 8 часов утра 21 июня был произведён залп гвардейских миномётов. К 8 ч. 5 м. над финскими позициями появилось несколько сот бомбардировщиков и штурмовиков. Бомбардировка длилась 30 минут. В 8 ч. 30 м. открыли огонь 1595 орудий и миномётов калибра 76 мм и выше. В районе прорыва средняя плотность составила 133 ствола на километр фронта. Артиллерийская подготовка длилась три с половиной часа. За это время было израсходовано 1200 вагонов снарядов и мин.

В 11 часов от левого берега Свири отчалили сотни лодок и плотов, на которых плотно сидели красноармейцы. Немедленно открыли огонь все уцелевшие огневые точки финнов. Плоты и лодки оказались в кольце всплесков от пуль и снарядов. Однако убитых и раненых было совсем немного, поскольку на плотках и в лодках сидели... чучела, а передвигали их в воде небольшое число добровольцев. Ложная переправа помогла выявить огневые точки финнов.

В 11 ч. 47 м. 360 бомбардировщиков и штурмовиков 7-й и 13-й воздушных армий нанесли повторный удар по неподавленным финским укреплениям. Затем 15-минутный огневой налёт произвела артиллерия. И только около 12 часов дня был отдан приказ о форсировании Свири. Первыми начали переправу бойцы 98-й и 99-й стрелковых дивизий, а также 272-й и 114-й стрелковых дивизий.

По всей реке на протяжении 25 км появились плоты, лодки, плавающие автомашины и танки. Финны вели беспорядочный ружейно-пулемётный огонь. По несколько выстрелов сделали две-три миномётные батареи. Основные же силы финнов поспешно отходили на второй рубеж обороны.

К 16 часам 21 июня наши войска овладели на правом берегу Свири плацдармом глубиной до 2,5–3 км.

22 июня со стороны Ладожского озера в Свирь вошли речные пароходы «Титан», «Хасан», «Весьегорск», «Шиман» и «Горловка» с баржами. Они прошли под огнём противника сквозь минные заграждения вверх по реке к месту прорыва и на следующий день приступили к переброске на правый берег реки войск и техники. В 16 часов в районе Каномы начал функционировать большой паром из двух барж, буксируемых паромом.

За первый же рейс он переправил 15 танков Т-34 и 14 самоходок Су-152.

22 июня войска 7-й армии продолжали наступление. 368-я дивизия, отбросив противника с плацдарма, который он занимал по южному берегу, форсировала Свирь в районе Вознесенья. Дивизию поддерживала огнём Онежская флотилия. 99-й корпус овладел районным центром Подпорожье и также переправился через реку. А к концу дня Свирь была форсирована на всём её протяжении от Онежского до Ладожского озера.

Стремясь сохранить свои силы, финны начали поспешно отводить 8-ю и 5-ю дивизии и 15-ю бригаду на вторую, главную линию обороны Мегрега — Сумбатукса и Сармяги — Обжа, а 7-ю дивизию — к Петрозаводску. Отход прикрывался сильными арьергардами. Отступая, финны взрывали мосты, устраивали завалы, минировали и взрывали дороги.

С выходом войск 7-й армии на реку Видлица 30 июня закончился первый этап наступления на свирско-олонецком направлении. На правом фланге армии советские войска после форсирования Свири преследовали отступающих финнов в направлении от Вознесенья на Шелтозеро и Петрозаводск. Там наступали 368-я дивизия, 69-я стрелковая бригада и части 150-го укрепленного района.

Глава 7

Броневые купола и танковые башни в УРах

Об использовании бронепоездов в советских северных УРах автору неизвестно. Зато финны отливали самые разные бронеколпаки как цилиндрической, так и конической формы. Все они имели шарообразную крышу. Так, к примеру, испытывались в местечке Сулна в марте 1942 г. бронеколпаки: тяжелый М/41, легкий М/40 и малый наблюдательный М/41, имевшие диаметры от 105 до 150 см. Высота заглубленной части составляла 80–60 см. Высота амбразуры над грунтом у всех трёх — 20 см.

Как уже говорилось, осенью 1941 г. в КаУРе началась установка в новые ДОТы танковых башен. Танков было много, и всего в УР № 22 доставили свыше 300 танковых башен. Необходимые переделки в башнях танков выполнялись в мастерских КаУРа.

ДОТы с танковыми башнями именовались бронированными огневыми точками — БОТами. Небольшие размеры башен и оснований (их высота составляла 0,8–1,0 м) делали БОТы малозаметными и удобными для маскировки. (Рис. 32)

Интересно, что для перевозки башни от танка БТ-7 весом около 800 кг достаточно было телеги, запряжённой одной лошадью. (Рис. 33) (Рис. 34)

На установку танковой башни от Т-34 требовалось 5–6 дней. (Рис. 35)

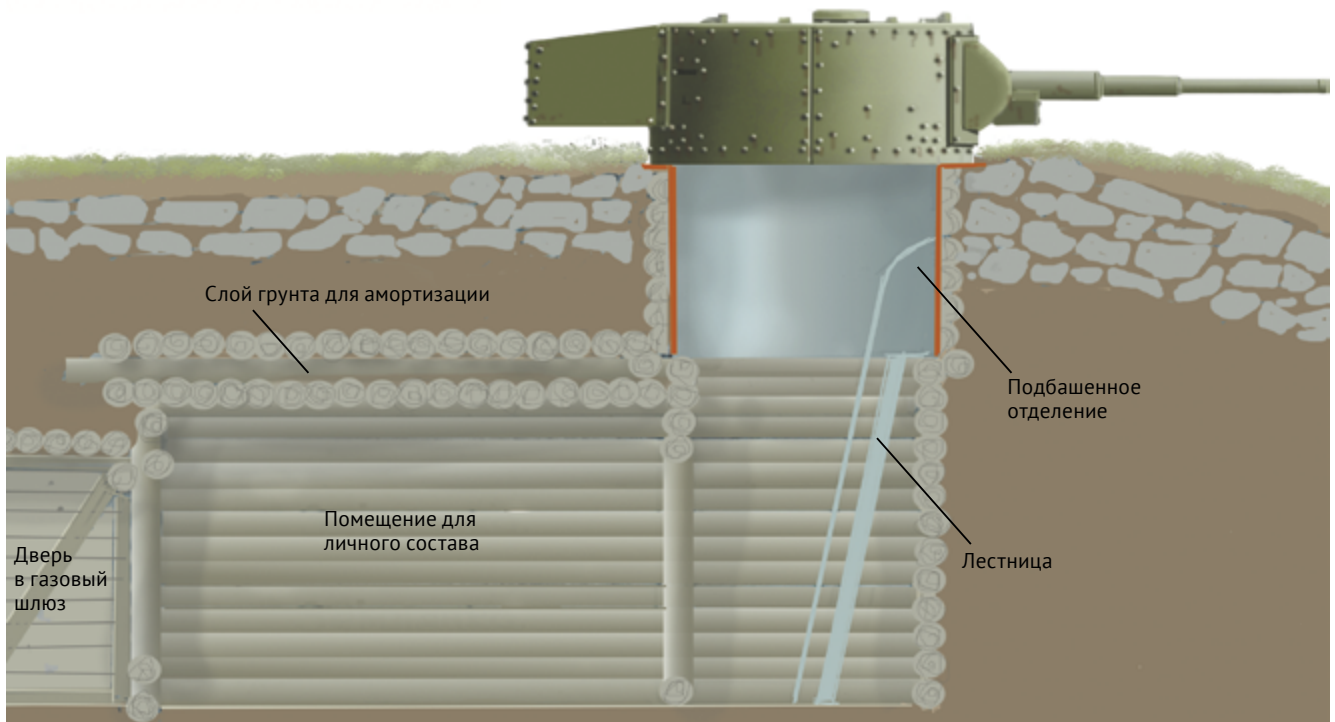

Рис. 32 Артиллерийский БОТ с 45-мм пушкой. Схема

Рис. 33 Башня БТ-7, использовавшаяся в ДОТе. Вид спереди. (Фото А. Широкограда)

Рис. 34 Башня БТ-7. Вид сзади. (Фото А. Широкограда)

Рис. 35 Башня танка Т-34

Рис. 36 Башня танка КВ

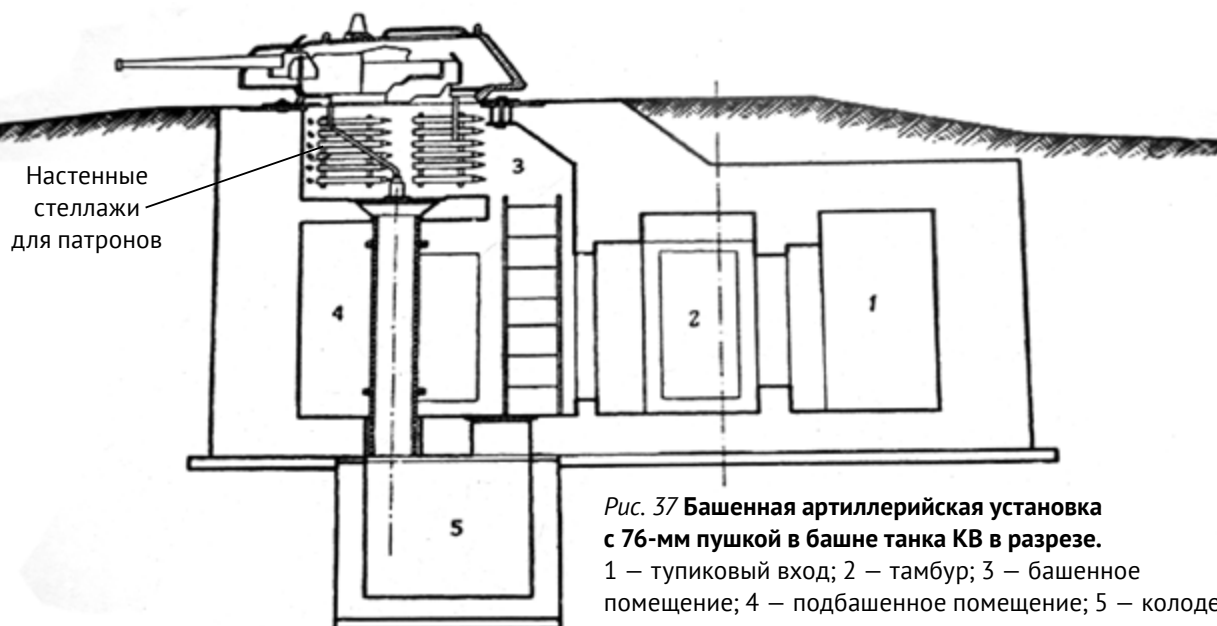

Рис. 37 Башенная артиллерийская установка с 76-мм пушкой в башне танка KV в разрезе.

1 — тупиковый вход; 2 — тамбур; 3 — башенное помещение; 4 — подбашенное помещение; 5 — колодец для гильз

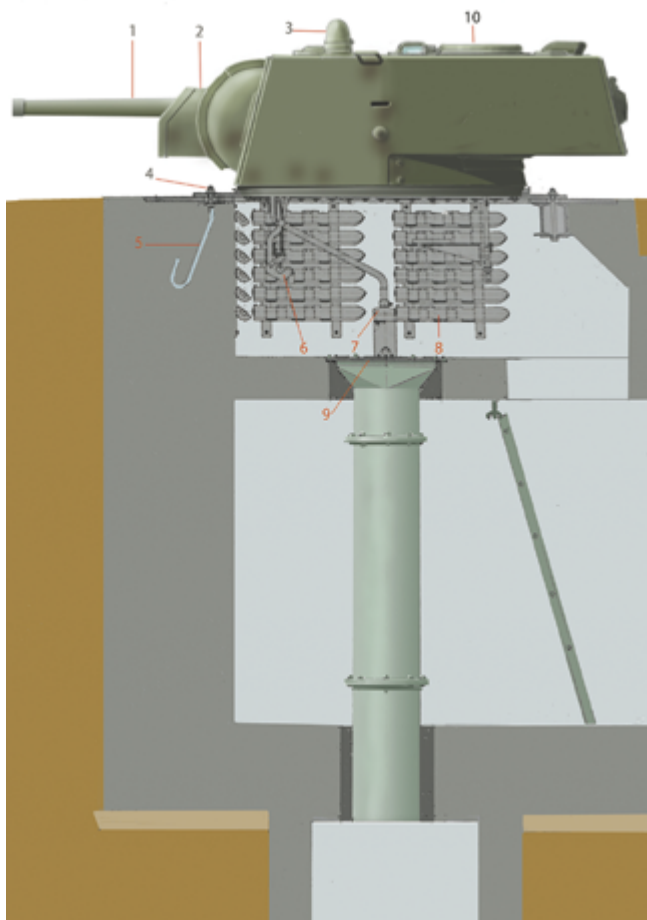

Рис. 38 Башенная артиллерийская установка с 76-мм пушкой в башне танка KV.

1 — башня танка KV; 2 — ствол; 3 — телескопический прицел; 4 — перископический панорамный прицел; 5 — подъёмный механизм; 6 — шарнирный привод; 7 — броневая защита; 8 — плита; 9 — анкерный болт; 10 — вращающееся контактное устройство ВКУ

Поскольку танков KV под Ленинградом было куда больше, чем на любом другом фронте, многие башни подбитых танков KV использовались в качестве БОТ. (Рис. 36) (Рис. 37) (Рис. 38)

Убежище для расчёта отделялась от боевого каземата небольшим тамбуром. Кроме того, БОТы имели погребки для снарядов и колодец для стреляных гильз.

Зимой в башнях было внутреннее отопление. В итоге вода подтекала под погон поворотного механизма, замерзала и препятствовала вращению башни. Поэтому танковые башни в зимнее время укрывали капором из мешковины или войлока толщиной до 6 см.

Поворот башни в БОТах КаУРа осуществлялся только вручную.

В БОТах использовались практически все типы танков — KV, МС-1, Т-26, БТ всех выпусков, Т-28, Т-34, Т-60, Т-70 и т.д. (Рис. 39) (Рис. 40) (Рис. 41)

Особый интерес представляет БОТ УРа № 22 с 85-мм пушкой Ф-30 в башне танка Т-220. (Рис. 42)

Рис. 39 Танковая огневая точка на базе танка БТ-2. (Фото А. Широкограда)

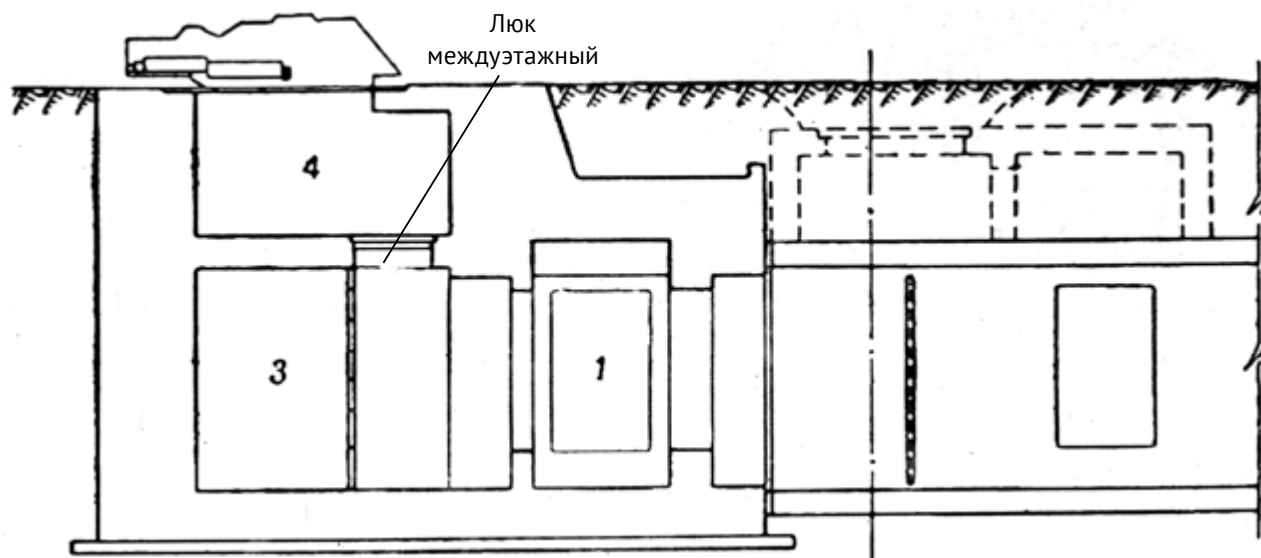

Рис. 40 Пулемётное сооружение с башней танка Т-60.

1 — тамбур; 2 — убежище; 3 — подбашенное помещение; 4 — башенное помещение

Рис. 41 Башня танка Т-70. (Фото А. Широкограда)

Рис. 42 ДОТ с башней от танка Т-220

Всего на Кировском заводе было изготовлено два опытных тяжелых танка Т-220 с 85-мм пушкой Ф-30 конструкции В.Г. Грабина. (Рис. 43)

К сентябрю 1941 г. на два танка имелась только одна башня, а вторая башня застряла на заводе № 92 в Горьком, где изготавливались пушки Ф-30.

В связи с этим на обоих Т-220 установили штатные башни от танков КВ-1 с 76-мм пушкой и отправили в бой. Ну а единственную башню с 85-мм пушкой Ф-30 установили в бетонном ДОТе КаУРа. Толщина лобовой брони башни составляла 90 мм, а боковой — 75 мм, что было достаточной защитой от бронепробивных снарядов 76-мм финских пушек.

Сооружение с Ф-30 получило название БОТ (КВ) с 85-мм пушкой «Победа».

Любопытно, что в КаУРе использовались не только башни, но и корпуса танков. Так, в среднем танке Т-28 прорезали отверстия под амбразуры для стрельбы и наблюдения, переворачивали корпус вверх дном и устанавливали на заранее подготовленный фундамент, соединённый с подземными сооружениями ДОТа.

Впоследствии один из корпусов танка Т-28, использовавшийся в качестве ДОТа, был снят с позиции и установлен в музее «Сестрорецкий рубеж». Кстати, музей об-

Рис. 43 Танк Т-220

Рис. 44 Корпус танка Т-28, использованный в качестве ДОТа. Музей «Сестрорецкий рубеж». (Фото А. Широкограда)

ладает уникальными экспонатами советской и финской военной техники. (Рис. 44)

Совсем иначе поступили в реставрационных мастерских клуба «Арьергард» в Пскове. Поисковики где-то приобрели корпус танка Т-28, использовавшийся в ДОТе, и приспособили его для создания «новодела» — танка Т-28.

Глава 8

1941–1944: разбор полётов

На взгляд авторов, главной причиной больших потерь и задержек с преодолением вражеских укреплений было отсутствие у Красной Армии мощных мобильных орудий калибра 203 мм и выше, а также штурмовых танков.

Откроем таблицу «Орудия, включённые в систему артиллерийского вооружения 1929–1932 гг.», утверждённую Реввоенсоветом в мае 1929 г. В разделе «Корпусная артиллерия» есть мортира для разрушения укреплений позиционного типа. Вес её снаряда 80 кг, дальность стрельбы 5 км. Вес системы в боевом положении 2,5 т.

А теперь посмотрим систему артиллерийского вооружения, утверждённую 5 августа 1933 г. Реввоенсоветом СССР. Там говорится о 203-мм мортире с дальностью стрельбы 7–8 км и весом снаряда 100 кг. Для артиллерии РВГК предусмотрен большой триплекс: 254-мм пушка, 305-мм гаубица, 400-мм мортира.

В 1938 г. была утверждена новая система артиллерийского вооружения. Там фигурирует 203-мм корпусная гаубица. Вес её снаряда 100 кг, дальность стрельбы 13,7 км. Вес системы в боевом положении 8,3 т.

Для РВГК предусмотрены 210-мм пушка и 305-мм гаубица.

Однако Тухачевский и другие руководители РККА проигнорировали постановления правительства, и дали красный свет всем перечисленным артсистемам, многие из которых успешно прошли заводские и полигонные испытания.

Исключение составили 210-мм пушка Бр-17 и 305-мм гаубица Бр-18. Опытные образцы, вся документация и заготовки на несколько артсистем были приобретены у фирмы «Шкода» в 1938 г. Однако наши «лампасники» затянули на год серийное производство этих орудий. Им, дескать, не понравилось раздельно-гильзовое заряжание орудий, и они потребовали перейти на картузы. Между прочим, эти орудия «Шкоды» с раздельно-гильзовым заряжением прекрасно показали себя во Второй мировой войне.

Из-за происков «картузников» Бр-18 в войне не участвовала, а три Бр-17 успели повоевать в Восточной Пруссии в самом конце войны.

Наиболее эффективным средством разрушения ДОТа в период Второй мировой войны стали штурмовые танки. Как, например, «Штурм-Тигр» с 38-см орудием и британский AVRE с 305-мм мортирой.

Германское 380-мм орудие пробивало насквозь 2,5-метровую железобетонную стену, а 305-мм британская мортира — 2,5-метровую бетонную стену.

С некоторой натяжкой можно считать KB-2 переходным образцом от линейного тяжелого танка KB-1 к штурмовому, поскольку мощность 152-мм гаубицы М-10 была недостаточна для разрушения ДОТов и больших каменных домов.

Но, увы, немногочисленные танки KB-2 наши генералы в 1941 г. использовали в качестве линейных, где они, естественно, оказались гораздо хуже, чем KB-1 с 76-мм пушкой.

Мало того, умные «лампасники» к июню 1941 г. раскидали тяжёлые танки KB-1 и KB-2 по всем танковым корпусам, а там — по всем дивизиям, по несколько штук в каждую. В итоге почти все 333 изготовленных танка KB-2 были частично расстреляны, а большая часть застряла на грунте летом 1941 г. Больше ни KB, ни других штурмовых танков советская промышленность не выпускала.

Советские ДОТы и казематные установки 45-мм ДОТ-4 и 76-мм Л-17, несмотря на ряд недостатков, в целом в годы войны неплохо показали себя. Гибель же советских УРов была связана в первую очередь с «разрухой в головах» наших генералов.

Самый лучший ДОТ не в состоянии долго обороняться без поддержки пехоты и артиллерийского прикрытия. Рядом с ДОТами следовало строить бетонные укрытия для пехоты, а примерно в 10 км — бетонные укрытия для возимых артиллерийских и железнодорожных систем, которые должны были поддерживать огнём УРы. Короче, сделать то, что сделали немцы на «Атлантическом валу», а французы — на линии Мажино.

Заметим, что германские 21–38-см сверхдальнобойные железнодорожные установки с лета 1940 г. по август 1944 г. обстреливали через Ла-Манш Англию, а маскировка и бетонные укрытия защитили их от британской дальней артиллерии и авиации.

Вызывает удивление, что в СССР — в отличие от Германии, Чехословакии и Франции — в ДОТах не использовались миномёты. Дело в том, что казнозарядный миномёт с вращением у дула способен вести круговой обстрел почти заподлицо с крышей ДОТа.

Раздел II

Свеаборг,.. Суоменлинна,.. Хельсинки...

Глава 1

Живая история Швеции, Финляндии, России

Свеаборг (швед. Sveaborg — «Шведская крепость») или Суоменлинна (фин. Suomenlinna — «Финская крепость») — бастионная система укреплений на островах близ столицы Финляндии Хельсинки. Сейчас это одновременно музей и жилой район города Хельсинки. (Рис. 45)

Крепость Свеаборг участвовала во всех войнах на Балтийском море, начиная с середины XVIII в. и до 1945 г.

С 1808 г. по 1918 г. Свеаборг был самой мощной русской крепостью на Балтике после Кронштадта. Затем Свеаборг переименовали в Суоменлинну. В 1918–1919 гг. на островах были открыты концлагеря для красных

финнов, а далее Суоменлинна стала крепостью, защищавшей Хельсинки.

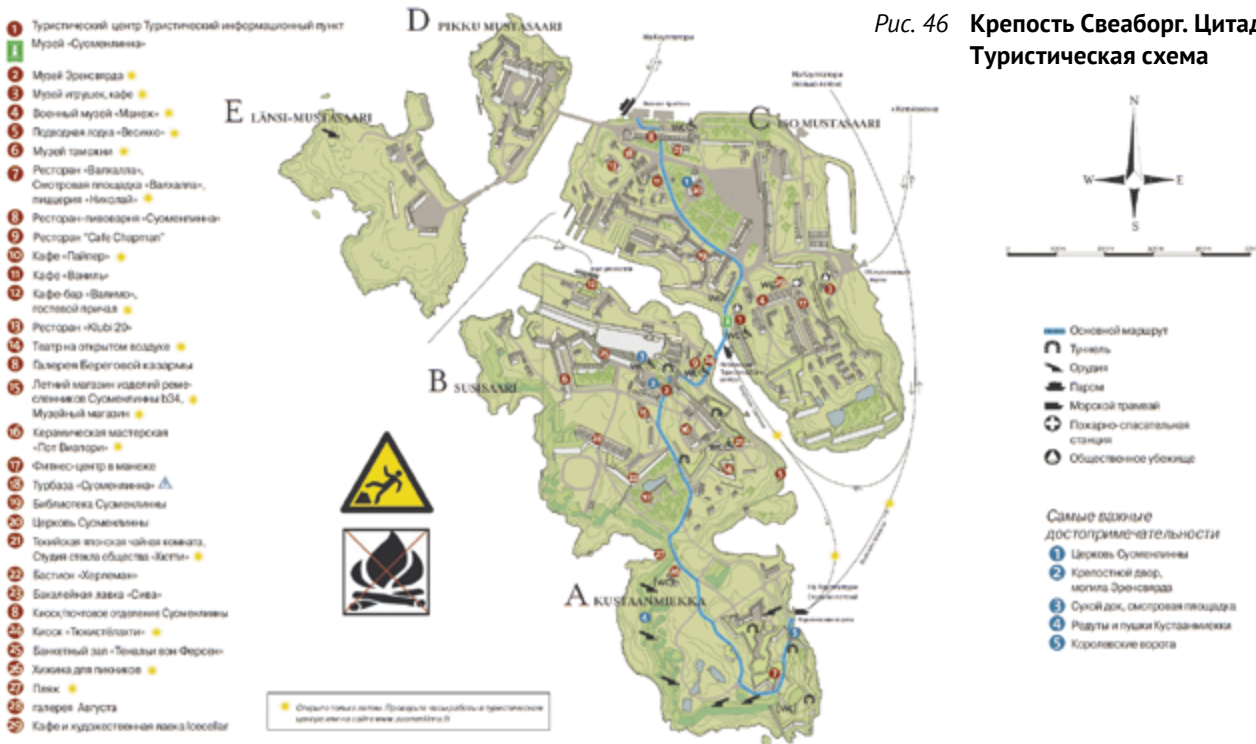
Так что крепость Свеаборг — это живая история России. Финны, в отличие от русских царей и комиссаров, бережно относятся к своей истории, благодаря чему в Свеаборге хорошо сохранились укрепления, а главное — русские береговые орудия. (Рис. 46)

Во всех же сохранившихся русских береговых крепостях нет ни одной береговой пушки, всё растащено и продано как властями, так и частными «старателями». Исключение составляет 305-мм батарея № 30 в Севастополе. Но она, по крайней мере на начало 2019 г., была закрытым военным объектом, хотя и законсервированным.

Ну и наконец, попасть в Свеаборг может каждый гражданин РФ. Для этого нужно добраться до Хельсинки. А из самого центра Хельсинки, от Рыночной площади, через каждые полчаса ходит паром, стоимость поездки 7 евро. Посещение острова бесплатное.

Рис. 45 Свеаборг с высоты птичьего полёта

Глава 2

1808: Русская база шхерной флотилии

В 1650 г. шведский король Густав I (Ваза) основал новый город при впадении небольшой речки Ванды в Финский залив, в семи верстах от нынешнего Хельсинки. Первоначальное название этого города, Гельсинг, взято было от имени одной из провинций Швеции — Гельсингландии, и уже позже от водопада, образуемого Вандой при своём устье, прибавили к «Гельсинг» слово «форс» (водопад). Так произошло название Гельсингфорс.

По мере того, как новый город отстраивался и населялся, постепенно с увеличением числа его жителей возрастала и торговля. Но её развитие ограничивала неудобная и мелководная гавань.

Управлявший тогда Финляндией, в малолетство королевы Христины, генерал-губернатор Петр Браге понял этот важный недостаток, и исходатайствовал у шведского правительства декрет о перенесении города на полуостров Эстнестский, на котором расположена теперь Рыночная площадь Хельсинки. Три года спустя усилия губернатора увенчались полным успехом: город переместился окончательно, и вместе с хорошою гаванью получил большие торговые выгоды. С тех пор торговля, перейдя из старого Гельсингфорса в новый, расширила свою сферу, а первоначальный городок, приходивший из года в год в упадок, превратился наконец в небольшую деревню, сохранившую название Старый Город.

Рис. 46 Крепость Свеаборг. Цитадель. Туристическая схема

В начале мая 1713 г. Пётр Великий подошёл к Гельсингфорсу с гребной флотилией. По приказанию царя бригадир Чернышев решил высадиться с западной стороны города и отсюда бомбардировать его. Шведы укрепили Гельсингфорс батареями и ретраншаментом⁹ (это были первые фортификационные постройки около Гельсингфорса). Позже, не имея возможности сопротивляться русским войскам, они подожгли город и отступили в Борго (современное название Порвоо).

Пётр I отправился в Борго с гребной флотилией, сдал там начальство над войском генерал-адъютанту Апраксину и, отрядив контр-адмирала Боциса с 30 галерами к Гельсингфорсу, сам поспешно уехал в Петербург — для скорейшего снаряжения всего корабельного флота.

Апраксин укрепил Гельсингфорс и проходы в его гавани, из которой шведский флот выступил в Тверминд. 6 августа того же года царь снова прибыл к Гельсингфорсу и, приняв в звание генерал-аншефа командование армией, выступил 17 августа против шведского отряда, занявшего дефиле при деревне Кареле. Вытеснив шведов с этой позиции и не встречая нигде сопротивления, он быстро двинулся к Або, взял его и 8 сентября возвратился в Гельсингфорс. Но через два дня Пётр снова уехал в Петербург.

Апраксин, вторично оставшись главнокомандующим, своими искусными манёврами принудил шведов вступить в сражение, и 6 октября 1713 г. одержал над ними при Тавастгусе блистательную победу. Следствием такого успеха было то, что шведы очистили всю южную Финляндию.

⁹ Ретраншамент — внутренняя оборонительная ограда в крепостях.

Рис. 47 Шведская крепость на о. Кустаанмиекка. (Фото А. Широкограда)

Рис. 48 Казематы, возведённые шведами на о. Кустаанмиекка. (Фото А. Широкограда)

Рис. 49 Двор шведской крепости на о. Кустаанмиекка. (Фото А. Широкограда)

Рис. 50 Шведская пушка на колёсном лафете на крыше каземата. (Фото А. Широкограда)

В августе 1742 г. русская 20-тысячная армия во главе с фельдмаршалом Петром Ласси отрезала путь на Або 17-тысячной шведской армии. Одновременно русский галерный флот блокировал Гельсингфорс. 26 августа 1742 г. шведский генерал Жан Буске капитулировал, и русские заняли Гельсингфорс и прилегающие острова второй раз. В 1743 г. был подписан мир, и русские оставили Гельсингфорс.

В ноябре 1747 г. шведский король Фредрик I (1676–1751) одобрил вынесенное риксдагом предложение о возведении новых укреплений в Финляндии.

Главную крепость Финляндии решили построить на шести скалистых островах, называемых «Волчьими шхерами» или Варгшерскими островами (фин. Susisaaret, швед. Vargskär). в середине XIX в. их называли Густавсверд, Верген, Стура Остерсвартэ, Лилло Остерсвартэ, Вестер Свартэ и Лангерн. Кроме того, к крепости позже были причислены острова: Скансланд, Кунгсгольм и Сандхамн. Природа будто нарочно раскидала эти острова для прикрытия лучшей во всей Финляндии гавани. (Рис. 47) (Рис. 48) (Рис. 49)

Первоначальный проект возведения Свеаборга был чрезвычайно обширен: кроме укреплений на шести пе-

речисленных выше островах (первых шести), предполагалось ещё окружить сам Гельсингфорс двенадцатью бастионными фронтами с цитаделью и отдельными фортами, расположенными по сторонам города, на высотах Бробергета и Ульрикасборга, а также на командных точках Кальфгольма и Скансланда. (Рис. 50)

Затем в 1746 г. приступили к вырубке леса на Варгшхерских островах и заложили варгшхерскую кастель (укрепление бастионного вида), позже переименованную в Густавсверд. По сторонам ворот этого укрепления, названных Королевскими, были вделаны мраморные доски с надписями на шведском языке, сохранившиеся до сих пор, как и само название ворот. Вот эти надписи:

Слева: «Здесь король Фридрих велел положить первый камень 1748 года».

Справа: «И король Густав положил последний камень».

Немного ниже: «Свеаборг, прилежащий с одной стороны к морю, а с другой к берегу, даёт мудрому обладателю над морем и сушей» и «Эти Варгшхерские острова из пустыни обращены в Свеаборг. Строителем Густавсвердского укрепления был инженер Кюбленбек. Потомство! Стой здесь на своей земле и не надейся на чужую помощь». (Рис. 51) (Рис. 52)

Рис. 51 Бастион короля Фредерика, возведённый в 1748 г. (Фото А. Широкограда)

Над воротами со стороны Вергена также вставлена доска со шведской надписью следующего содержания: «Сила, рвение и согласие Бьёрнеборгского и Тавастгусского полков воздвигли своему отечеству эту защиту и себе этот памятник».

Заметим, что гордое название Свеаборг (Шведская крепость) было присвоено крепости лишь в 1750 г. Мало кто знает, что Свеаборг строился на... французские деньги.

В 1747 г. Луи XV подписал договор, по которому Франция обязалась в течение четырёх лет выплачивать шведам по 200 тыс. риксдалеров на строительство крепостей в Финляндии. На деле же сумма оказалась куда большей — через 18 лет выяснилось, что за всё это время Франция потратила на шведские укрепления 90 бочек чистого золота!

На риксдаге (шведский парламент, до 1866 г. был однопалатным) решили, что Свеаборг должен стать базой шхерного (гребного) флота. Дело в том, что по шхерным фарватерам гребные суда могли следовать от Березовых островов (около Кронштадта) до Стокгольма, выходя на небольшие участки открытого моря лишь у мыса Ханко (Гангут) и Порккала-Удда.

На остальном пути парусные корабли не могли перехватить гребные суда. Поэтому в XVIII в. Швеция и Россия имели по два флота — корабельный (парусные корабли) и шхерный (гребные суда). Обычно оба флота действовали в разных районах Балтийского моря.

В Османской империи, Франции, Венеции, Швеции и других государствах гребцами обычно были каторжники. Кстати, и слово «каторжник» произошло от названия гребного судна «каторга».

Поначалу так и было на первых русских галерах. Так, в ноябре 1704 г. контр-адмирал Иван Боцис составил перечень всех чинов, потребных для укомплектования галер командами. Согласно этому списку, на каждой галере должно находиться 70 офицеров, урядников, матросов и пушкарей, 150 солдат абордажных команд и 250 невольников-гребцов. Но вскоре выяснилось, что для сотен галер потребуются десятки тысяч каторжников. В бою каторжники представляют определенную

Рис. 52 Шведское орудие в каземате на корабельном станке

опасность — в любой момент они могут учинить бунт или просто перестать грести. Посему Пётр решил заменить каторжников солдатами пехотных полков.

Невольники на галерах ночевали между банками — как говорится, на рабочих местах. Однако петровские солдаты проводили ночь таким образом лишь в исключительных случаях. Русские галеры редко выходили в открытое море, а обычно передвигались среди Финских шхер, где они в большинстве случаев были недоступны для шведского корабельного флота. Поэтому вечером галеры приставали к берегу, и большинство членов команды ночевали на берегу.

Историк С. Дальстрём посвятил специальное исследование «русским печам», сохранившимся во множестве вдоль Финского побережья, начиная от Берёзовых островов близ Выборга и далее к западу, в том числе и на Аландских островах. Такие печи складывались из неотесанных природных валунов, имели вход-устье. Обычные их размеры: до 3 м в длину, до 2 м в ширину и около 1 м в высоту. Эти печи служили в первую очередь для выпечки хлеба. Сооружали их русские солдаты, передвигавшиеся вдоль берега на парусно-гребных судах не только в годы Северной войны, но и в ходе последующих войн со Швецией.

В апреле 1714 г. в Санкт-Петербурге на Галерной верфи спустили на воду три первых в России конных галеры (скампавей)¹⁰. Каждая такая галера предназначалась для перевозки 25 лошадей. По вечерам или во время дневных стоянок лошадей выпускали пастись на берегу.

Благодаря изрезанной береговой линии Финляндии, сложному рельефу её местности, а также плохим дорогам, галеры стали оптимальным средством переброски войск.

Первый и главный строитель крепости Августин в 1753 г. заложил семибастионное укрепление на Ульрикасборге, а в 1756 г. были окончены главные верки¹¹ на Вергене. Одновременно с этим был устроен на Стуре

¹⁰ Первоначально эти галеры назывались «для лошадей», но уже в 20-х гг. XVIII в. появился термин «конные галеры».

¹¹ Верки — оборонительные постройки и укрепления (брустверы, форты и т.п.) в крепостях.

Остерсвартэ порт для гребного флота с арсеналами, магазинами и мастерскими. Между портом и Вергеном для ремонта различных судов были оборудованы три дока, расположенные по одному направлению.

Первый из них, смежный с проливом, разделяющим острова Вестер, Свартэ и Верген, предназначался для кораблей. Вода из него выкачивалась с помощью механизма, очень похожего своим устройством на ветряную мельницу.

Позади корабельного тянулся галерный док, отделённый от первого перемышкой. Он осушался конно-отливной машиной.

Далее за галерным доком находился ещё и небольшой док для ремонта мелких судов. С одной стороны в нём была сложена кирпичная стена с воротами, а с другой — сделан спускной шлюз. Недалеко от шлюза находился магазин для хранения такелажа и артиллерийских вещей с краном для поднятия мачт, а напротив него — набережная для склада якорей, так что суда находились на расстоянии менее одного кабельтова (100 саженей), снабжались всеми принадлежностями и, выйдя из дока, могли быть быстро подготовлены к выходу в море.

Вдоль всей восточной стороны доков была возведена со дна моря набережная, на которой сложили каменную стену, отделяющую доки от порта. Набережная эта, являвшаяся одновременно и плотиной, отличалась своими внушительными размерами и необыкновенной прочностью. Она называлась Тунберговой — по имени своего строителя.

Фельдмаршал граф Эренсверд вызвал из Швеции опытного корабельного мастера Чапмана (будущего вице-адмирала и известного военного писателя) и сам присутствовал при постройке геммам, шебек, яхт, канонерских лодок, йолов и других мелких судов. Даже чертежи для этих судов Эренсверд составлял в основном сам.

Первым судном, построенным в Свеаборге, стал геммам «Оден», что следует из надписи, оставленной в доке: «Геммам Оден заложен в сём доке в 1764 году, и вход к доку начали проламывать в то же время. В августе оба были готовы, и геммам участвовал в осенних манёврах с прочею флотилиею».

В 1764 г. для управления армейским флотом учреждено особое адмиралтейство — на Стуре Остерсвартэ, поблизости от доков. В последующие два года строение крепости продолжалось — на островах Стуре Остерсвартэ, Лилло Остерсвартэ и Лангерне началось строительство обширных укреплений, что видно из плана, снятого русским лейтенантом Стибольтом в 1767 г. во время крейсерства его на кадетском фрегате вблизи Свеаборга.

В 1766 г. успехи Эренсверда вызвали зависть в партии, господствовавшей в то время при стокгольмском дворе. По её проискам шведский сенат предписал остановить строительство Свеаборга, ссылаясь на то, что восточные границы Швеции не нуждаются более в укреплениях. Поэтому выдача денег на крепостные работы прекратилась, а Эренсверда отстранили от должности и даже обвинили в излишней трате казённых денег.

Рис. 53 Памятник на могиле Эренсверда на Комендантской площади в Свеаборге. (Фото А. Широкограда)

В 1772 г. со вступлением на престол Густава III строительство Свеаборга возобновилось с прежним размахом, но Эренсверд в том же году умер.

В 1777 г. в память Эренсверда Густав III заложил на Стуре Остерсвартэ кронверк Эренсверд, позже внутри разместились адмиралтейство и все мастерские порта. Кроме того, в 1783 г., во второе своё посещение Свеаборга, Густав III приказал перенести останки Эренсверда на одну из варгенских площадей (Комендантскую) и воздвигнуть покойному памятник на его новой могиле. В 1787 г., к третьему прибытию Густава III в Свеаборг, этот памятник был установлен. Он представляет собой четырёхугольный гранитный пьедестал, поставленный на возвышении трёх ступеней. Из боков пьедестала выдаются бронзовые носы галер, а сверх него, на простом, но красивом бронзовом карнизе лежат: готтский щит, шлем и меч, изготовленные также из бронзы. Посредине щита вьётся лента, разделяющая его на два поля; на верхнем поле находится надпись: «гребной флот», а на нижнем — цепь и звезда ордена Серафима. На пьедестале высечены надписи. С одной стороны — «Здесь покоится граф Августин Эренсверд, фельдмаршал, кавалер и командор ордена его королевского величества, окружённый своими творениями: Свеаборгскою крепостью и армейским флотом». Надпись на другой стороне пьедестала гласила: «По повелению и по собственному начертанию Густава III воздвигнут в 1788 году, чтобы памятью полководца-гражданина одушевлять ум и сердце каждого любовью ко благу отечества». (Рис. 53)

С началом в 1788 г. войны между Россией и Швецией, после морского сражения при Свенсунде 6 июля, шведы убедились в огромном стратегическом значении Свеаборга: за этой крепостью скрылся флот, отступивший под командой герцога Зюдерманландского, брата Густава III. 26 июля там укрылись ещё три корабля, а четвертый, шедший с ними вместе, сел на мель и был сожжён русскими. Адмирал Грейг, преследовавший герцога Зюдерманландского, был остановлен твердынями Свеаборга и, не имея возможности окончательно истребить

Рис. 54 Шведская корабельная пушка на о. Пикку Мустаасаари. (Фото А. Широкограда)

шведский флот, был вынужден ограничиться блокадой, в которой и держал противника до глубокой осени.

Весной 1789 г. шведский флот снова вышел в море, но дойдя до мыса Порккала-Удд (в 40 верстах от Свеаборга) наткнулся на русские суда и поспешно отступил к Гельсингфорсу.

10 июля 1790 г. в сражении при Берёзовых островах (Биоркэ) шведы потеряли семь кораблей, три фрегата и большое число галер. Остатки разбитого флота поспешно ретировались к Свеаборгу и скрылись в этом надёжном убежище. Таким образом, Свеаборг после каждой неудачи шведского флота укрывал и избавлял его от полного уничтожения. 3 августа 1790 г., вскоре после берёзовского сражения, был заключён мир между Россией и Швецией. (Рис. 54)

26 июля 1807 г. из Ярмута вышла британская эскадра в составе 25 кораблей, 40 фрегатов и малых судов. За ней несколькими отрядами шла армада из 380 транспортных судов, на которые был посажен 20-тысячный десант. 1 августа британская эскадра появилась в проливе Большой Бельт.

8 августа к наследному принцу регенту Фредерику¹² явился британский посол Джексон и заявил, что Англии достоверно известно о намерении Наполеона принудить Данию к союзу с Францией, что Англия этого допустить не может и что в обеспечение того, что это не случится, она требует, чтобы Дания передала ей весь свой флот до заключения мира с Францией и чтобы английским войскам было разрешено оккупировать Зеландию – остров, на котором расположена столица Дании. Принц отказался. Тогда британский флот в течение почти шести дней бомбардировал Копенгаген, а на берег был высажен английский десант. Половина города сгорела, в огне погибли свыше двух тысяч его жителей. Командовавший датскими войсками у Копенгагена престарелый 72-летний генерал Пейман капитулировал. Англичане увели весь датский флот, а верфи и морской арсенал сожгли. Принц Фредерик не утверждал капитуляции и велел предать

Пеймана военно-полевому суду. Но, увы, это уже не могло помочь Дании.

Российский императорский дом (Голштейн-Готторпская династия) имел родственные связи с датским и голштинским дворами. Кроме того, Дания уже сто с лишним лет была союзницей России в войнах со Швецией.

В октябре 1807 г. Россия предъявила Англии ультиматум: разрыв дипломатических отношений до тех пор, пока Дании не будет возвращён флот и не будут возмещены все нанесённые ей убытки. Началась вялотекущая англо-русская война.

5 февраля 1808 г. Наполеон заявил русскому послу в Париже графу Толстому, что он согласится на то, чтобы Россия приобрела себе всю Швецию, не исключая и Стокгольма. Наполеон шутил, что, мол, прекрасные петербургские дамы не должны больше слышать залпы шведских пушек (он намекал на Красногорское сражение в 1790 г.).

В свою очередь, Англия в феврале 1808 г. заключила со Швецией договор, по которому она обязалась платить Швеции по 1 млн. фунтов стерлингов ежемесячно во время войны с Россией, сколько бы она не продолжалась. Кроме того, англичане обещали предоставить Швеции 14 тыс. солдат для охраны западных границ Швеции и её портов, в то время как все шведские войска должны были отправиться на восточный фронт и выступить против России.

После заключения этого договора никаких надежд на примирение Швеции и России не оставалось: Англия уже вложила средства в будущую войну и стремилась как можно быстрее извлечь военно-политические дивиденды.

Формально повод для начала войны дали сами шведы. 1 (13) февраля 1808 г. шведский король Густав IV сообщил послу России в Стокгольме, что примирение между Швецией и Россией невозможно, пока Россия удерживает Восточную Финляндию. Спустя неделю Александр I ответил на вызов шведского короля объявлением войны.

Для ведения войны со Швецией была сформирована 24-тысячная армия, командование которой император поручил генералу от инфантерии графу Ф.Ф. Буксгевдену. Выделение столь малых сил объяснялось тем, что Россия продолжала вести войну с Турцией, а основная часть русских войск располагалась в западных губерниях – на случай новой войны с Наполеоном.

Шведские войска численностью 19 тыс. человек были разбросаны по всей Финляндии. Командовал ими генерал Клекнер.

9 февраля 1808 г. русская армия перешла границу Финляндии на реке Кюмень. В ночь с 15-го на 16 февраля русские войска разбили отряд шведов под командованием Адлеркрейца у местечка Артчио.

Отряд генерал-майора графа Орлова-Денисова, преследуя шведские войска, отступившие в Свеаборг, первым подошёл к Гельсингфорсу и после непродолжительного боя взял его. 124 человека пленных, 19 орудий, из которых 6 оказались заряженными, 20 тыс. ядер, 4 тыс. бомб,

¹² Датский король Кристиан VII «впал в слабоумие» еще в 1784 г., и страной правил его сын Фредерик.

Уважаемые подписчики наших журналов: **Техника – молодёжи, Оружие,** а теперь еще и **НЕизвестная История!**

Наши сайт и робокасса пока на ремонте, к нашему великому сожалению.

Мы вручную будем рассылать заказанные вами электронные и бумажные версии журналов, чтобы не сорвать подписку-2021.

В ожидании, пока будет окончательно восстановлен сайт ТМ, предлагаем следующее:

1. **ВЫБРАТЬ** из нижеприведённого списка интересующие вас журналы.
2. **ПЕРЕЧИСЛИТЬ** на карту самозанятого № 4279 3800 1227 4074 (Александр Николаевич П.) подписные суммы в соответствии с ценами на выбранные вами издания.
3. **СООБЩИТЬ** ваши ФИО и адрес, куда доставлять — не забудьте указать Ваш почтовый индекс, а также название журнала и период подписки (1-ый или 2-ой квартал, 1 или 2-е полугодие, годовая подписка)
— либо на электронную почту редакции: irinafin@list.tns-tm@mail.ru
— либо на адрес склада: 143441, Московская область, Красногорский район, деревня Гаврилково, дом 37, Перевозчиков А.Н.
Телефон +7 (965) 263-77-77

	Цена за 1 экз. (любой номер)	Подписка на 1 квартал (4 номера)	Цена за полугодовой комплект (8 номеров)	Цена за годовой комплект (16 номеров)
ТЕХНИКА-МОЛОДЁЖИ бумага	300,00	1 200,00	2 400,00	—
ТЕХНИКА-МОЛОДЁЖИ бумага ГODOVAYА подписка	—	—	—	4 400,00
ТЕХНИКА-МОЛОДЁЖИ эл. версия	200,00	800,00	1 600,00	—
ТЕХНИКА-МОЛОДЁЖИ эл. версия ГODOVAYА подписка	—	—	—	2 992,00
ОРУЖИЕ бумага	320,00	1 280,00	2 560,00	—
ОРУЖИЕ бумага ГODOVAYА подписка	—	—	—	4 800,00
ОРУЖИЕ эл. версия	210,00	840,00	1 680,00	—
ОРУЖИЕ эл. версия ГODOVAYА подписка	—	—	—	3 000,00

	Цена за 1 экз.	Цена 1-е полугодие (3 номера)	Цена 2-е полугодие (6 номеров)	Цена за годовой комплект (9 номеров)
НЕизвестная История бумага	250,00	750,00	1 500,00	—
НЕизвестная История ГODOVAYА подписка	—	—	—	1 980,00
НЕизвестная История эл. версия	200,00	600,00	1 200,00	—
НЕизвестная История эл. версия ГODOVAYА подписка	—	—	—	1 620,00

ПОЗДРАВЛЯЕМ! Вы становитесь «авторизованным» подписчиком Издательского дома Техника – молодёжи и с опережением на неделю до сдачи тиражей в печать (!), сможете насладиться чтением электронной версии выбранного вами издания.

Бумажные журналы будут разосланы вам день в день их выхода и печати.

Вам это интересно?

Вы можете уже завтра получить выбранные вами первые номера наших журналов 2021 года! Тех, кто оплатит подписку на год, ожидает сюрприз: вместе с первыми они сразу получат и **ВТОРЫЕ НОМЕРА** журналов за 2021 год!

С окончанием ремонта сайта ТМ с ручной рассылки переходим на автоматическую.

Здоровья, успехов и приятного чтения!

До встречи на страницах журнала!

С уважением,
Александр Николаевич Перевозчиков
главный редактор ТМ

Рис. 55 Российские солдаты у собора Александра Невского. Апрель 1908 г.

более 5 тыс. штук холодного оружия, множество шанцевых и лабораторных инструментов, пороховые и хлебные запасы – всё это стало трофеями победителей.

20 февраля 1808 г. в Гельсингфорс прибыл главнокомандующий русской армией граф Буксгевден. По его приказанию генерал-майор Раевский с отрядом из Кременчугского и 31-го егерского полков, эскадрона гродненских гусар и 50 казаков был назначен для охранения Гельсингфорса и предварительной блокады Свеаборга.

Позже осаждающие были усилены 14-й пехотной дивизией, Петровским, Перновским и Минским пехотными полками, минёрной ротой и осадной артиллерией.

3 марта Буксгевден после окончательной рекогносцировки свеаборгских укреплений приступил к осаде. Для этого были срочно построены осадные батареи: на мысе Скатуден – батарея из 4 пушек и 4 единорогов; около мыса Ульрикасборга – батарея из 6 пушек. Имеющиеся же батареи были исправлены. На них находилось орудий: на острове Стура Рентане – 6 пушек, на острове Кальфгольме – 4 мортиры, на острове Сандхамне – 5 пушек и 3 мортиры, на острове Кунгсгольме – 4 пушки, по разным местам острова Скансланда – 21 пушка, 20 мортир, 2 гаубицы и 2 единорога.

Осаждающие открыли сначала огонь только с трёх батарей, общее же бомбардирование началось 8 марта. При этом русские и шведы договорились не стрелять по городу Гельсингфорс – он считался нейтральным.

Гарнизон крепости насчитывал 7,5 тыс. человек при 200 орудиях (на батареях). Запасы снарядов, пороха и продовольствия были рассчитаны на четыре месяца. В Свеаборге базировалась половина армейского (гребного) флота. Комендантом крепости был вице-адмирал граф Кронштетт.

22 апреля после 12-дневной бомбардировки Свеаборг капитулировал. Но исход баталии был решён не сталью и свинцом, а золотом. Ибо, согласно знаменитому афоризму римского полководца Суллы, «стены крепости, которые не могут преодолеть легионы, легко пе-

Рис. 56 Крепость Свеаборг в 1808 г.

репрыгивает осёл, нагруженный золотом». Каменский просто подкупил коменданта Свеаборга вице-адмирала Карла Олофа Кронстедта.

По условиям капитуляции, весь гарнизон был отпущен в Швецию под честное слово не брать в руки оружие до конца войны.

В Свеаборге русские захватили шведскую гребную флотилию в составе 100 судов. Всего сдалось 7503 человека. В крепости взято орудий: медных – 58; чугунных – 1975; ружей, карабинов и мушкетов – 8680; ядер, бомб и гранат – 340 тыс.; зарядов в картузах – 9535; бочек с порохом – 3 тыс. Сверх того было взято много холодного оружия, амуниции, артиллерийских принадлежностей и хлебных запасов. (Рис. 55)

Русский флаг подняли на Густавсверде 26 апреля при молебствии и 101-м пушечном выстреле. Военным губернатором и главным командиром свеаборгского порта назначен был вице-адмирал Сарычев.

Как только сошел лёд, захваченные шведские корабли были введены в боевой состав российского флота.

В начале июня 1808 г. в Свеаборг для усиления его безопасности из Кронштадта прибыли два фрегата, два корвета и два транспортных судна. (Рис. 56)

Россия использовала Свеаборг в качестве базы для своей шхерной флотилии. 22 мая (3 июня) в Свеаборге при проведении ремонтных работ произошел взрыв, вызвавший пожар порохового склада; при этом погибли 60 и ранены 100 военнослужащих. Серьёзные ранения получил командующий артиллерией генерал Барклай де Толли.

Рис. 57 Главные ворота Свеаборгской крепости. Остров Исо-Мустасаари. (Фото А. Широкограда)

Русские постоянно укрепляли Свеаборг. В 1818 г. крепость была утверждена в первом классе. Кроме многочисленных сооружений по усилению обороны, в Свеаборге построили прекрасные цистерны (едва ли не лучшие в Европе) для очищения и хранения дождевой воды. (Рис. 57)

По сведениям инженерной службы Свеаборга, в июне 1830 г. там размещалось 5638 солдат, из которых 2790 плотники и 35 — каменщики. Кроме того, в крепости размещалось значительное число матросов, которых не причисляли к гарнизону Свеаборга. Любопытно, что население города Гельсингфорса в 1810 г. насчитывало всего около 4 тыс. человек, но с превращением города в столицу его население в 1830 г. выросло до 12 тыс. Можно сказать, что на протяжении двадцати лет российского правления гарнизон Свеаборга по численности примерно равнялся количеству жителей Гельсингфорса.

Глава 3

Балтика–1854: «Герцог Веллингтон» против «России»

Весной 1854 г. англо-французский флот появился на Балтийском море. Английская эскадра адмирала Непира состояла из 10 винтовых и 7 парусных кораблей, 15 винтовых фрегатов и корветов и 17 малых судов (всего — 2344 орудия). Французская эскадра адмирала Парсеваля-Дешена состояла из 31 судна, 12 из них были паровыми (всего — 1308 орудий). В июле на Балтику прибыла ещё одна французская эскадра с десантным отрядом в 6 тыс. человек.

31 июля 1854 г. адмирал Непир подошёл было к Свеаборгу с 16 кораблями — на расстояние восьми вёрст от крепости. Последовавшее затем построение эскадры в боевой порядок, очевидно, имело целью встревожить защитников Свеаборга, хотя, в сущности, не помещало даже гуляню, назначенному в тот день по случаю

праздника (Духова дня) в общественном саду. Дамы спокойно смотрели на эволюции эскадры, которую уже привыкли считать как бы необходимою принадлежностью картины моря.

В следующем 1855 г. англо-французский флот вновь объявился на Балтике. Нападение на Свеаборг англичане решили, как и положено, объяснить «ужасником» — резнёй в Ханко. Блестящий образец британской пропаганды!

Со сходом льда в Финском и Ботническом заливах британские корабли занялись пиратством, грабя малые финские каботажные суда. Их команды девать было некуда — не объявлять же их военнопленными! Посему британский паровой корвет «Коссак» решил высадить финнов на берег в районе Ханко. Но затем под прикрытием финских моряков высадилась и британская морская пехота.

По ним открыли огонь русские стрелки. Англичанам предложили сдаться, но сделали они это слишком поздно. В плен попали 78 морпехов, остальные были убиты. Спасти удалось только одному раненому англичанину.

Представьте себе картину: две сотни вооружённых морпехов высаживаются на территории Российской империи, а русские варвары вместо хлеба-соли встречают их метким огнём.

И вот против Свеаборга был отправлен целый флот, состоящий из 10 кораблей (один из них, «Герцог Веллингтон», под белым адмиральским флагом Дондаса), 6 фрегатов, 7 пароходов, 4 плавучих французских батарей, 2 корветов, 1 брига, 1 шхуны, 16 бомбард, 23 канонерских лодок, 2 яхт и 3 транспортов.

К этому времени в Свеаборге базировалась русская эскадра в составе: 120-пушечного корабля «Россия», 84-пушечного корабля «Иезекииль», 74-пушечного корабля «Святой Андрей», 44-пушечного фрегата «Цесаревич», 16-пушечной шхуны «Дождь» и 28-пушечного пароходофрегата «Богатырь».

На вооружении крепости в 1854 г. состояло: 333 орудия (девять из них бомбические), десять 36-фунтовых, 91 орудие 30-фунтовое и остальные — меньшего калибра. Зимой 1855 г. вооружение усилили, и теперь общее число орудий было доведено до 565, из них 200 бомбических пушек с дальностью стрельбы в 1200 сажень (2,5 км).

Самое мощное вооружение на кораблях было у «России»: на нижнем деке корабля стояли 48-фунтовые длинные пушки, а также четыре единицы двухпудовых бомбических, на средней палубе — 48-фунтовые короткие, на верхней — 48-фунтовые полупушки, на открытой палубе и квартердеке — 36-фунтовые карронады и одна 48-фунтовая пушка, поставленная на верхней палубе как мортира: она размещалась на мортирном основании, что позволяло увеличить угол обстрела по вертикали, а следовательно, и дальность выстрела. Именно эта пушка при угле возвышения 18 град. могла вести эффективный огонь по стоящим в 3 км вражеским судам. Дальности остальных орудий не хватало. Например, длинная 48-фунтовая пушка имела предельную дальность 963 сажени (примерно 2 км).

В историческом очерке М. Михайлова говорится:

«В ближайшей к Гельсингфорсу линии находятся: Стура-Рентан (Большой остров потрохов), Лангерн, Вестер Свартэ, Варген, Густавсверд, Скансланд, Кунгсгольм и Сандхамн, который посредством острова Дергерэ соединяется с материком. Между Вестер Свартэ, Вергеном, Густавсвердом и Скансландом лежат со стороны рейда ещё два больших острова: Стура Остерсвартэ и Лилло Остерсвартэ. За ними, почти в середине рейда, находится несколько удалённый остров Лона. Все эти острова, в сложности, за исключением Стура-Рентана и Лоны, составляют крепость Свеаборг и укреплены по современным требованиям науки.

Для усиления же их обороны в проходах были поставлены два корабля и фрегат: между Лангерном и Вестер Свартэ — двухдечный корабль «Иезекииль», между Густавсвердом и Скансландом — трёхдечный корабль «Россия», а между Кунгсгольмом и Сандхамном — фрегат «Цесаревич». Прочие проходы оборонены отдельными батареями и другими постройками. В добавок к этому вся береговая часть, смежная с Гельсингфорсом, защищена целою линией батарей. На случай атаки каждый остров имел отдельного начальника, и, сверх того, вся оборонительная линия была разделена по управлению обороной на три части: правый фланг, к которому принадлежали Друмсэ, Стура-Рентан и береговые батареи, находился под начальством генерал-лейтенанта Рамзая; центр, заключающий острова Лангерн, Вестер Свартэ, Лилло Остерсвартэ, Стура Остерсвартэ, Верген, Густавсверд, Скансланд и Кунгсгольм, был в ведении исправляющего должность свеаборгского коменданта, инженер-генерал-лейтенанта Сорокина; левый фланг, в котором находился обширный остров Сандхамн, состоял под командою генерал-лейтенанта Гильденштуббе»¹³.

В ночь с 27-го на 28 июня на скалистом острове Абрамс-Гольм французы соорудили батареи из земляных мешков.

28 июня в 8 часов утра был открыт огонь по Свеаборгу. Бомбарды¹⁴, канонерки и плавучие батареи союзников действовали в центре против батарей крепости и корабля «Иезекииль».

Британские корабли «Гастингс», «Корнвалис» и фрегат «Амфион» на правом крыле заняли позиции против батарей на острове Сандхамн, а фрегат «Аррогант» и пароходы «Казак» и «Круйзер» — на левом фланге, против острова Друмсэ. Остальные корабли эскадры стояли далеко позади, избегая повреждений. Канонерки, бомбардирские суда и плавучие батареи постоянно меняли места стоянки. Во время канонады десанты стремились занять остров Друмсэ, но огонь из ложементов возвращал их назад.

¹³ Михайлов М. Исторический очерк Свеаборга и бомбардирование его англо-французским флотом 28, 29 и 30 июля 1855 года. С. 252–253.

¹⁴ Союзники располагали 5-ю парусными бомбардирскими судами (бомбардами), каждое из которых имело на вооружении по две 320-мм мортиры.

В 10 часов вспыхнул пожар на острове Лилло Остерсвартэ, и неприятель усилил огонь. Четыре склада бомб шведской постройки взлетели на воздух.

Неприятель интенсивно обстреливал корабль «Россия», стоявший между Густавсвердом и островом Скансланд в узком фарватере — единственном удобном для прохода больших кораблей. «Россия» могла действовать только частью своих орудий, поскольку получила большие пробоины и чуть было не разорвалась от бомбы, попавшей в кюйт-камеру.

Всего в «Россию» попало 85 бомб. Потери были тяжёлыми: 11 человек убитыми и 89 ранеными.

Французы вооружили батарею на захваченном острове Абрамс-Гольм шестью 27-см мортирами, и 28 июня с наступлением ночи открыли огонь, вызвавший большие пожары в крепости. Утром 29 июня начался сильный пожар на острове Густавсверд, но его удалось потушить. В ночь на 30 июня неприятель пускал ракеты Конгрева; впрочем, без особого успеха.

30 июня союзники, решив что цель достигнута, т.е. всё, что можно было разрушить, они разрушили, прекратили обстрел. Но Свеаборг продолжал вести огонь из орудий. Пушки стреляли с дальних дистанций.

После 45 часов обстрела союзники прекратили бомбардировку, ограничиваясь обстрелом судов Эльвертона по Друмсэ. 30 июня ночью они бросали ракеты Конгрева на острова Кунгсгольм и Скансланд, но безуспешно. Срыв свои мортирные батареи на Абрамс-Гольме, союзники 1 августа отплыли к Наргену.

Потери русских в Свеаборге составили 55 убитых, 200 раненых. Союзники потеряли 33 человека.

Союзники выпустили 20 тыс. снарядов (это 60 тыс. пудов чугуна), пороха 12 тыс. пудов, издержав 5 млн. франков.

На третий день бомбардировка продолжилась, но союзники, чтобы увеличить дальность стрельбы, применяли усиленный заряд пороха и большой угол возвышения. В итоге крупнокалиберные мортиры начали взрываться или просто выходить из строя. Огонь пришлось прекратить. Осмотр орудий показал, что все мортиры покрыты трещинами и имеют разного рода дефекты. Пробовали было заделать трещины оловом, но после того, как одна за другой рванули сразу четыре мортиры, опыты завершились.

11 августа 1855 г. союзный флот взял курс на Киль.

Глава 4

1856: Александр II перевооружает Свеаборг

12 марта 1856 г. крепость Свеаборг посетил Александр II вместе с братьями Константином, Николаем и Михаилом. В сопровождении коменданта А.Ф. Сорокина высочайшие гости осмотрели батареи главного бастиона, а также батареи на прилега-

Рис. 58 Каземат на о. Исо-Мустасаари.
(Фото А. Широкограда)

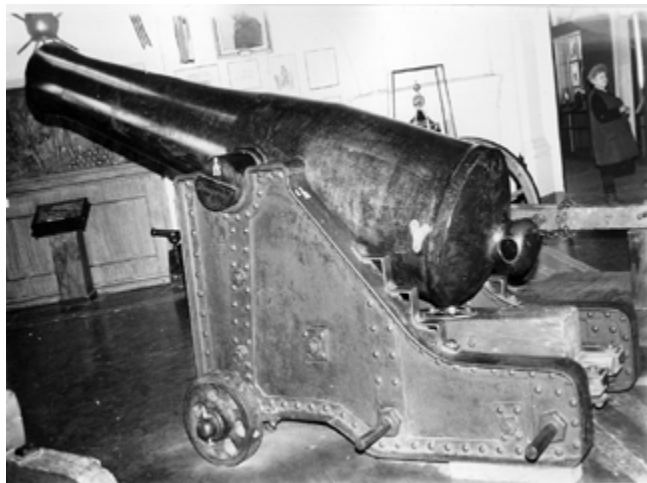

Рис. 59 60-фн береговая пушка Маиевского на станке
Андреева. (Фото А. Широкограда)

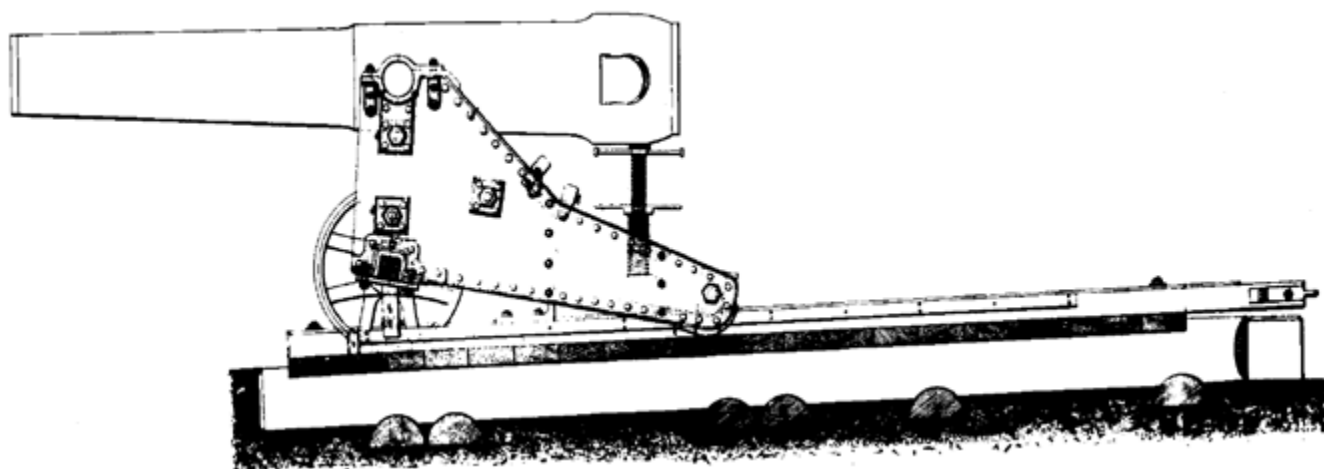

Рис. 60 24-фн длинная пушка на лафете Насветевича

ющих островах. Александр II остался доволен проведёнными после войны строительными работами и поблагодарил Сорокина.

К 7 мая 1863 г. в Свеаборге положено было иметь 428 орудий, и фактически состояло 428 орудий. Кроме того, имелось 445 орудий, свободных от назначения. Лафетов положено было и фактически состояло 428, а свободных от назначения было 230. (Рис. 58)

На 17 июня 1863 г. в Свеаборге положено было иметь:

- бомбических пушек: 3-пуд¹⁵ – 30 и 2-пуд – 10, 60-фн бомбических – 20, 60-фн Маиевского – 50;

- 36-фн пушек: морских длинных – 33, крепостных – 51;

- 30-фн пушек – 73;

- 24-фн пушек – 24;

- единоголов: 1-пуд – 42, полупудовых – 12;

- 18-фн пушек – 35;

- мортир всех типов – 24.

(Рис. 59) (Рис. 60)

¹⁵ Используемые здесь и далее сокращения: пуд – пудовые, фн – фунтовые, дм – дюймовые.

31 июля 1863 г. Александр II вновь посетил Свеаборг и ознакомился с укреплениями островов Густавсвегд и Скансланд.

Тем не менее, реконструкция Свеаборга шла медленно, поскольку в 1863–1870 гг. из всех средств, отпущенных на крепостное строительство, 56% уходило на Кронштадтскую крепость.

Весной 1858 г. из Швеции в Россию было доставлено пятьсот 60-фн чугунных пушек. 250 из них были установлены в Свеаборге и 250 – в Кронштадте.

В апреле 1863 г. в Свеаборге был сформирован трёхбатальонный крепостной пехотный полк, позже развёрнутый в дивизию.

С началом 1860-х гг. на лом стали отправлять небольшие партии гладкоствольных орудий. Так, в 1865 г. было обращено в лом 11 орудий.

Согласно отчетам за 1866 г., в Свеаборге состояло 862 орудия, а в лом обращено 31 орудие и 50 деревянных лафетов¹⁶. Взамен для гладкоствольных орудий доставлено 45 железных казематных лафетов Андреева.

¹⁶ В общих сведениях в число лафетов включены и мортирные станки.

Рис. 61 3-пуд бомбовая пушка обр. 1849 г. на лафете «Комитетского чертежа». (Фото А. Широкограда)

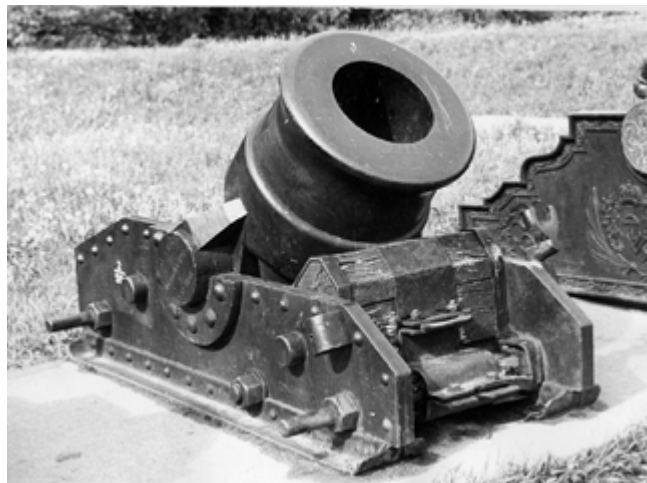

Рис. 62 5-пуд мортира обр. 1838 г. (Фото А. Широкограда)

Рис. 63 9-дм пушка обр. 1867 г. с поршневым затвором, изготовленная Пермским заводом в 1873 г. (Фото А. Широкограда)

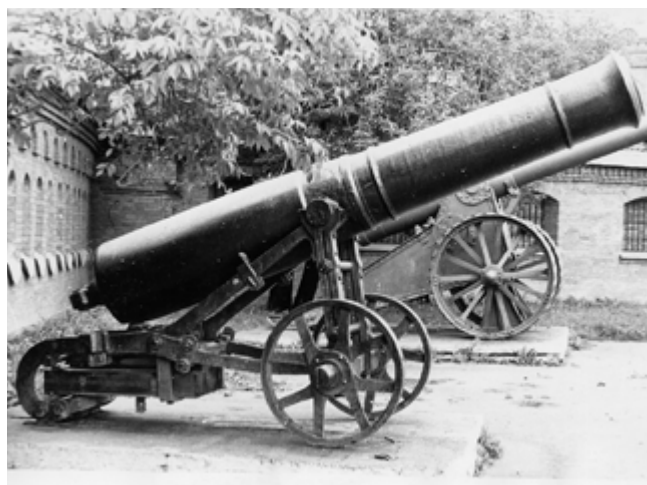

Рис. 64 24-фн чугунная пушка обр. 1838 г. на лафете Венгловского. (Фото А. Широкограда)

Первые нарезные пушки были доставлены в Свеаборг в 1867 г. Это были 15-8-дм (203-мм) стальные пушки обр. 1867 г. на лафетах Горлова. Их установили на острове Скансланд.

По табели 1865 г., в Свеаборге положено было иметь 443 орудия и 443 лафета, а на 1 января 1807 г. состояло 428 орудий и 428 лафетов. Кроме того, свободных от назначения имелось 403 орудия и 181 лафет.

В 1868 г. для вылазочных батарей в Свеаборг доставили 12 четырёхфунтовых медных нарезных заряжаемых с дула пушек.

Любопытно, что англичане были озабочены укреплением обороны Свеаборга. Британский консул в Гельсингфорсе приобрёл участок земли на берегу в парке Кайвопуйсто, откуда с помощью мощной оптики наблюдал за строительством укреплений крепости.

К лету 1869 г. основную огневую мощь Свеаборга составляли: 8-дм нарезные пушки обр. 1867 г. — 15 шт., 3-пуд гладкие пушки — 34 (из них 30 пушек обр. 1849 г. и 4 обр. 1838 г.), 60-фн пушки — 70, пятипудовые мортиры — 57,

снятые с батарей пять 3-пуд бомбических пушек и восемь 60-фн пушек. (Рис. 61) (Рис. 62)

В 1876–1878 гг. Россия оказалась на грани войны с Англией. В Англии давно была сформирована «Балтийская эскадра», которая должна была напасть на Кронштадт и Свеаборг. Соответственно, началось приготoвление крепостей к обороне.

В 1876 г. в Свеаборг доставили 12-ть 9-дм пушек из Перми и одну 8-дм пушку обр. 1867 г. с поршневым замком — из Петербурга (её установили на острове Скансланд) в дополнение к уже доставленным в 1867–1868 гг. 15-ти 8-дм пушкам. (Рис. 63)

Самое большое пополнение прибыло с Санкт-Петербургского склада в 1878 г.: 7 — 11-дм пушек обр. 1867 г., 30 — 24-фн нарезных коротких, 18 — 8-дм чугунных мортир обр. 1867 г., 6 дальнoбойных (т.е. в 190 пудов) пушек обр. 1867 г., 15 — 6-дм медных мортир обр. 1867 г. (Рис. 64) (Рис. 65)

К ним лафетов: 8 — 11-дм, 33 под 24-фн пушки, 11 для 8-дм мортир, 5 для 6-дм пушек, 17 для 6-дм мортир. (Рис. 66)

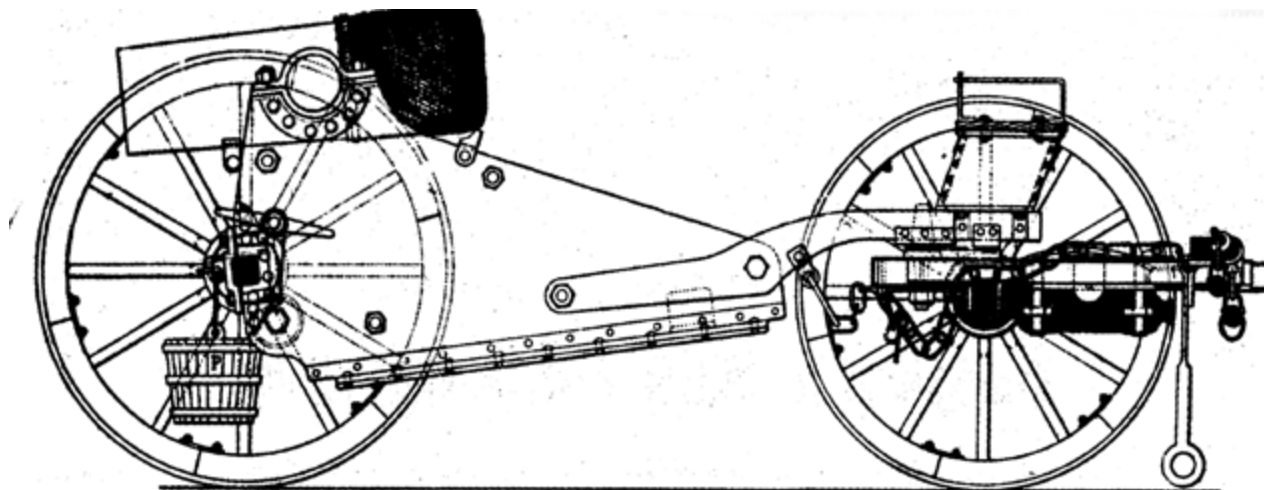

Рис. 65 24-фн медная пушка обр. 1867 г. на осадном лафете обр. 1869 г. в походном положении

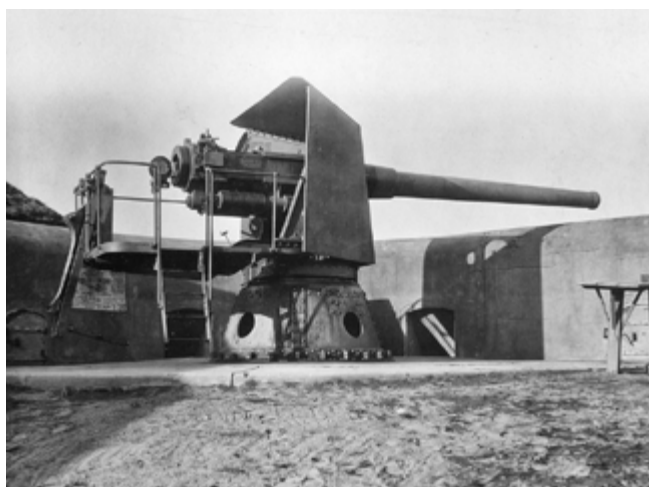

Рис. 66 6-дюймовая пушка на береговом станке

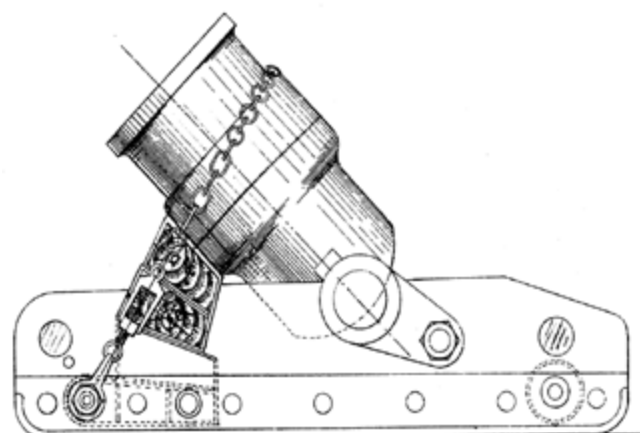

Рис. 67 ½-пудовая гладкоствольная мортира

Из гладкоствольных орудий к 1 января 1877 г. имелось:
— бомбических пушек: 3-пуд. — 63, 68-фн — 58;
— единоголов: 1-пуд. — 96, полупудовых — 12, четверть-пудовых полевых — 2;

— мортир: 5-пуд. — 36, 3-пуд. — 3, 2-пуд. — 1. (Рис. 67)

Всего к 1 января 1876 г. на 55 батареях Свеаборга состояло 183 орудия, из них нарезных — 56. (Рис. 68)

Нарезные пушки и мортиры располагались на островах: Николаевский — 11 шт., Стрелковый — 8, Инженерный — 7, Комендантский — 1, Артиллерийский — 11, Александровский — 13, Михайловский — 7. (Рис. 69)

127 орудий старого образца (3-пуд. бомбические пушки, 1-пуд. единоголово и 5-пуд. мортиры) находились на островах: Ключевой — 11, Лимпан (Скалистый) — 4, Госпитальный — 4, Стрелковый — 11, Комендантский — 15, Инженерный — 12, Артиллерийский — 10, Александровский — 48, Михайловский — 4, Пастуший — 4, Орн-Эн (Малый) — 4. (Рис. 70) (Рис. 71)

Береговые батареи на острове Графском, частично Михайловском, все батареи на островах Стуро-Гольм (Большом) и Лагерном были разоружены и проходили перевооружение.

Рис. 68 3-пудовая Гомерова мортира обр. 1808 г.

В мае 1878 г. в Свеаборге впервые провели пробные стрельбы из 11-дм пушек на дальность 8100 м и 9-дм мортир на 2666 м. (Рис. 72)

К 1886 г. в Свеаборге в строю находилось 37 береговых батарей из 55, имевшихся в 1877 г.; в том числе на остро-

Рис. 69 11-дм мортирная батарея на о. Кунинкаансаари (Михайловском). (Фото А. Тамеева)

Рис. 70 1-пудовый длинный чугунный единокорог обр. 1838 г. на крепостном станке обр. 1852 г. в каземате. (Фото А. Широкограда)

Рис. 71 Каземат на острове Пикку Мустаасаари (Госпитальном). (Фото А. Широкограда)

Рис. 72 11-дм пушка обр. 1867 г. Вид сверху. (Фото А. Широкограда)

вах: Графский — 5, Николаевский — 2, Ключевой — 2, Госпитальный — 1, Стрелковый — 3, Инженерный — 4, Комендантский — 2, Артиллерийский — 5, Александровский — 8, Пастуший — 1, Михайловский — 4. Остальные батареи находились в стадии перевооружения. А приморский фронт был усилен вынесением батарей на остров Передовой, где возвели три батареи на 16 орудий. (Рис. 73) (Рис. 74)

Перевооружение батарей Свеаборга завершилось в 1897 г. Общее их количество составляло 52, в том числе на островах: Графском — 4, Николаевском — 2, Ключевом — 3, Скалистом — 1, Стрелковом — 4, Комендантском — 3, Инженерном — 4, Артиллерийском — 4, Александровском — 9, Михайловском — 7, Пастушьем — 1, Лагерном — 5, Большом — 3, Коровьем — 1 и Малом — 1. (Рис. 75)

9 апреля 1890 г. в Свеаборге была сформирована минная рота Главного Инженерного управления. В состав роты входили 6 офицеров и 174 нижних чинов.

В 1895 г. минная оборона Свеаборга включала 18 внешних минных полей (385 гальванических

мин и 80 гальваноударных), установленных на фарватерах, ведущих к Гельсингфорсу и Свеаборгскому рейду, и 5 внутренних минных полей (46 гальванических мин и 27 гальваноударных), установленных в проливах между островами Свеаборга.

Все эти мины удерживались на якорях и были связаны с берегом кабелем. В боевое положение они переключались оператором, находившемся в здании минной станции на берегу.

Для постановки мин, доставки орудий на батареи, буксировки артиллерийских щитов во время стрельб и т.п. Свеаборгская крепость располагала целой флотилией из 47 кораблей и катеров. Перечислим лишь некоторые. Так, в 1872 г. по заказу Инженерного ведомства в Або построили буксирный пароход «Выстрел» водоизмещением 46 т, скорость 9 узлов.

В 1884 г. построен буксирно-пассажирский ледорезный пароход «Бомба» (120 т, 11 уз.).

В 1886 г. построено кабельное судно «Успех» (45 т, 10,5 уз.).

Рис. 73 Пороховой погреб на острове Пикку Мустасаари (Госпитальном). (Фото А. Широкограда)

Рис. 74 Позиция 6-дм пушки Кане на о. Кустанмиекка (Артиллерийском). (Фото А. Широкограда)

Рис. 75 Пороховые погреба на о. Кустанмиекка (Артиллерийском). (Фото А. Широкограда)

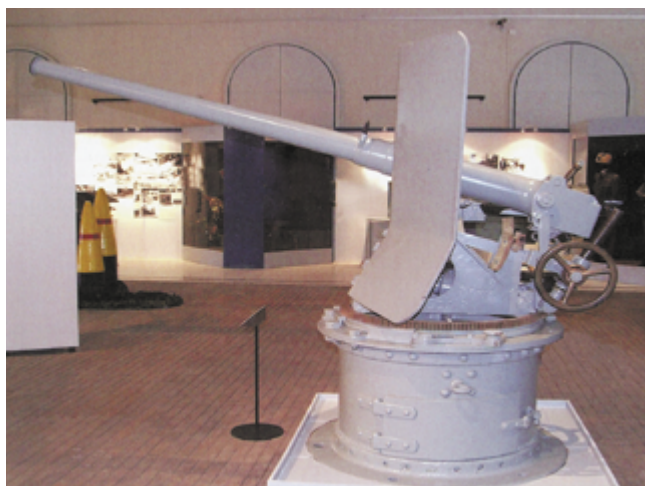

Рис. 76 57/48-мм береговая пушка Норденфельда. (Из книги: Ove Enqvist. Suomen Rannikkotykit. Moreeni, 2013)

В 1904 г. в Гельсингфорсе построен минный заградитель «Гельсингфорс» водоизмещением 780 т, скорость 10 уз. После перестройки в 1913 г. он был оборудован для постановки 60 морских мин и вооружён двумя 76-мм полевыми пушками обр. 1902 г. на тумбах.

В 1913 г. построен ледокольный буксирный пароход «Артиллерист» (350 т, 4,5 уз.).

Инспекторская проверка Свеаборгской крепости, проведённая в декабре 1899 г., выявила следующее:

1. Численность личного состава гарнизона недостаточна. Крепость не в состоянии противостоять современной артиллерии флота противника.

2. Каменные брустверы устарели, оборонительные сооружения обветшали. Из тяжёлых орудий не более половины находились в исправном состоянии, часть из них вообще не были укрыты брустверами. В крепости не имелось ни одного скорострельного орудия.

3. Снарядные и пороховые погреба находились в неудовлетворительном состоянии и были плохо защищены.

4. Состояние связи и путей сообщения между фортами было неудовлетворительным.

Для повышения боеготовности крепости следовало сократить время на проведение мобилизации гарнизона. По состоянию на 1899 г., мобилизация крепостной артиллерии занимала два дня, если орудия готовились к 20 залпам, и пять дней — для 30 залпов.

Финансирование Свеаборга осложнялось из-за его принадлежности ко 2-му классу крепостей. Поэтому с 1898 г. началась массовая доставка новых орудий, включая 57-мм береговые пушки Норденфельда. (Рис. 76)

В 1906–1907 гг. в добавление к телеграфу была создана телефонная сеть между фортами.

Указом от 1 марта 1900 г. был образован Свеаборгский пехотный полк в составе двух батальонов.

В 1909 г. численность личного состава гарнизона Свеаборга в мирное время составляла 4300 человек. Из них 1,5 тыс. относились к сухопутным войскам, 1 тыс. — к артиллерии, более 100 человек — к инженерным войскам,

Рис. 77 Пулёмёт «Максим» на высоком лафете — плод недомыслия русских генералов. (Фото И. Осиповой)

40 — к интендантской службе и 32 человека — к персоналу военного госпиталя.

Так угодно было истории, что с 1855 г. по 1914 г. береговые орудия русских крепостей Севастополя и Свеаборга вели огонь только по... своим. 15 ноября 1905 г. береговые батареи Севастополя несколько часов обстреливали (и притом весьма успешно) восставший крейсер «Очаков». Крейсер остался на плаву лишь благодаря германской системе непотопляемости, но его последующий ремонт занял свыше трёх лет и обошелся куда дороже постройки нового крейсера.

В Свеаборге всё случилось наоборот. В июле 1906 г. там произошло восстание солдат гарнизона, в котором приняли участие 8 артиллерийских рот из 10, Свеаборгская флотская рота и 20-й флотский экипаж в Гельсингфорсе (всего около 2000 человек). К утру 18 июля восставшие захватили четыре острова.

Повстанцы Свеаборга с Артиллерийского и Инженерного островов на рассвете 18 июля открыли по Комендантскому острову огонь из 9-фунтовых полевых орудий и пулемётов. (Рис. 77)

В ночь на 18 (31) июля восставшие овладели четырьмя островами: Михайловским, Александровским, Артиллерийским и Инженерным.

19 июля в 6 ч. 15 м. броненосцы «Цесаревич» и «Слава», а также крейсер «Богатырь» начали обстрел островов, занятых восставшими.

20 июля повстанцы сдались. 28 руководителей восстания были казнены, а 967 его участников получили тюремные сроки от 4 до 8 лет.

Комиссия установила отвратительное действие корабельных 305-мм и 152-мм снарядов. Некоторые снаряды даже не разорвались, а были лишь разворочены, у каких-то просто отлетело днище.

За два года до этого японский флагманский броненосец «Микаса» в Цусимском бою получил прямые попадания десяти 305-мм и 22-х 152-мм снарядов. Если бы эти снаряды были японскими или немецкими, броненосец был бы или потоплен, или гарантированно вышел бы из строя. Но флагман продолжал вести бой.

Глава 5

1907: Балтийский форпост России

Российские береговые крепости к 1904 г. выглядели грозными только во Всеподданнейших отчётах Военного ведомства.

Перед русско-японской войной ведущий русский артиллерист генерал-майор Забудский смеялся над молодыми офицерами: «Додумались! Это кто же будет стрелять на 10 верст?!»

Между тем в 1905 г. началась эра дредноутов. Дальность стрельбы их пушек достигала 20 км, а скорость хода — 21 узла. Германские и британские дредноуты могли расстрелять Свеаборг, даже не входя в зону поражения его батарей.

Не в лучшей ситуации находились и сухопутные крепости. По сему поводу начальник Главного штаба генерал Сухомлинов писал царю: «Сохранение крепостей в таком состоянии... было бы изменой».

В 1906–1907 гг. Военное министерство провело инспекцию береговых крепостей Балтийского моря. Выводы по Свеаборгу были удручающими. Его вооружение признали соответствующим музейному уровню, а укрепления — ветхими. Поэтому «крепость не имела настоящего военного значения».

27 июня 1907 г. вопрос был вынесен на заседание Совета государственной обороны, который констатировал, что «Свеаборг утратил стратегический интерес», поэтому крепость можно и закрыть, но её сохранение как элемента силы диктуется нынешним политическим положением в Финляндии.

6 июля 1907 г. Николай II постановил упразднить Свеаборг. Но главный штаб флота с этим не согласился. По мнению адмиралов, Свеаборг являлся первоочередным при выборе нового места для базы флота, обеспечивавшего оборону Финского залива. Крепость должна была стать основой для последующего развития и расширения обороны морских рубежей.

Адмиралы уговорили царя, и 11 октября 1908 г. последовало повеление не только сохранить Свеаборг, но и усилить вооружение приморских батарей, «чтобы они могли бороться с современными орудиями флота».

К 1914 г. в Свеаборге имелось 50 береговых батарей, в том числе на островах: Графском — 4 (невооружённых), Николаевском — 2, Ключевом — 3, Стрелковом — 4, Комендантском — 2, Инженерном — 3, Артиллерийском — 4, Александровском — 9, Михайловском — 7, Пастушьем — 1, Лагерном — 9, Большом — 9, Корвьем — 1 и Малом — 1. (Рис. 78)

Только летом 1914 г. началось строительство шести батарей, вооружённых 10-дм и 152-мм пушками. (Рис. 79)

С августа началось строительство морской Крепости Петра Великого на обеих сторонах Финского залива. В её состав включили и Свеаборг. Соответственно, крепость Свеаборг была передана из подчинения Военного ведомства в Морское министерство.

Рис. 78 Укрепления на о. Сусисаари (Инженерном).
(Фото А. Широкограда)

Рис. 80 Русская 91-мм мортира ГР обр. 1916 г.
«Машино- и мостостроительное акционерное общество.
Гельсингфорс» (Фото А. Широкограда)

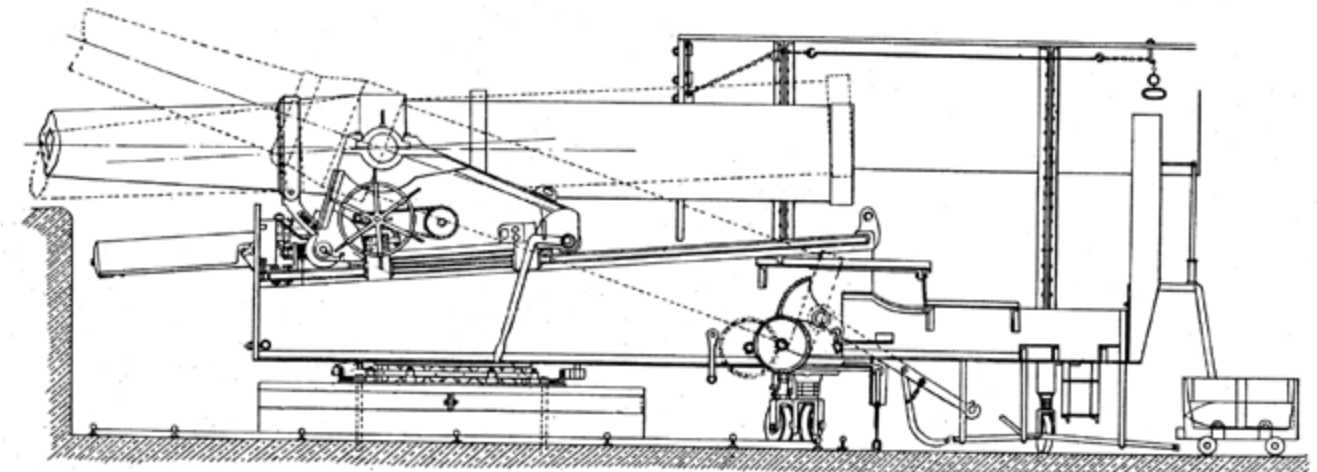

Рис. 79 10-дм береговая пушка

20 июня 1914 г. срочно приступили к созданию сухопутного фронта крепости Свеаборг, т.е. строительству позиций вокруг материковой оконечности Гельсингфорса. План был рассчитан на 10 лет – с 1914 г. по 1923 г.

К концу 1916 г. на сухопутном фронте обороны были построены 39 опорных пунктов, окопы 1-й линии с ходами сообщения и при них блиндажи и убежища частично смешанной конструкции (дерево, рельсы, камень на бетоне), частично бетонные и тоннельные в скальных грунтах. Половина окопов были перекрыты рельсами и бетонными покрытиями. На всём сухопутном фронте было возведено 49 батарей (7 из них ещё находились в стадии строительства) с 186 орудиями. Всего же с орудиями гарнизона Свеаборга на укреплениях «материкового» фронта состояло 443 орудия.

В феврале 1917 г. Комитет по вооружению Свеаборга заказал Гельсингфорскому машино- и мотостроительному акционерному обществу пятьдесят 91-мм «бомбомётов» типа ГР (германо-русский). Они поступили на вооружение «материкового» фронта. Любопытно, что на русских заводах миномёты ГР устанавливались на железных опорах на деревянной платформе, а финские конструкторы создали собственный колёсный лафет. (Рис. 80)

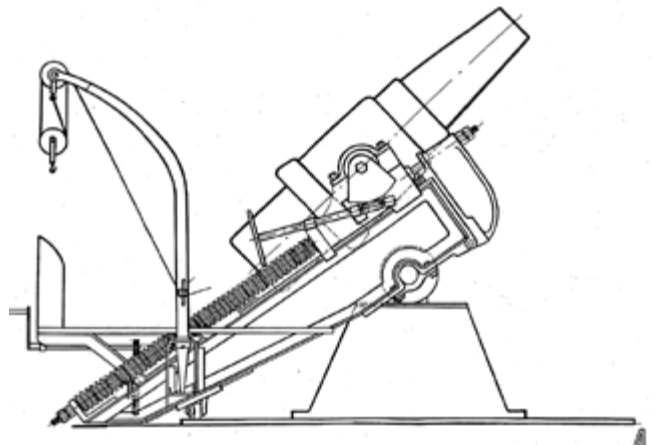

Рис. 81 11-дм (280-мм) мортира обр. 1877 г. на станке Разказова. (Рис. А. Лютова)

Орудия крепости Свеаборг, состоящие на вооружении сухопутного фронта к 1 февраля 1915 г.:

11-дм мортир обр. 1877 г. – 8 и к ним бомб: 400 фугасных и 400 обыкновенного чугуна (ОЧ); (Рис. 81)

11-дм пушек обр. 1877 г. – 4;

9-дм пушек обр. 1867 г. – 12;

Рис. 82 11-дюймовая стальная пушка обр. 1867 г., изготовленная в 1876 г. на Пермском заводе. Вид сбоку. (Фото А. Широкограда)

Рис. 83 Тележка для перевозки стволов орудий внутри крепости. (Фото А. Широкограда)

Рис. 84 11-дм чугунная пушка СА обр. 1877 г., выпущенная Пермским заводом в 1879 г. Вид сверху. (Фото А. Широкограда)

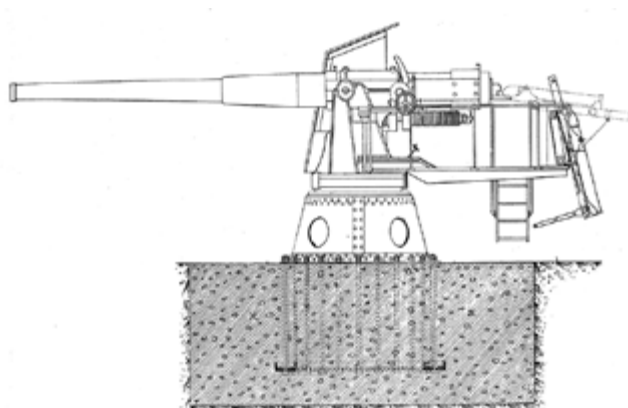

Рис. 85 152/45-мм пушка Кане СА на станке Сухопутного ведомства

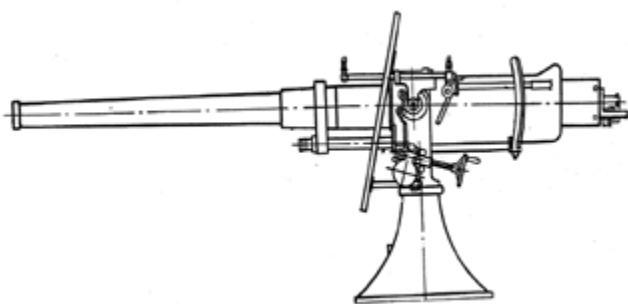

Рис. 86 75/50-мм пушка Кане на станке Меллера

9-дм мортир обр. 1877 г. — 20;
6-дм пушек в 190 пудов на лафетах Дурляхера — 30;
6-дм пушек в 190 пудов на осадных лафетах обр. 1878 г. — 6;
6-дм пушек в 120 пудов — 6;
6-дм медных мортир со стальной трубой — 6;
батареи пушек — 8;
48-линейных (122-мм) гаубиц — 7 (приняты от Морведа с канонерских лодок Амурской флотилии);

лёгких пушек — 18;
полевых лёгких пушек — 18.
Подвижный резерв:
полевых лёгких пушек — 24;
6-дм полевых мортир — 6.
(Рис. 82) (Рис. 83) (Рис. 84)
Вооружение береговых батарей к 1 февраля 1915 г.:
11-дм пушек обр. 1877 г. — 12;
11-дм пушек обр. 1867 г. — 4;
11-дм мортир обр. 1877 г. — 4;
10-дм пушек — 16;
6/45-дм/клб. (152/45-мм/клб.) пушек Кане — 12;
75-мм скорострельных пушек — 12*;
57-мм скорострельных пушек — 15;
батареи пушек — 23;
зенитных 75/50-мм/клб. пушек Кане с перевернутыми противооткатными устройствами — 7*;
3-дм скорострельных пушек — 2.
(Рис. 85) (Рис. 86) (Рис. 87) (Рис. 88)

* 19-ть 75-мм скорострельных пушек приняты от Морского ведомства.

Рис. 87 75/50-мм пушка Кане с перевернутыми противооткатными устройствами. (Из книги: Ove Enqvist. Suomen Rannikkotykit. Moreeni, 2013)

Рис. 88 57/45-мм пушка Гочкиса

Вооружение сухопутного фронта к 1 января 1918 г.:

11-дм береговых мортир обр. 1877 г. — 8;
 9-дм береговых мортир — 24;
 9-м береговых пушек обр. 1867 г. — 12;
 152/45-мм пушек Кане — 17;
 6-дм пушек в 190 пудов — 82;
 6-дм пушек в 120 пудов — 74;
 42-линейных (107-мм) пушек — 26;
 42-линейных японских пушек обр. 1905 г. — 18;
 батарейных пушек — 32;
 полевых лёгких и конных пушек — 74;
 15-см японских гаубиц — 16;
 48-линейных (122-мм) морских гаубиц — 7;
 12-см японских гаубиц — 16;
 6-дм крепостных медных мортир — 6;
 6-дм полевых мортир — 6;
 6-дм гаубиц Шнейдера — 8;
 3-дм полевых скорострельных пушек обр. 1902 г. — 52;
 75-мм горных японских пушек — 50;
 57-мм береговых пушек Норденфельда — 24;
 57-мм капонирных пушек Норденфельда — 24.
 (Рис. 89)

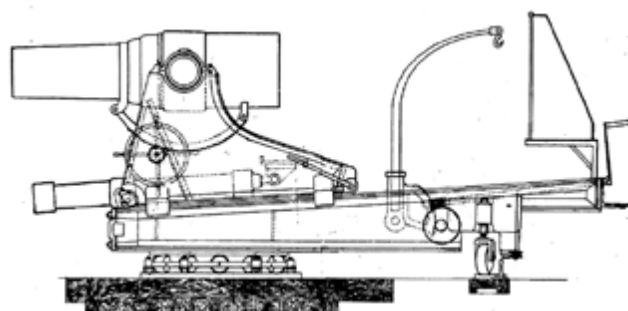

Рис. 89 9-дм лёгкая мортира

Вооружение Приморского фронта к 1 января 1918 г.:

11-дм пушек обр. 1877 г. — 12;
 10-дм пушек в 45 калибров — 24;
 152-мм пушек Кане в 45 калибров — 20;
 42-линейных батарейных пушек — 24;
 3,42-дм (87-мм) лёгких полевых пушек — 24;
 3-дм полевых скорострельных пушек — 24;
 75-мм береговых пушек Кане — 12;
 75-мм противозапланных пушек Кане — 8;
 57-мм береговых пушек Норденфельда — 20.
 (Рис. 90)

Для строительства укреплений требовалась рабочая сила. В начале декабря 1914 г. комендант Свеаборга объявил, что на работы по строительству укрепления требуется 15 тыс. человек. Работников набирали по всей Финляндии, и к началу 1915 г. было принято 6 тыс. человек. Однако финны неохотно шли на тяжёлые земляные рабо-

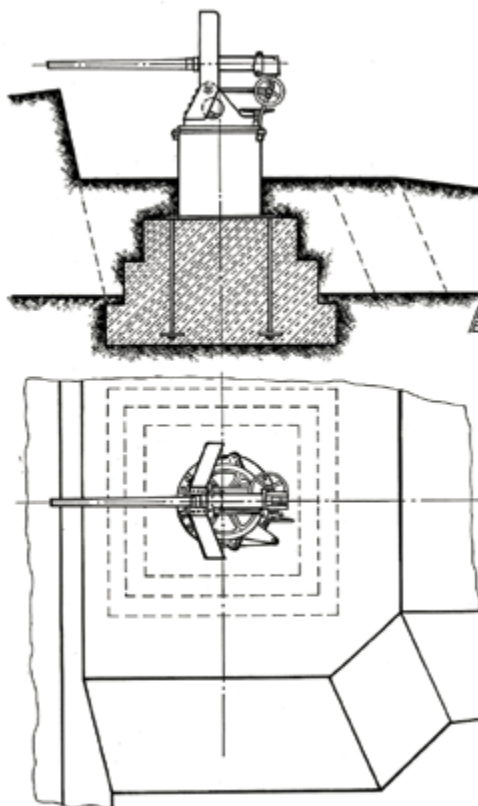

Рис. 90 57-мм береговая пушка системы Норденфельда. (Рис. А. Лютова)

ты, и в 1916 г. в Свеаборг доставили 3 тыс. китайцев. Окончательно работы по крепостному строительству в Свеаборге прекратились в феврале 1918 г.

С 1809 г. по 1914 г. содержание крепости Свеаборг обходилось России в 8,5 млн. золотых рублей, а с 1914 г. по 1917 г. было израсходовано на сухопутном фронте 35 млн. и на морском фронте 40 млн. рублей золотом.

11–13 апреля 1918 г. германские оккупационные войска высадились в Финляндии и заняли Гельсингфорс. 12 мая 1918 г. советское правительство передало Свеаборг Финляндской республике.

Глава 6

1918: Главный редут обороны Финляндии

В 1918 г. крепость Свеаборг была переименована в Суоменлинну и стала главным элементом береговой обороны Финляндии. (Рис. 91)

Первый береговой артиллерийский полк (штаб Суоменлинна), состоявший из двух артиллерийских дивизионов (штабы на островах Миессари и Исосаари), прикрывал самый важный в стратегическом отношении район

Рис. 92 Т10/45-дм пушка на о. Катаялуото

Хельсинки, где находилась главная база ВМФ Финляндии. В целом полк насчитывал 15 артиллерийских батарей с калибром орудий от 152 до 305 мм, расположенных на островах Миесаари, Русьякари, Катаялуото, Хармая, Куйвасаари, Исоссаари, Виллинки, Сантахамина, Суоменлинна, Кустанмиекка и Мякилуото. (Рис. 92)

К 1941 г. основу финской береговой обороны составляли две башенные двухорудийные 305-мм артиллерийские батареи на островах Мякилуото и Куйвасаари, сооружённые финнами, соответственно, в 1933 г. и 1935 г. При их строительстве были использованы 305/52-мм русские

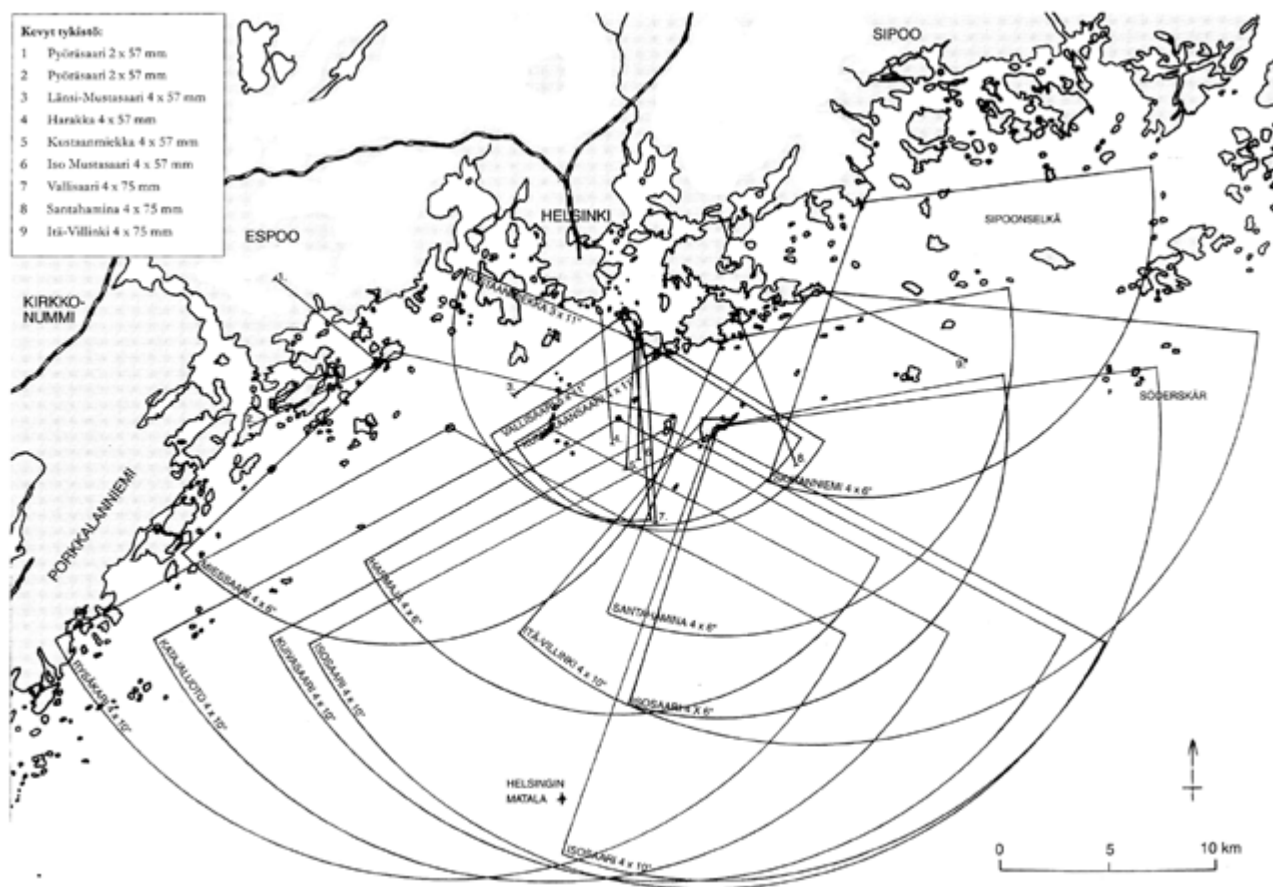

Рис. 91 Радиус действия батарей Свеаборга и близлежащих островов. Октябрь 1917 г.

Рис. 93 305/52-мм двухорудийная башенная установка на о. Мякилуото. (Из книги: Ove Enqvist. Suomen Rannikkotykit. Moreeni, 2013)

Рис. 94 120/45-мм пушка Кане, модернизированная финнами. Противооткатные устройства перевернуты

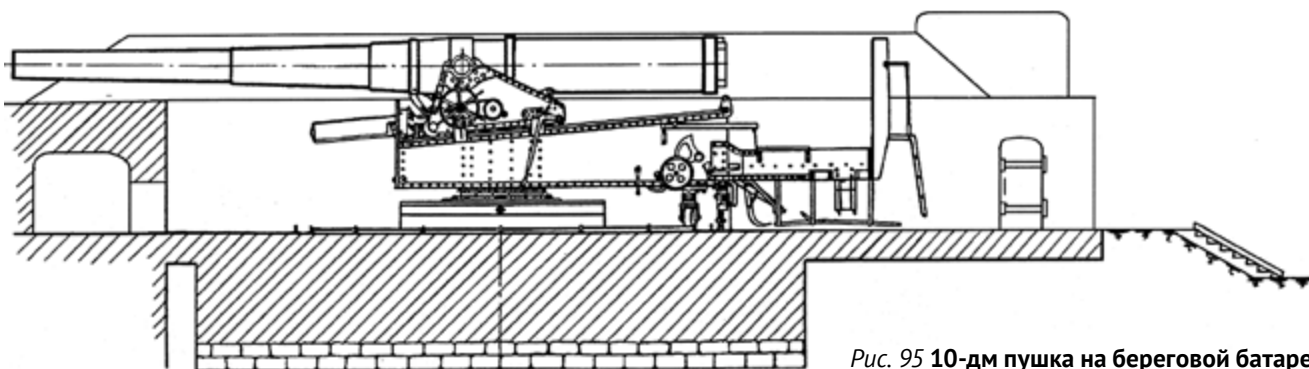

Рис. 95 10-дм пушка на береговой батарее

пушки и конструкции русских башенных установок. Тем не менее, строительство орудийных башен обошлось государству в 2,6 млн. финских марок. (Рис. 93)

Дальность стрельбы этих новейших береговых батарей составляла 43 км, что позволяло полностью перекрывать орудийным огнем Финский залив в районе Найссаар — Макилуото. На каждой из этих батарей находился гарнизон численностью до 300 солдат и офицеров. (Рис. 94)

Кроме того, на островах Виллинки, Русьякари, Каталуото, Куйвасаари и Исосаари находились 254-мм береговые батареи, которые прикрывали весь шхерный район от мыса Порккала-Удд до Порво. Всего же в 1-м береговом артиллерийском полку насчитывалось орудий: 4 — 305-мм, 24 — 254-мм и 32 — 152-мм. Численность персонала береговой обороны в этом районе была наивысшей — 3964 солдат и офицеров. (Рис. 95) (Рис. 96)

Кроме того, в 1942—1944 гг. на острове Исосаари финны построили две 305/52-мм обычные башенные установки (чисто финская импровизация). (Рис. 97)

По соглашению о перемирии 1944 г. вся финская береговая артиллерия вывозилась за 100 км от берега. 305-мм орудия были сняты с Куйвасаари и увезены в Парола, на острове осталась только батарея 75-мм орудий. Парижский договор, подписанный в 1947 г., снял эти ограничения, но денег на восстановление береговой артиллерии у Финляндии все равно не было, и на Куйвасаари разместилась база береговой охраны.

Рис. 96 Первая модернизация финнами 152/45-мм пушки Кане. Как видим, противооткатные устройства перевернуты. (Из книги: Ove Enqvist. Suomen Rannikkotykit. Moreeni, 2013)

Рис. 97 Одноорудийная 305-мм пушка на о. Исосаари

В конце 1950-х гг. Министерство обороны принимает решение о восстановлении всех 305/52-мм установок.

В начале 1970-х гг. 305-мм установки были сняты с вооружения. И сейчас остались одна 305-мм башня на острове Кувайсаари и одна 305-мм ординарная башня на острове Исосаари, вторую башню сдали на металлолом.

К 2021 г. крепость Свеаборг (Суоменлинна) находится далеко не в идеальном состоянии. Тем не менее, нужно отдать должное финнам за сохранение шведских, русских и финских исторических реликвий. Для сравнения, ни в одной из береговых крепостей СССР к 1990 г. не сохранилось ни одного берегового орудия 1867–1917 гг., за исключением Дальнего Востока – их спасла удалённость от транспортных коммуникаций.

Глава 7

1878–1917: Динамика артиллерийского вооружения Свеаборга

Нарезные орудия

11-дюймовые пушки обр. 1867 г. и 1877 г.

Как уже говорилось, первые семь 11-дм пушек обр. 1867 г. были доставлены в 1878 г. Из них три установили на острове Кунгсгольм и по две – на островах Сканланд и Вестер Свартэ.

В 1889 г. состояло 12 – 11-дм пушек обр. 1867 г. и 10 – обр. 1877 г.

В течение 1895 г. в Свеаборг доставили семь 11-дм чугунных пушек обр. 1877 г. Из них шесть пушек высланы взамен шести 11-дм стальных пушек обр. 1877 г., которые предполагалось снять с укреплений Свеаборга и отправить в Либавскую крепость. А седьмая 11-дм чугунная пушка обр. 1877 г., по предписанию ГАУ за № 11077, должна была быть установлена взамен 11-дм стальной пушки обр. 1867 г., отправленной в Петербург для переделки в обр. 1877 г.

Появление 11-дм чугунных пушек в 1880-х гг. было следствием крохоборства руководителей Военного министерства. Из-за разрыва стволов из 11-дм пушек стреляли только уменьшенным зарядом.

Все пушки обр. 1877 г. были установлены на 12 лафетах Круппа 2-й доставки, а пушки обр. 1867 г. – на лафетах Семёнова. (Рис. 98)

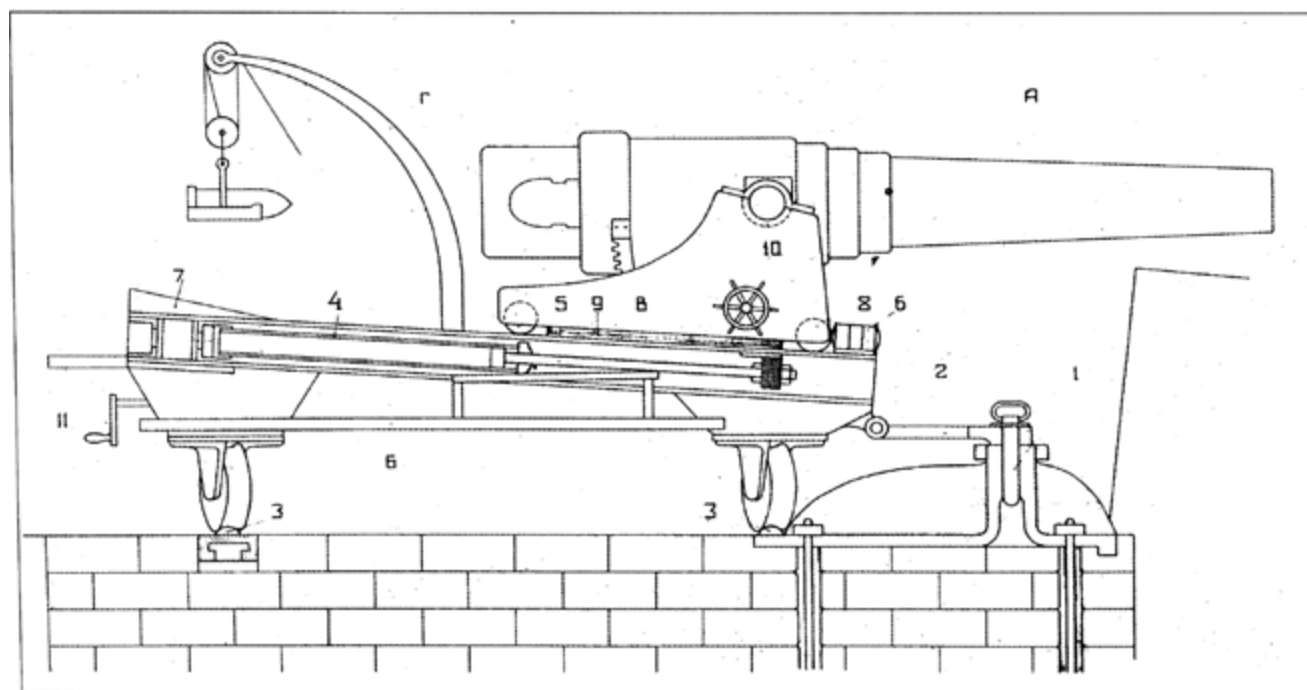

Рис. 98 Лафет Семёнова для 11-дм пушки обр. 1867 г. для стрельбы под углами возвышения 15°.

А – Орудие. Б – Платформа с катками. В – Откатывающийся станок. Г – Кран. 1 – Штыр. 2 – Стрела. 3 – Погоны под катки и платформы. 4 – Цилиндр компрессора. 6 – Буферы. 7 – Клинья. 8 – Катки станка. 9 – Латунные полозья. 10 – Привод механизма ВН. 11 – Привод ГН

Рис. 99 11-дюймовая пушка обр. 1867 г., изготовленная в 1876 г. на Пермском заводе. Вид спереди.
(Фото А. Широкограда)

Рис. 100 А. Широкоград у 11-дм пушки.
(Фото И. Осиповой)

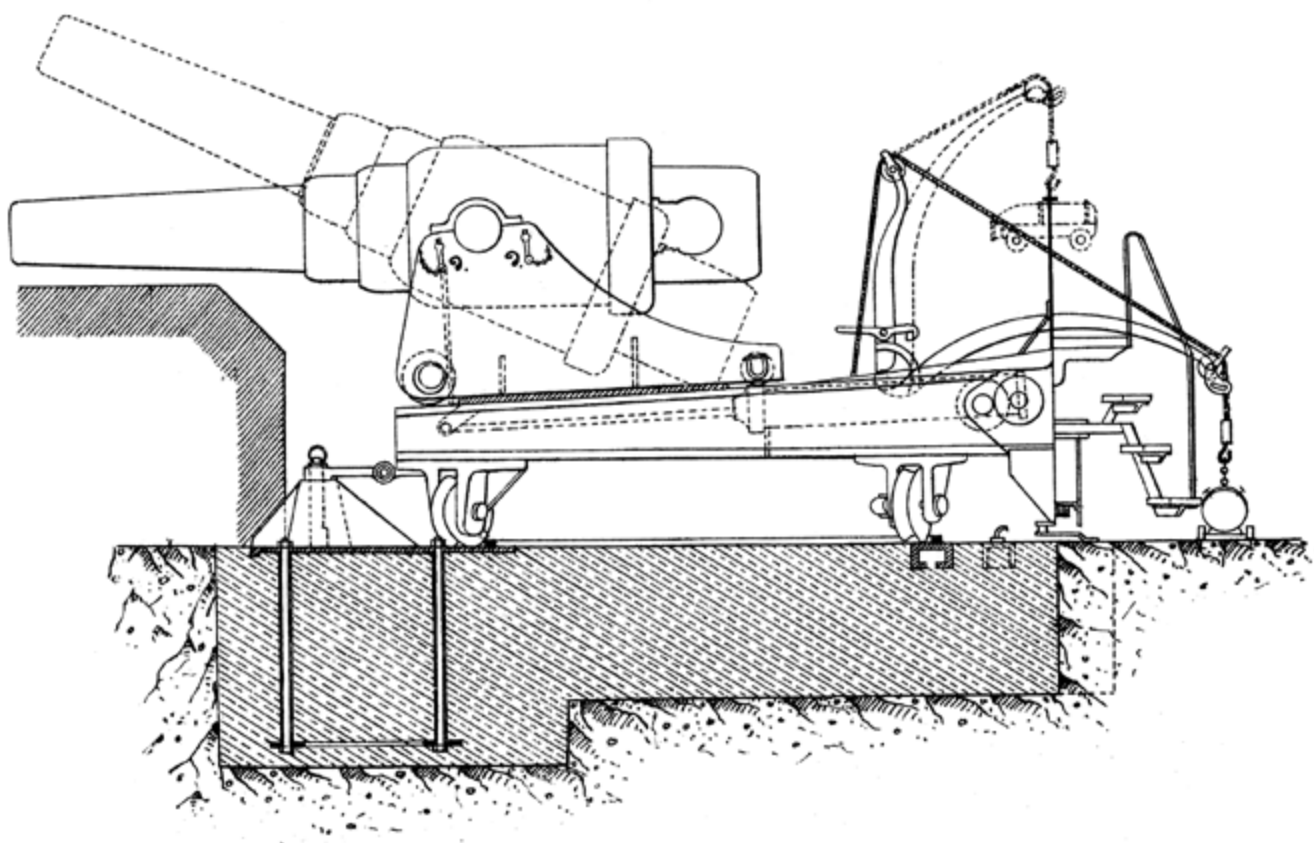

Рис. 101 11-дм пушка обр. 1867 г. на станке Круппа второй доставки

К 25 февраля 1889 г. в Свеаборге состояло стальных 11-дм снарядов к пушкам обр. 1877 г. — 470 шт., к пушкам обр. 1867 г. — 204 шт.

На 1 апреля 1905 г. состояло 11-дм пушек обр. 1877 г. — 15 (из них 12 на лафете Круппа 2-й доставки); 11-дм пушек обр. 1867 г. — 11 (из них 9 на деревянных подкладках). (*Рис. 99*)

С 1 июля 1908 г. по январь 1913 г. в Свеаборге состояло 16 — 11-дм пушек обр. 1877 г. (из них 6 скреплённых

до дула и 10 — до середины). К ним имелось 15 лафетов Круппа 2-й доставки, 10 лафетов обр. 1870 г. с гидравлическим компрессором и 4 лафета с увеличенным углом возвышения. (*Рис. 100*)

На 1 января 1916 г. состояло 16 — 11-дм пушек обр. 1877 г. (из них 9 чугунных) и 11 — 11-дм пушек обр. 1867 г. к ним лафетов: 10 — Семёнова, 15 — Круппа 2-й доставки, 2 — Дурляхера неперделанных и 6 — Дурляхера перделанных. (*Рис. 101*)

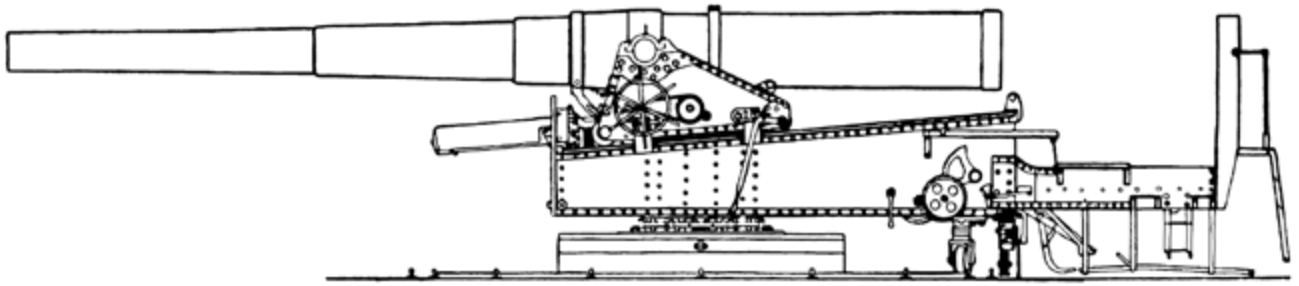

Рис. 102 254/45-мм (10/45-дм) пушка на лафете Дурляхера без щитов

Рис. 103 9-дм пушка обр. 1867 г. Пермского завода с поршневым замком. (Фото А. Широкограда)

10/45-дм/клб (254/45-мм/клб.) пушки

Вооружение Свеаборга 10/45-дм/клб. пушками (наиболее мощными русскими береговыми орудиями того времени) было запланировано ещё в 1909 г.

Но первые четыре 10/45-дм пушки привезли в Свеаборг из Кронштадта только в декабре 1913 г. Их установили на острове Исосаари. (Рис. 102)

В конце 1914 г. из Владивостока по железной дороге доставили ещё 12 пушек.

В конце следующего года с Обуховского завода доставили ещё 8 пушек.

В итоге к 1 февраля 1915 г. на вооружении батарей имелось 16 — 10/45-дм пушек, а к 1 января 1916 г. — уже 24 пушки.

Размещение 10/45-дм пушек по батареям (на конец 1916 г.):

- № 44, остров Куйвасаари — 4;
- № 45, остров Исосаари — 4;
- № 46, остров Исосаари — 4;
- № 41, остров Русьякари — 4;
- № 42, остров Катаялуото — 4;
- № 49, остров Итя-Виллинки — 4.

К 30 ноября 1939 г. русские 10/45-дм пушки оставались в четырёхорудийных батареях на островах Исосаари, Русьякари, Катаялуото и Итя-Виллинки.

В июле 1942 г. было взято по одной пушке с батареей с островов Исосаари, Катаялуото и Русьякари. Их установили на батарею у местечка Келломаки для обстрела Кронштадта.

Рис. 104 Батарея 9-дм пушек на о. Кустаанмиекка. Вид с тыла. (Фото А. Широкограда)

9-дюймовые пушки образца 1867 года

Первые десять 9-дм пушек обр. 1867 г. доставили в Свеаборг в 1875 г., а в следующем году из Перми прибыли ещё 12 пушек. (Рис. 103)

К марту 1888 г. их число увеличилось до 50. Эти пушки оставались в Свеаборге до 1892 г. К 1895 г. их осталось 49. Из них 14 были с цилиндро-призматическим затвором (ЦПК), а 36 — с поршневым затвором.

К 1908 г. 9-дм пушек по-прежнему было 49. К ним имелось 44 лафета Семёнова с компрессором трения и 6 лафетов Семёнова с увеличенным углом возвышения. (Рис. 104)

К 1912 г. лафетов с увеличенным углом возвышения стало уже 44.

Между 1912 г. и февралём 1915 г. число 9-дм пушек обр. 1867 г. уменьшилось до 20.

Через несколько недель 12-дм пушки были отправлены на сухопутный фронт, а на береговых батареях не осталось ни одной.

8-дюймовые пушки образца 1867 года

Первые пятнадцать 8-дм нескреплённых пушек были доставлены в Свеаборг осенью 1868 г., а зимой по льду доставили на остров Сканланд (в 1876 г. переименованный в Александровский) 8-дм пушки, установленные на станках Горлова.

В 1876 г. из Кронштадта в Свеаборг отправлена одна 8-дм пушка с поршневым затвором. К 1876 г. их число возросло до 22-х за счёт доставки семи скреплённых

Рис. 105 6-дм пушка в 190 пудов на станке Дурляхера. Вид сбоку. (Фото А. Широкограда)

пушек. В 1894 г. из Кронштадта доставили 7 станков Семёнова для 8-дм пушек.

На февраль 1886 г. имелось 7 скреплённых и 14 нескреплённых 8-дм пушек. Их число не изменилось и на 1895 год.

В декабре 1904 г. количество 8-дм пушек в Свеаборге сократилось до 8, а к декабрю 1907 г. вновь возросло до 13. Последнее упоминание о 13-ти 8-дм пушках относится к 1908 г.

6-дюймовые (152-мм) пушки весом в 190 пудов

Первые четыре 6-дм пушки в 190 пудов прибыли в Свеаборг в 1878 г. К 1 января 1886 г. их число достигло 22-х. В 1886 г. прибыло ещё 18 пушек, а в 188 г. — ещё 8. Итого, к февралю 1886 г. на вооружении состояло 30-ть 6-дм пушек в 190 пудов.

Поначалу такие пушки в Свеаборге ставились на высокие крепостные лафеты обр. 1876 г., а с начала 1890-х гг. — на специальные 6-дм береговые лафеты с круговым обстрелом системы Дурляхера.

Тридцать 6-дм пушек в 190 пудов состояли на вооружении Свеаборга с 1888 г. по 1908 г. При этом к 1900 г. все

Рис. 106 Редкий кадр. Унитарное заряжание 152/45-мм береговой пушки Кане

пушки установили на лафеты Дурляхера (всего 33 лафета, из них 3 свободных). (Рис. 105)

Согласно отчету крепости за 1916 г., к 1 января этого года в Свеаборгской крепости на вооружении состояла 81 — 6-дм пушка в 190 пудов, а к ним — 56 лафетов Дурляхера и 86 лафетов обр. 1878 г.

При этом ещё к 1 февраля 1915 г. на сухопутном фронте Свеаборгской крепости находилось 30 пушек на станках Дурляхера и 6 пушек на крепостных лафетах обр. 1878 г. На береговых же батареях не было ни одной 6-дм пушки в 190 пудов.

152/45-мм пушки Кане

Согласно отчету за 1892 г. (ГВИА. Ф. 497. Оп. 1. Д. 289), в этом году на вооружении Свеаборгской крепости состояло шесть 6/35-дм/клб. (152/35-мм) корабельных пушек. Далее в отчётах они отсутствуют. Видимо, пушки эти были складированы, и их не отображали в отчётах Военного ведомства, поскольку они принадлежали Морскому ведомству. Во всяком случае, одна 6/35-дм пушка сейчас находится в Свеаборгской крепости. (Рис. 106) (Рис. 107)

Рис. 107 152/35-мм корабельная пушка на бортовом станке Дурляхера, изготовленная Обуховским заводом в 1889 г. (Фото А. Широкограда)

Рис. 108 6/45-дм (152/45-мм) пушка на о. Куйвасаари

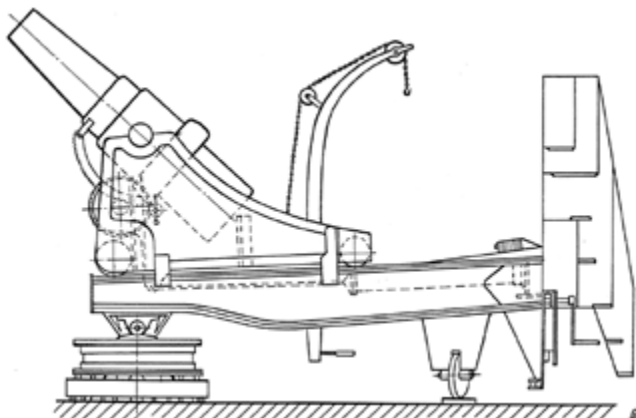

Рис. 109 11-дм (280-мм) мортира обр. 1877 г. на станке Кокорина. (Рис. А. Лютова)

В 1907 г. была запланирована доставка в Свеаборг двух 152/45-мм пушек Кане. В конце 1909 г. их отправили из Либавы в Свеаборг.

В июле 1914 г. началось строительство трёх четырёхорудийных батарей, оснащённых 6/45-дм пушками, на островах:

батарея на острове Передовом (Мелкки);

батарея № 47 на острове Большом (Стура Мяльо, Исо-саари);

батарея на острове Малый (Торра Мяльо, Куйвасаари). (Рис. 108)

Позже были построены четырёхорудийные батареи 152/45-мм пушек Кане на островах:

батарея № 43 на острове Серый (Хармая);

батарея № 40 на острове Стура Кароте (Миесаари);

батарея № 48 на острове Лагерном (Сантахамина).

По отчётам 1915–1916 гг., на батареях находилось 12 — 152/45-мм пушек, а всего в крепости на 1 января 1916 г. имелось 37 таких пушек. Видимо, часть их была складирована, и они предназначались для новых батарей.

11-дюймовые мортиры образца 1877 года

Первые две 11-дм мортиры прибыли в Свеаборг в 1887 г.

В 1892–1893 гг. прибыли ещё четыре мортиры. Так, в 1895 г. на острове Александровском на батарее № 10 установили две 11-дм мортиры на станках Кокорина. (Рис. 109)

На 30 июля 1901 г. положено было иметь 15 — 11-дм мортир, а в наличии имелось 12 и к ним 6 станков Кокорина и 4 станка Дурляхера. (Рис. 110)

К декабрю 1904 г. количество 11-дм мортир достигло 10, а в 1907 г. — 11.

К 10 февраля 1915 г. имелось восемь 11-дм мортир, причём четыре мортиры отправили на сухопутный фронт, а четыре остались на береговых батареях.

9-дюймовые мортиры образца 1867-го и 1877 годов

К началу 1886 г. в Свеаборгской крепости состояло 20 — 9-дм мортир, из которых 5 были обр. 1867 г.

Рис. 110 11-дм мортира на станке Дурляхера. Свеаборг. (Фото А. Широкограда)

В течение двух последующих лет поставили ещё шесть 9-дм мортир обр. 1877 г. В дальнейшем число мортир не менялось.

На 25 февраля 1889 г. в Свеаборге к 9-дм мортирам обр. 1877 г. имелся 241 стальной снаряд.

В 1908 г. состояло 27 — 9-дм мортир обр. 1877 г. и 5 обр. 1867 г., т.к. одну мортиру с лафетом отправили на Главный артиллерийский полигон (ГАП).

К 1914 г. все пять мортир обр. 1867 г. и семь мортир обр. 1877 г. были вывезены из крепости. К 1 февраля 1915 г. все оставшиеся 20 — 9-дм мортир обр. 1877 г. были отправлены на сухопутный фронт, а на береговых батареях их не осталось.

Судьба гладкоствольных орудий Свеаборга в конце XIX века

К 1 января 1886 г. по табели было положено содержать 16 трёхпудовых бомбических пушек, а состояло их 16.

Остальные гладкоствольные пушки были вне табели: 90 — 1-пудовых единогогов, 10 — ½-пудовых крепостных единогогов и 36 — 5-пудовых мортир.

К декабрю 1890 г. в Свеаборге находилось 9 — 3-пудовых пушек и 36 — 5-пудовых мортир.

На 1 января 1895 г. осталось только 9 — 3-пудовых пушек.

В 1880 г. из Свеаборга в Артиллерийский музей Санкт-Петербурга отправили 2-пудовую медную мортиру, отлитую ещё в 1787 г. На её дульном срезе выбита надпись: «С божиею помощью при короле Густаве III взята в сражении при Свенк-Зунде 9 июля 1790 года».

Русские войска нашли эту мортиру в капитулировавшей в 1809 г. крепости Свеаборг. Там же она и продолжала службу.

В «Каталоге материальной части отечественной артиллерии» (Ленинград: Артиллерийский исторический музей, 1961) она имеет инвентарный № 10/85. Но авторы безуспешно пытались найти её в экспозиции музея. Куда она делась — известно только богу.

Раздел III

Советская база в Порккала-Удд «Пистолет, нацеленный на Хельсинки»

Сильно выдающийся в море полуостров Порккала-Удд (Паркалауд) всегда имел важное стратегическое значение. К 1788 г. там уже имелись шведские порт и несколько береговых батарей. Весной 1789 г. Порккала-Удд атаковал отряд капитана 2-го ранга Шукунова в составе корабля, двух фрегатов и двух катеров. Шекунову удалось занять Порккала-Удд.

21 июня 8 больших шведских гребных судов, пользуясь штилем, пытались прорваться мимо Порккала-Удда, но были отражены огнём русских судов.

В 1809 г. английский флот, вошедший в Финский залив, прежде всего высадил десант в Порккала-Удде и занял его. 27 июля 1809 г. произошло ожесточённое сражение русских и английских гребных судов. Две русские канонерские лодки и четыре иола были захвачены англичанами.

В Крымскую войну 1854–1855 гг. англо-французская эскадра не только захватила полуостров Порккала-Удд, но и сделала его своей главной базой в Финском заливе.

В связи с этим в 1912 г. был утверждён проект строительства Ревель-Порккалаудской артиллерийской позиции, позже получившей название «Крепость Петра Великого».

На острове Макилуото (у Порккала-Удда) были установлены четыре 203/50-мм пушки (батарея № 20), а на другом берегу залива острова Нарген — четыре 305/52-мм; четыре 234/50-мм и четыре 203/50-мм пушки. Они гарантированно перекрывали весь Финский залив.

В 1918 г. все эти орудия стали добычей немцев и финнов.

Ещё в ходе Первой мировой войны Россия в самом узком месте Финского залива, на его южном и северном бе-

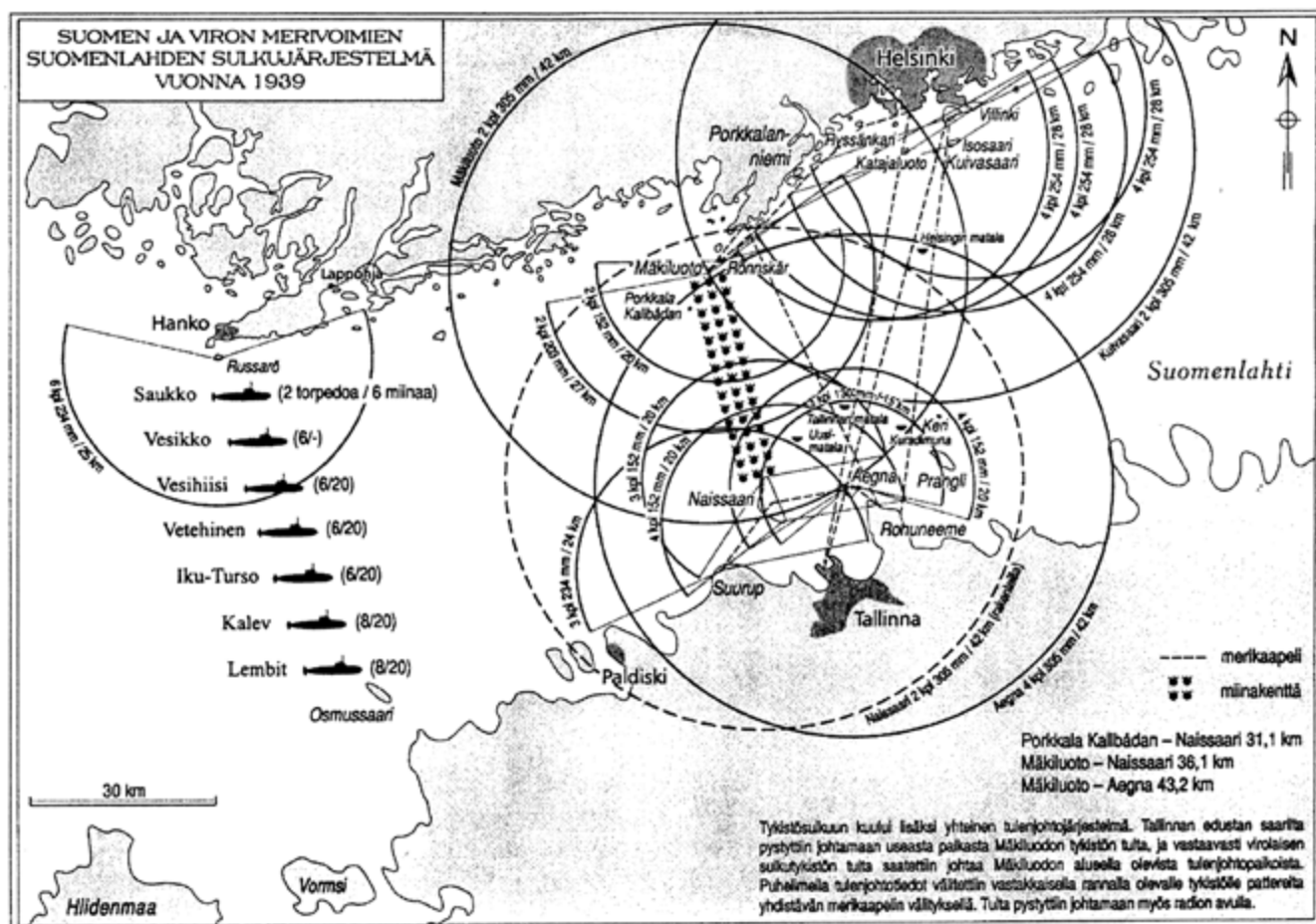

Рис. 111 Схема заграждения Финского залива морскими силами Финляндии и Эстонии. 1939 г. Из книги Я. Лескинена «Братская Государственная тайна»

регах, построила десятки мощных береговых батарей, вооружённых новейшими орудиями калибра 305 мм, 254 мм, 234 мм, 203 мм и 152 мм. Подавляющее большинство этих батарей в целости и сохранности достались финнам и немцам.

С 1922 г. и финны, и эстонцы затратили большие средства на приведение в порядок береговых батарей и их модернизацию. В итоге при попытке прорыва корабли Балтийского флота должны были пройти около 100 км под огнём 305-мм орудий, одновременно стрелявших с финского и эстонского берегов и островов. А на расстоянии около 70 км залив с обеих сторон перекрывался огнём 254-мм, 234-мм, 203-мм и 152-мм орудий. В самом узком месте Финского залива по советским кораблям за 5 минут можно было выпустить до 1000 снарядов крупного калибра. (Рис. 111)

Финляндия и Эстония готовились перекрыть залив несколькими рядами минных заграждений. За минными заграждениями на всякий случай должны были дежурить семь современных подводных лодок (пять финских и две эстонские).

Штабы обеих стран до деталей согласовывали проведение операций по заграждению залива. Ежегодно летом, начиная с 1930 г., оба флота проводили секретные манёвры по постановке минных заграждений. В ходе учений 1936 г. береговые батареи финнов и эстонцев обстреливали реальные цели в центре Финского залива.

В 1942–1943 гг. немцы устроили между Порккала-Уддом и южным берегом Финского залива несколько минных заграждений, а главное, на расстоянии в 30 миль установили двойные стальные сети глубиной до 60 м. Через эти сетевые заграждения не сумела прорваться ни одна советская подводная лодка.

5 сентября 1944 г. в Москве было подписано Соглашение о перемирии, согласно которому Финляндия обязалась отвести свои войска за линию советско-финской границы, определённую Мирным договором 12 марта 1940 г. При этом СССР отказывался от своих прав на аренду полуострова Ханко, предоставленных ему Мирным договором 1940 г., а Финляндия обязывалась предоставить Советскому Союзу на правах аренды сроком на 50 лет территорию и водные пространства для создания советской военно-морской базы в районе Порккала-Удда.

Это Соглашение было подтверждено Мирным договором, заключённым в Париже 10 февраля 1947 г. В аренду было отдано около 100 кв. км. Туда вошли практически вся община Дегербю, частично Сиунтио, Инкоо и Эспоо. Всего 719 островов, почти все они были необитаемы. Стоимость аренды составляла 5 млн. финских марок в год.

На основании директивы начальника штаба Балтийского флота от 18 сентября 1944 г. 23 сентября началось формирование военно-морской базы (ВМБ) Порккала-Удд, вошедшей в состав Таллинского морского оборонительного района (ТМОР) Балтийского флота.

Формирование ВМБ возлагалось на капитана 1-го ранга Н.В. Антонова, которого позже назначили её команди-

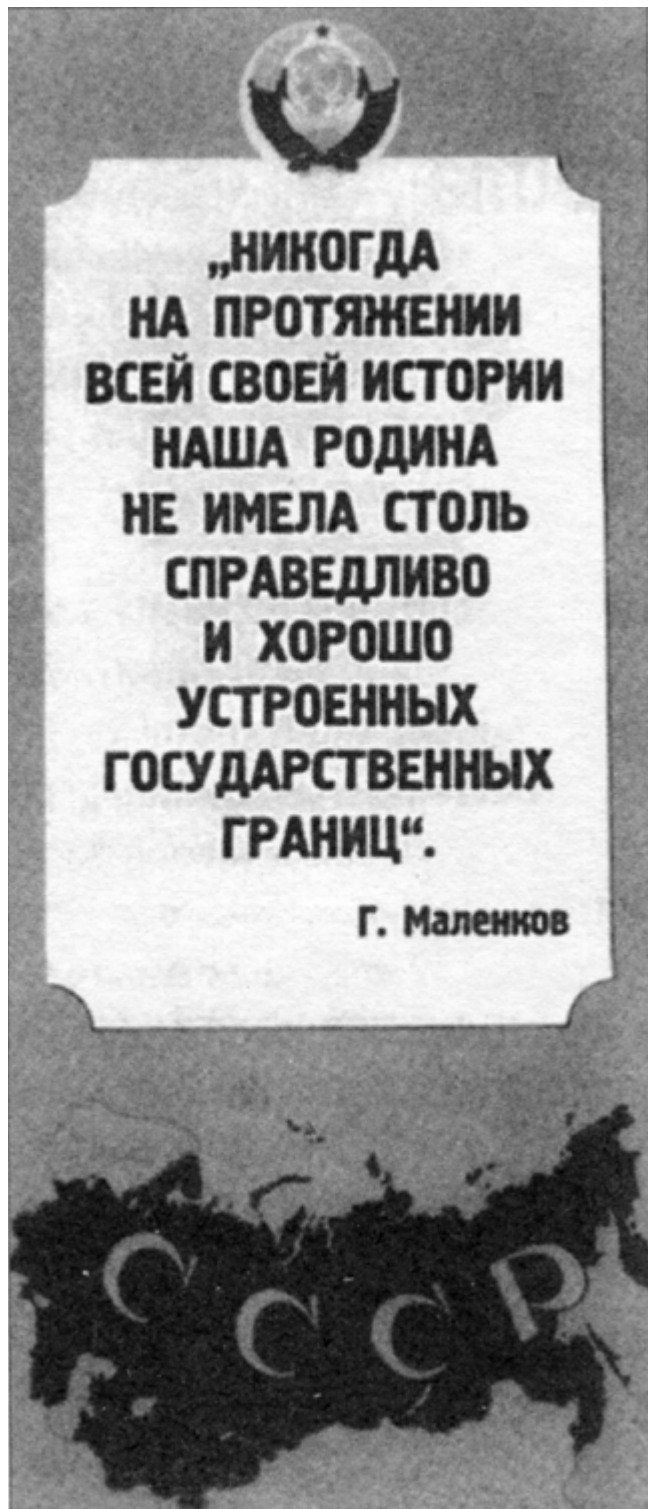

Рис. 112 Плакат на территории ВМБ Порккала-Удд

ром. Личный состав базы формировался большей частью из военнослужащих, направлявшихся на формирование Рижского морского оборонительного района, а также из расформированной Онежской военной флотилии и из других частей Балтийского флота. (Рис. 112)

Командующий Балтийским флотом адмирал В.Ф. Трибуц 15 сентября предложил начальнику Главного морского штаба (ГМШ): «В Порккалаудском районе создать сек-

Рис. 113 Финская башенная модификация 6-дм (152-мм) установки Кане. Вид снаружи

тор береговой обороны в составе двух артиллерийских дивизионов: а) финские батареи, которые должны быть переданы флоту (предположительно, 305-мм, 203-мм, две 152-мм); б) дополнительно выделяемые от береговой обороны флота пять батарей — трёхорудийная 130-мм, трёхорудийная 127-мм и три четырёхорудийных 45-мм противокатерной обороны. Корабельный состав специально не намечать (будет выделяться из состава Таллинского морского оборонительного района, в состав которого включить сектор береговой обороны Порккала-Удда). Для сухопутной и противодесантной обороны района Порккалаудда необходимо получить две стрелковые дивизии. Для непосредственной обороны островов, где будут находиться батареи береговой обороны, иметь два отдельных пулемётно-артиллерийских батальона, которыми флот не располагает»¹⁷.

20 сентября Трибуц приказал командующему Ладожской военной флотилии: «11-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион и другие части противовоздушной обороны с огневых позиций снять и погрузить для транспортировки и передачи в военно-морскую базу Порккалаудда»¹⁸.

Нарком ВМФ Н.Г. Кузнецов 20 сентября приказал:

«На территории Порккала-Удд развернуть военно-морскую базу в следующем составе: отряд бронекатеров (пять катеров), два дивизиона малых охотников БМО, МО и сторожевых катеров типа КМ (25 катеров), дивизион тральщиков (девять тральщиков), два дивизиона катеров-тральщиков (19 катеров), кроме того, тралбаржи и их буксировщики, отряд транспортов (пять транспортов), сектор береговой обороны (дивизион железнодорожной артиллерии — четыре трёхорудийные батареи 180—305-мм, дивизион стационарной артил-

лерии в составе батарей: трёхорудийной 130-мм, одной трёхорудийной 127-мм, четырёх четырёхорудийных 45-мм), бригада противовоздушной обороны в составе пяти зенитных артиллерийских дивизионов (76 стволов калибром 85–25 мм).

Если финская береговая артиллерия района Порккала-Удда окажется исправной, то её укомплектовать личным составом флота»¹⁹.

26 сентября в Порккала-Удд через Хельсинки самолётом ПС-84 двумя рейсами была доставлена опергруппа ВМБ Порккала-Удд (33 человека) во главе с комендантом сектора Береговой обороны ВМБ полковником Терещенко. Опергруппа должна была заняться предварительной рекогносцировкой района базы, составлением на месте предварительной схемы дислокации соединений и частей, а также обеспечением встречи соединений и частей, прибывавших в Порккала-Удд.

30 сентября 1944 г. к 12.00 финны полностью закончили эвакуацию населения Порккала-Уддского района. Всего за 10 дней было эвакуировано 7272 местных жителя вместе с урожаем и скотом. Наши контрразведчики, подключившись к финской телефонной сети, зафиксировали разговор эвакуируемых крестьян: «Лучше бы Финляндия присоединилась к Советскому Союзу, тогда бы мы возвратились в свои дома».

В Порккала-Удде единственным удобным местом для стоянки больших кораблей с осадкой 3–6 м была бухта Ботвикен с бухтами Уантвик и Пикала-фиорд. Однако причальных пирсов в районе базы не было, и разгружать прибывавшие из СССР транспорты приходилось вручную.

Финны оставили в исправном состоянии все жилые помещения, дороги, колодцы, электрическую сеть, а из всех близлежащих хуторов жители были выселены.

Вся береговая артиллерия острова была вывезена. Осталась только 305-мм башенная двухорудийная установка, да и то «в запущенном состоянии».

Заметим, что финны построили одну 305/52-мм двухорудийную башенную установку на острове Макилуото в конце 1940 г. — начале 1941 г. на бетонном блоке строившейся в 1914–1917 гг. башенной 356/52-мм береговой батареи № 21. К моменту захвата острова немцами в 1918 г. ни станков, ни 356-мм пушек там не было.

Финны использовали блок и ряд механизмов подбашенного отделения батареи № 21. Ну а стволы им передала фирма Клягина с согласия французского правительства в мае 1940 г. В башне были использованы стволы № 91 и № 119, изготовленные Обуховским заводом в 1915 г. и установленные на линкоре «Александр III». В начале 1930-х гг. в Бизерте фирма Клягин и Ко сняла их с линкора.

Осенью 1941 г. 305-мм орудия Макилуото единственный раз за всю войну вели огонь. Они безрезультатно обстреляли советские канонерки, эвакуировавшие базу Ханко.

¹⁷ Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море, Ладожском и Чудском озерах. Вып. 7. М.: Военно-морское издательство Военно-морского министерства Союза ССР, 1951. С. 163.

¹⁸ Там же. С. 169.

¹⁹ Там же. С. 171–172.

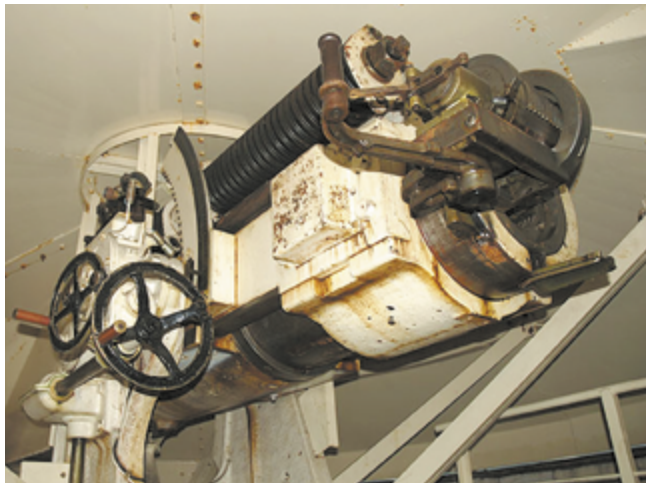

Рис. 114 Финская башенная модификация 6-дм (152-мм) установки Кане. Вид внутри

В погребе финской башни советские моряки обнаружили 97 — 305-мм снарядов, но они оказались непригодными к использованию.

Кабель подводной связи между Финляндией и Эстонией был повреждён финнами. Финны вывезли с острова Макилуото 152-мм трёхорудийную батарею, 76-мм двухорудийную батарею, 47-мм двухорудийную батарею, 20-мм трёхорудийную батарею зенитных автоматов. С острова Раншер они вывезли 152-мм двухорудийную батарею; с острова Трескё — 152-мм трёхорудийную батарею и 2 км полотна узкоколейной железной дороги. (Рис. 113) (Рис. 114)

3 октября 1944 г. в Порккала-Удд в бухту Ботвакен прибыл первый советский конвой из Кронштадта в составе сторожевых кораблей «Тайфун» и «Туча», эскадренного тральщика «Владимир Полухин», двух самоходных барж (№ 2 и № 3), сторожевого катера типа БКМ № 654 и одного транспорта.

Конвой продвигался 5 дней по финским шхерным фарватерам, ведомый финскими лоцманами. Идти по Финскому заливу наши моряки не рисковали, опасаясь мин.

К 1 декабря на полуостров Порккала-Удд прибыло 11 транспортов и 5 барж. Поскольку, как уже говорилось, пирсов и разгрузочно-погрузочных средств не было, приходилось с судов перегружать грузы на баржи с помощью штатных стрел, а с барж на берег — вручную, «силами личного состава». Также использовался сооружённый на месте из надувных лодок «А-3» паром грузоподъёмностью до 9 т. Все это сильно увеличило сроки разгрузки транспортов, несмотря на то, что работы велись круглосуточно. Грузы складировались прямо под открытым небом.

Финны не оставили в Порккала-Удде автомобилей, а советское командование поначалу не додумалось их туда завезти. Посему солдаты и матросы использовались в качестве «кули» (т.е. носильщиков) — таскали грузы на себе.

Вечером 6 октября 1944 г. начальник штаба флота донёс начальнику ГМШ, что на 6 октября из Кронштадтско-

го морского оборонительного района в ВМБ Порккала-Удд перебазированы:

1. командование, штаб и политотдел базы;
 2. охрана рейдов с береговой базы;
 3. управление сектора береговой обороны;
 4. 14-й артиллерийский дивизион в составе батарей № 115, 136 и 607-й пулемётной роты;
 5. 15-й артиллерийский дивизион в составе батарей № 101, 159, 411 и 608-й пулемётной роты;
 6. 403-я рота связи;
 7. 686-я инженерная рота;
 8. 11-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион в составе трёх батарей;
- и т.д.

Продовольствием непосредственно части были обеспечены на месяц вперед, и был создан базовый запас на 350 т; боезапас — один комплект.

Командир ВМБ Порккала-Удд донёс командующему флотом, что траление залива Ботвикен завершено. Флагманский командный пункт был развёрнут в населённом пункте Кирксяля.

В 23 ч. 05 м. 6 октября начальник штаба флота приказал командиру бригады шхерных кораблей все имевшиеся в бригаде бронекатера направить к ВМБ Порккала-Удд для несения дозорной службы.

8 октября на переходе с острова Лавенсаари в Порккала-Удд находились канонерские лодки «Бира», «Буря», «Селемджа», тральщик № 207 и два транспорта.

Советские военные заставили финнов наладить сообщение с Порккала-Уддом по железной дороге. С 4 ноября 1944 г. началось движение грузовых составов на линиях Хельсинки — Порккала-Удд и Ленинград — Порккала-Удд. С 4 по 13 ноября в Порккала-Удд были доставлены и разгружены 302 вагона.

Однако до декабря 1944 г. пассажирского сообщения на линии Ленинград — Порккала-Удд не существовало. При необходимости одиночные пассажиры пользовались вагоном Союзной Контрольной Комиссии (СКК), который ходил только до Хельсинки, и для этого требовалось специальное разрешение СКК.

Финны оставили русским только одну 305-мм башенную установку, механизмы которой были уже сильно изношены.

На острове Макилуото финны оставили коммутаторы «МБ» на 20 номеров и «Кросс» на 130 пар. Также на острове остались годные для использования различные хозяйственные постройки. В двухэтажном здании с камбузом и кают-компанией обосновался личный состав 14-го отдельного артдивизиона, а остальные части сектора разместились в деревянных домах каркасно-насыпного типа. Склады были оборудованы в хозяйственных постройках. На острове имелся один пирс.

На основании Постановления ГКО № 7070сс от 3 декабря 1944 г. и приказа НКВД № 001496 от 14 декабря 1944 г. для восстановления и строительства военно-морских баз и береговой обороны Таллинского и Рижского морских оборонительных районов Балтийского флота

было создано Управление строительства военно-морской базы в Порккала-Удд, входившее в состав Управления строительства военно-морских баз Таллинского и Рижского морских оборонительных районов «Балтвоенморстрой» НКВД СССР при Главпромстрое НКВД СССР.

Начальником Управления строительства военно-морской базы в Порккала-Удд был назначен полковник административной службы Леонид Александрович Тарханов (бывший начальник «Воркутлага»).

В оперативные задачи, решаемые вновь создаваемой военно-морской базой, входило:

- осуществлять оборону центральной минной позиции, чтобы не допустить прорыва морем надводных и подводных сил противника в Финский залив;

- как плацдарм, быть готовой к приёму войск для развёртывания активных действий на сухопутном направлении;

- во взаимодействии с находящейся в её подчинении Военно-морской комендатурой Хельсинки обеспечивать временное базирование и оперативное развёртывание кораблей Краснознамённого Балтийского флота (КБФ), погрузку и разгрузку транспортов.

Кроме того, под наблюдением ВМБ должно было осуществляться плавание транспортов и военных кораблей на шхерной коммуникации Стокгольм — Турку — Ульктамио — Таллин.

К 11 октября 1944 г. в районе ВМБ Порккала-Удд были установлены: на острове Рэншер — батарея № 136 (45-мм), на южной оконечности острова Макилуото — батарея № 115 (45-мм), на южной оконечности полуострова Оббнес — батарея № 159 (45-мм), и готовились к установке на остров Стурбредшер батарея № 411 (45-мм) и на остров Хастэ — батарея № 101 (102-мм).

Уже в октябре 1944 г. на Порккала-Удде советские моряки и строители приступили к сооружению ряда служебных помещений и казарм. В частности, были построены здания для комсостава и личного состава ОВРа на мысе Пипури, у входа в залив Ботвикен.

7 октября 1944 г. в Порккала-Удд было решено перебазировать военно-морской госпиталь Балтийского флота № 6. К началу передислокации основной госпиталь находился в Ленинграде, часть личного состава и медицинское имущество на 50 коек — в районе Койвисто и в Выборге, а подсобное хозяйство — в Петродворце.

Корабли и катера, базировавшиеся в Порккала-Удд, были использованы для осмотра и последующего демонстража германского сетевого противолодочного заграждения, перекрывавшего Финский залив.

30 октября начальник штаба флота приказал командующему Таллинским морским оборонительным районом 5-й дивизии сторожевых катеров (прибывших из Кронштадта) в полном составе передать их командиру ВМБ Порккала-Удд для несения корабельного дозора и противолодочной обороны.

3 ноября шесть сторожевых катеров типа Д-3 и два малых охотника прибыли из пролива Восс-Курк в ВМБ Порккала-Удд.

2 ноября 1944 г. из Кронштадта на Лавенсаари для дальнейшего перехода в ВМБ Порккала-Удд вышел конвой с эшеломом 1-й Мозырской дивизии морской пехоты. В состав конвоя входили: базовый тральщик Т-205, самоходная баржа СБ-3, два транспорта и два буксира с баржами. Однако прибытие судов с морпехами в Порккала-Удд началось 10 ноября. К 24 ноября в Порккала-Удд прибыли уже три конвоя с личным составом, вооружением и имуществом 1-й дивизии морской пехоты. 1-я Мозырская Краснознамённая дивизия морской пехоты была сформирована на базе 55-й стрелковой Мозырской Краснознаменной дивизии. Личный состав этой дивизии составлял 10,5 тыс. человек.

Береговым орудиям Порккала-Удда удалось осуществить обстрел реальных целей. Так, 23 ноября в 15 ч. 20 м. четыре финских торпедных катера, шедшие шхерным фарватером с запада без оповещения, были безуспешно обстреляны береговыми батареями ВМБ Порккала-Удд. 7 декабря батарея № 156 обстреляла предупредительным огнём финский торпедный катер, шедший без оповещения. А 8 декабря батарея № 159 с полуострова Оббнес в 15 ч. 15 м. обстреляла три финских катера-тральщика, шедших без оповещения. Катера были задержаны.

По состоянию на 1 января 1945 г., в составе Порккала-Уддского сектора береговой обороны Таллинского морского оборонительного района находились:

- 14-й отдельный артиллерийский дивизион с командным пунктом на острове Макилуото;

- четырёхорудийная 45-мм батарея № 136 на острове Рэнншер;

- строящаяся трёхорудийная 130-мм батарея № 212 на острове Порсэ. Три установки Б-13 для батареи прибыли в Порккала-Удд на барже 7 декабря 1944 г.;

- 15-й отдельный артиллерийский дивизион и командный пункт на полуострове Стубанс;

- строящаяся трёхорудийная 152-мм батарея № 114 на острове Стур-Трескэ;

- четырёхорудийная 45-мм батарея № 159 на полуострове Оббнес;

- трёхорудийная 127-мм батарея № 261 на острове Кесте. (Орудия 127-мм универсальные, изготовлены в США);

- четырёхорудийная батарея № 411 на острове Стур-Бресте.

ПВО базы Парккала-Удд обеспечивали два зенитных дивизиона:

11-й ОАЗД²⁰ :

- командный пункт находился на острове Рэншер;

- четырёхорудийная 76-мм зенитная батарея № 729 на полуострове Кюркслятт;

- четырёхорудийная 76-мм зенитная батарея № 730 на полуострове Тольсбю;

- четырёхорудийная 76-мм зенитная батарея № 955 на полуострове Ботвик;

- 679-я прожекторная рота на острове Эфвербю;

²⁰ ОАЗД — отдельный артиллерийский зенитный дивизион.

Рис. 115 Титульный лист отчета о потоплении броненосца береговой обороны «Вайнямёйнен»

— 67-я станция ВНОС²¹ РЛС «Пегматит» (стационарный вариант РЛС РУС-2).

424-й ОАЗД;

— четырёхорудийная 76-мм зенитная батарея № 792 — в километре западнее Орамбю;

— четырёхорудийная 76-мм зенитная батарея № 821 — южнее мыса Ботвикен;

— четырёхорудийная 76-мм зенитная батарея № 822 на полуострове Пипури;

— дальномерно-командный пункт в 1–5 км северо-западнее Пипури.

Осенью 1945 г. 76-мм орудия батарей № 792, 821 и 822 заменили на 85-мм и добавили по два 25-мм орудия.

В бухте Ботвикен базировалась группа бронекатеров в составе катеров № 60, 99, 100, 103 и 305.

На 20 июня 1945 г. в составе ВМБ Порккала-Удд имелись следующие соединения и части:

— штаб ВМБ 1-го разряда и отделение ВМБ;

— 1-я Краснознамённая Мозырская дивизия морской пехоты в составе трёх полков морской пехоты, одного танкового полка, двух пулемётно-артиллерийских батальонов, одного истребительного противотанкового дивизиона, одного зенитного дивизиона и других вспомогательных частей — общей численностью 10 400 человек;

— сектор береговой обороны в составе двух артиллерийских дивизионов (8 батарей, 2 пулемётные роты, инженерная рота, рота связи) — общей численностью до 1500 человек;

— полк ПВО в составе двух дивизионов (7 зенитных артиллерийских батарей);

— Петрозаводский дивизион бронекатеров (16 катеров);

— район СНиС²² с подразделениями;

— гидрографический район с подразделениями;

— военный порт с отделениями, складами и производственными предприятиями;

— четыре военно-морские комендатуры;

— ОВР и береговая база катеров;

— два военно-морских госпиталя;

— Управление военной железной дороги;

— одна эксплуатационная рота;

— 5 строительных батальонов;

— 9-й пограничный отряд.

Общая штатная численность ВМБ Порккала-Удд составляла 16 098 человек, а с прикомандированными частями и строительными батальонами — 22 тыс. человек.

На строительство военных объектов в Порккала-Удде советское правительство не жалело средств. Так, в 1952 г. было выделено 43,8 млн. руб., в 1953 г. — 36,7 млн. руб., в 1954 г. — 29,5 млн. руб., в 1955 г. — около 25 млн. руб.

Правительство и командование ВМФ СССР придавали большое значение контролю за шхерным фарватером северной части Финского залива и Або-Аландскими шхерами.

До 22 июня 1941 г. главную ударную силу финского флота составляли два крупных боевых корабля — броненосцы береговой обороны²³ «Вайнямёйнен» («Vainamoinen») и «Ильмаринен» («Ilmarinen»). Оба броненосца были построены в 1929–1932 гг. на верфи Крейтон-Вулкан в городе Турку (Финляндия). (Рис. 115)

Фактически это были плавучие платформы для стрельбы из мощных шведских 254-мм пушек длиной в 46 калибров.

Формально финские броненосцы были почти в три раза слабее советских линкоров типа «Петропавловск». Да и крейсер проекта 26 «Киров» мог в бою «один на один» утопить «Вайнямёйнен», однако только при встрече в открытом море. Но финны строили свои броненосцы исключительно для действий в шхерах, где они практически были недоступны для артогня линкоров и крейсеров. Удачная маскировка среди островов защищала их и от авиации.

²¹ ВНОС — (станция) воздушного наблюдения, оповещения и связи.

²² СНиС — служба наблюдения и связи.

²³ Далее для простоты будем называть их просто броненосцами.

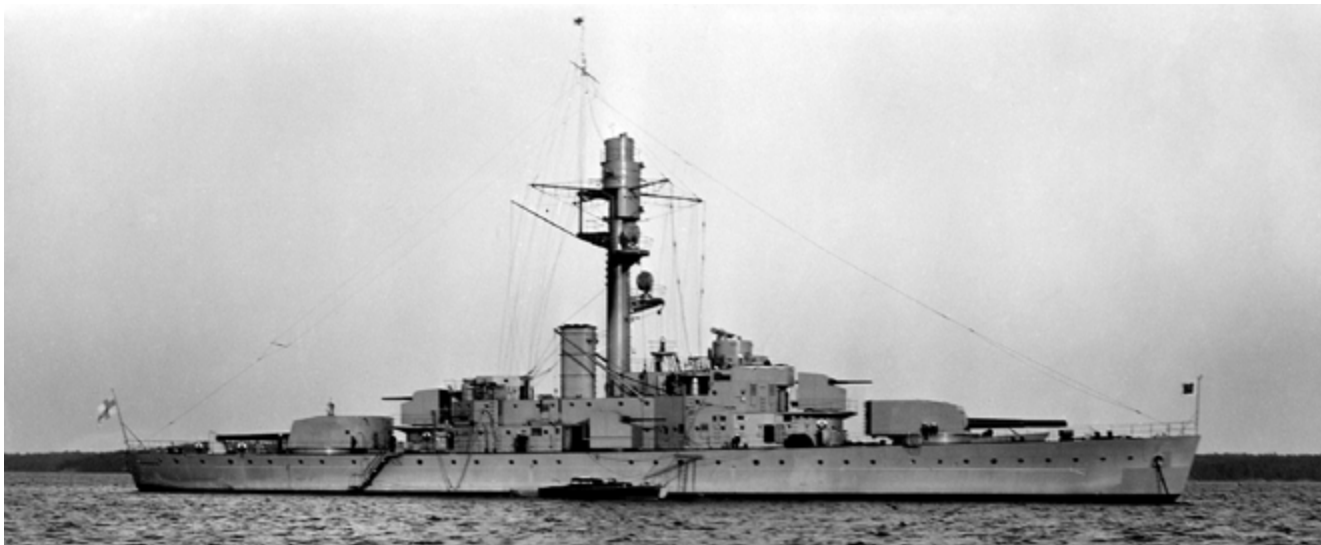

Рис. 116 Броненосец береговой обороны «Вяйнямейнен»

Как уже говорилось, в 1941 г. финские броненосцы использовались для обстрела советской ВМБ Ханко. В октябре 1941 г. броненосец «Ильмаринен» погиб, подорвавшись на mine недалеко от острова Уте.

12 июля 1944 г. несколько десятков советских бомбардировщиков (четыре А-20, 28 Пе-8, 23 штурмовика Ил-2 и др.) атаковали в порту Котка броненосец «Вяйнямейнен». Заметим, что в книге, изданной в 1946 г., авторы видели картинку, где советские самолеты топят «Вяйнямейнен». (Рис. 116)

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июля 1944 г. четверым лётчикам за налёт на Котку было присвоено звание «Герой Советского Союза».

Увы, на самом деле была потоплена несамоходная баржа ПВО. Правда, в Кригсмарине её гордо называли кораблём ПВО «Ниобе». Сей корабль водоизмещением около 4000 т был построен в 1899 г. в Голландии и носил название «Gelderland». В июне 1940 г. старый крейсер был захвачен немцами, которые превратили его в плавучую зенитную батарею «Ниобе», получившую восемь 105-мм зенитных орудий и двадцать четыре 20-мм зенитных автомата в четверённых и спаренных установках.

Между тем, «Вяйнямейнен» в 1943–1944 гг. был замаскирован и стоял в гавани Пансио близ Турку. Любопытный момент: ещё 28 июня 1944 г. наша воздушная разведка обнаружила в районе Турку «броненосец береговой обороны»²⁴.

Однако на следующий день пара истребителей-разведчиков Як-9, пролетая над Турку, обнаружила в указанном районе «минный заградитель и тральщик». Тем дело и ограничилось.

10 февраля 1947 г. в Париже был подписан мирный договор с Финляндией. Финляндия была лишена права иметь броненосцы береговой обороны. Видимо, в Париже при подписании договора наши военные узнали

о том, что «Вяйнямейнен» не потоплен, а стоит в Турку – цел и невредим. Советские представители предложили финнам продать корабль. Те оценили броненосец в 1,1 млрд. финских марок, но, в конце концов, согласились на 265 млн.

Лишь тогда в секретном отчёте о потоплении «Вяйнямейнена» было зачеркнуто его название и написано: «Считать Ниобе». С тех пор во всех открытых изданиях, посвящённых войне на Балтике, всякие упоминания об «обознатушках — перепрятушках» были запрещены, и исчезло само упоминание о финском броненосце береговой обороны.

Передача «Вяйнямейнен» советской стороне прошла в гавани Пансио (близ Турку) с 1 по 24 марта 1947 г. 22 апреля броненосец был зачислен в списки ВМФ СССР под названием «Выборг». Финский военноморской флаг на корабле спустили 5 июня, и тут же подняли советский. 7 июля «Выборг» перешёл в ВМБ Порккала-Удд и стал базироваться на порт Западный Драгэ. Сохранив свою классификацию, броненосец береговой обороны «Выборг» был зачислен в состав 104-й бригады шхерных кораблей 8-го ВМФ.

16 февраля 1949 г. «Выборг» был переклассифицирован в монитор. В марте 1953 г. он отправился на капитальный ремонт в Таллин. По окончании ремонта, 15 сентября 1957 г., «Выборг» вышел из Таллина и направился к новому месту службы — в Кронштадт. В феврале 1966 г. «Выборг» был исключён из состава Балтийского флота и передан на слом.

254-мм пушки монитора стреляли 225-кг снарядами на дальность 31 км. Так что «Выборг» серьёзно увеличивал огневую мощь Порккала-Удда.

Кроме него в Порккала-Удде базировалась канонерская лодка «Пионер» водоизмещением 600 т, вооружённая двумя 102-мм пушками.

Любопытно, что советскими кораблестроителями было разработано несколько проектов мониторов для использования в устьях рек и шхерах Балтики. В частно-

²⁴ Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море, Ладожском и Чудском озерах. Вып. 6. М.: Военмориздат, 1951. С. 460.

Рис. 117 Казематная 100-мм установка ЗИФ-25. Такие установки были в Порккала-Удд

сти, большой монитор пр. 311 при водоизмещении около 1000 т должен был иметь две 152-мм башенные двухорудийные установки типа БА-112 (с баллистикой и боекомплектном гаубицы-пушки МЛ-20).

Однако Никита Сергеевич Хрущёв был категорически против крупных надводных кораблей с артиллерийским вооружением, и подобные мониторы даже не были заложены.

К 1949 г. кроме «Выборга» и канонерки «Пионер» на Порккала-Удд базировались 20 морских бронекатеров пр. 186 (полным водоизмещением 165 т; вооружение: две 85-мм пушки, один 37-мм автомат, четыре 12,7-мм пулемёта и пять морских бронекатеров пр. 161 (полным водоизмещением 160 т; вооружение: две 76-мм пушки Ф-34, один 37-мм автомат, два-три 12,7-мм пулемёта).

Кроме того, два десантных корабля, 11 тральщиков, 17 сторожевых катеров типа Д-3.

Со стороны моря, и особенно с суши, база Порккала-Удд была хорошо укреплена. К 1 сентября 1955 г. там имелось:

- 831 открытое сооружение (артиллерийские и миномётные окопы, окопы для танков и САУ, щели);
- 13 пулемётных точек с бронеколпаками;
- 44 дерево-земляные пулемётные точки с двойными стенками.

Всего – 1024 сооружений.

Большая часть сооружений обеспечивали защиту от пуль и осколков, и только командные пункты и 44 ДЗО-Та – от 82-мм снарядов.

Было установлено 31,4 км препятствий из колючей проволоки.

Долговременные сооружения базы состояли из:

- 15 артиллерийских железобетонных боевых сооружений типа АДФС²⁵ со 122-мм пушкой в танковой башне и с пулемётом;

- 30 артиллерийских железобетонных боевых сооружений (полукапониров) со 100-мм казематной пушкой ЗИФ-25 и пулемётом «Максим»; (Рис. 117)

- 21 пулемётного железобетонного боевого сооружения (полукапонира) с установкой И-8-Д – пулемёт «Максим»;

- 130 пулемётных железобетонных боевых сооружений с установкой БУК (И-15 и И-16) – модернизированным пулемётом обр. 1947 г. КГСМ. (БУК – башенная установка кривоствольная). (Рис. 118)

²⁵ АДФС – артиллерийское долговременное фортификационное сооружение.

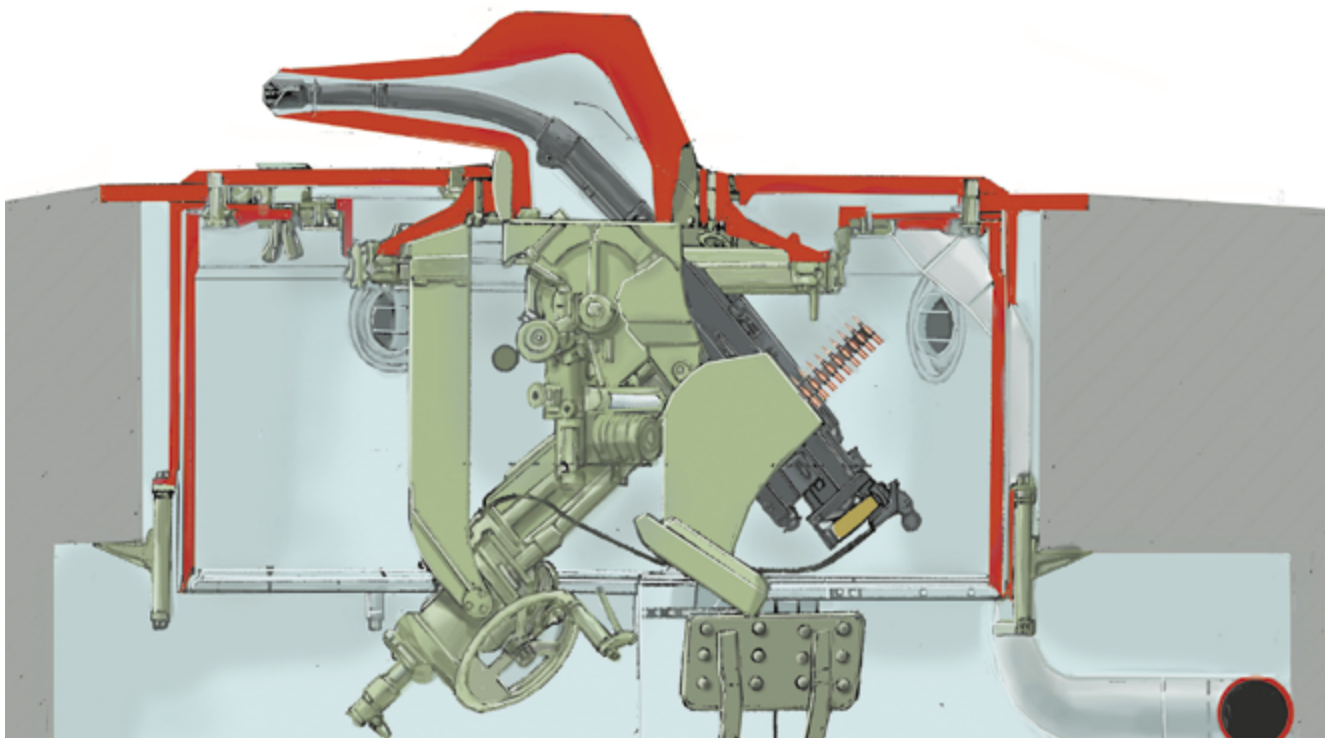

Рис. 118 Пулемётная установка БУК

Заметим, что ЗИФ-25 и БУК были последним «писком» фортификационной науки в СССР. Так, например, установка БУК (БУК-2) с 7,62-мм криволинейным пулемётом (или двумя) системы Горюнова обр. 1947 г. имела высоту над грунтом всего 24 см, длину 70 см и ширину 30 см. То есть, наружу выставлялся только ствол пулемёта с толстым броневым кожухом. Обстрел установки круговой. При наезде на установку БУК танка она утапливалась на пружинах заподлицо с грунтом, а затем возвращалась в боевое положение и немедленно могла вести огонь.

Установка имела шесть запасных стволов. Смена стволов производилась через каждые 500 выстрелов (две ленты). Время замены ствола по нормативу — 14 сек.

Установки И-15 (БУК) с одним пулемётом и И-16 (БУК-2) с двумя пулемётами созданы в ОКБ-43 в 1953—1954 гг.

100-мм казематная пушка ЗИФ-7 была создана в КБ завода № 7 в 1946—1947 гг. Серийное производство велось с 1948 г. по 1953 г.

Спаренный со 100-мм пушкой пулемёт «Максим» имел систему непрерывного охлаждения водой.

Первоначально на территории базы Порккала-Удд аэродромов или даже взлётно-посадочных полос не было. В 1947 г. началось строительство аэродрома Фриггесбю. Аэродром имел взлётно-посадочную полосу с металлическим покрытием длиной 1800 м и шириной 60 м. В 1948 г. он уже начал принимать самолёты, и туда была переброшена одна истребительная авиаэскадрилья 8-го ВМФ. Позже её переформировали в истребительный авиаполк.

В августе 1953 г. из состава 76-й воздушной армии ЛенВО в состав 9-го истребительного авиакорпуса 8-го ВМФ была придана 108-я истребительная дивизия. Штаб её находился на аэродроме Ласнамяэ под Таллином. В состав 108-й дивизии был включён и отдельный истребительный авиаполк, базировавшийся в Порккала-Удде. В 1954 г. авиасостав в Порккала-Удде перешёл на новые реактивные истребители МиГ-15.

Авиаполк в Порккала-Удде не только осуществлял ПВО базы, но и мог сыграть важную роль в перехвате американских бомбардировщиков, наносивших удар по Ленинграду и другим объектам Союза. Заметим, что уже в 40-х гг. XX в. командование американских ВВС разработало план удара по СССР через воздушное пространство Финляндии.

В 1955 г. после вывода из Финляндии полк был расформирован.

Несколько слов о жизненных условиях служащих гарнизона Порккала-Удда и их семей. Так, некоторым родственникам офицеров жизнь в гарнизоне нравилась. Они заводили подсобные хозяйства, держали скотину и птицу, имели теплицы. В бывшей даче маршала Маннергейма устроили детский сад. (Рис. 119)

«У нас был полковой клуб, проводились различные культурные мероприятия. Жёны офицеров ездили на выходные в Таллин — это было совсем близко по Финскому заливу. Всем нравилось жить в Порккала-Уд-

Рис. 119 Комендатура 1954 года на архипелаге Стора Микельскарен

де», — вспоминала дочь одного из офицеров, служившего в Порккала-Удде²⁶.

Прямо на базе молодожёны вступали в брак. Естественно, что в Порккала-Удде рождались и дети, причём в метриках и паспортах записывалось место рождения: город Порккала-Удд Ленинградской области.

Однако ряд офицеров считали Порккала-Удд чем-то вроде штрафбата. Аббревиатуру БШК (бригада шхерных кораблей) они расшифровывали как «бардак, шхеры кругом». Спору нет, служба на старых катерах и тральщиках была нелёгкой.

Естественно, «красотам природы успешно противостояли две распивочные с условными названиями: “Кровавая харчевня” и “Белый лебедь”. В другой редакции — “Лови момент” и “Зайди, голубчик”. Расположенные недалеко от пирсов, они имели широкую популярность, несмотря на скудность ассортимента. Завсегдатаи пользовались кредитом по записи. Два магазинчика типа “сельпо” в военно-морском варианте дополняли сферу услуг. В середине месяца у вышеуказанных точек было особенно оживленно, и патрулям приходилось оборонять их от страждущих, даже прибегая к стрельбе: “Расходись, бах-бах, все закрыто”. Обстановка обострялась острым дефицитом женского пола. Госпиталь был далеко, а военторг со второй задачей не справлялся»²⁷.

Болтовня офицеров о том, что Порккала-Удд — пистолет, нацеленный на Хельсинки, не имела никаких оснований. Рельеф местности на границе базы допускал возможность создания почти неприступной линии обороны со стороны Финляндии. Кстати, финны и построили мощную линию укреплений. Контакт у личного состава базы с финским населением не было, так что говорить о каком-либо политическом влиянии базы не приходится. База обеспечивала безопасность Финского залива и подступов к Ленинграду. Недаром ещё Александр I называл Финляндию «крепкой подушкой Петербурга».

²⁶ Материалы сайта: http://inter-68.narod.ru/fin_8.html.

²⁷ Материалы сайта: <http://www.kvzriu.org/forum/viewtopic.php?f=63&t=7256>.

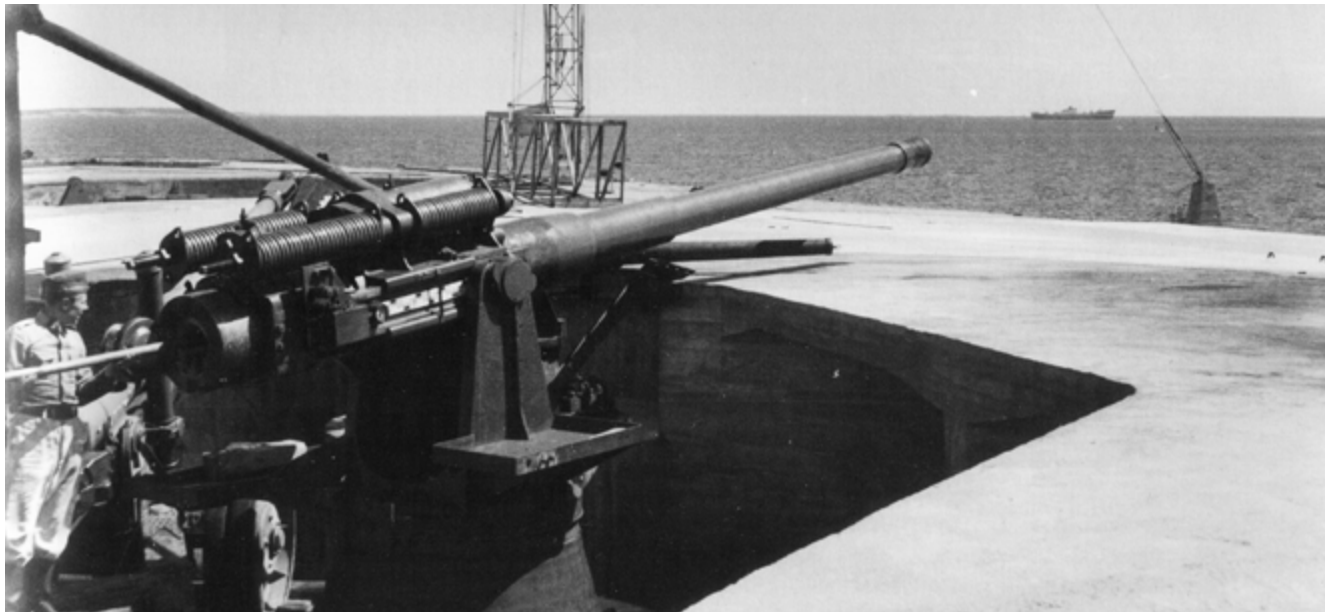

Рис. 120 Пушка 152-50-Т — последняя финская модернизация 152-мм пушки Кане. Начало 1950-х гг. (Из книги: Ove Enqvist. Suomen Rannikkotykit. Moreeni, 2013)

Из-за волюнтаризма Хрущёва 19 сентября 1955 г. в Москве было подписано соглашение между СССР и Финляндией об отказе Советского Союза от прав на использование территории Порккала-Удд для военно-морской базы и выводе советских вооружённых сил с этой территории. В ходе советско-финляндских переговоров, проходивших в Москве с 16 по 20 сентября 1955 г. в обмен на соглашение о ликвидации военно-морской базы Порккала-Удд, советское руководство добилось продления на 20-летний срок Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи.

Хрущёву было наплевать, что наши конструкторы к тому времени спроектировали самые эффективные в мире 406-мм береговые стационарные и железнодорожные установки. Что в Порккала-Удде строился мощный защищённый пункт командования «Лось» — в скальном массиве к югу от озера Энгвин-Тряск. Гранитные стены сооружений обеспечивали защиту от попадания фугасных бомб ФАБ-2500 и воздушных взрывов атомных бомб мощностью 1 Мт.

Сооружение состояло из двухэтажного оперативно-связного и одноэтажного технического блоков, разделённых между собой входной потерней²⁸ протяженностью 109 м. Обделка была железобетонной, монолитной. Свод монолитный, из бетона М-170 с армированием одной сеткой по низу. Свод опирался на монолитные железобетонные стойки из бетона М-170. Стены между стойками были заполнены железобетоном.

К 1 сентября 1955 г. завершились все скальные работы и железобетонная обделка стен, а также сделаны перегородки и междуэтажное перекрытие.

²⁸ Потерня — в крепостных сооружениях — закрытый проход, сообщение в виде галереи.

Рис. 121 Прожекторная станция на о. Мякилуото

Береговая артиллерия на момент расформирования базы включала в себя:

- двухорудийную 305-мм батарею № 374 на острове Мякилуото;
- трёхорудийную 152-мм батарею № 114 на острове Стура-Треске;
- четырёхорудийную 130-мм батарею № 212 на острове Порсе;
- четырёхорудийную 130-мм батарею № 463 на острове Ярве;
- трёхорудийную 127-мм батарею № 261 на острове Хесте (законсервирована).

(Рис. 120) (Рис. 121)

Ствол 305-мм башенной батареи № 374 был вынут и разрезан автогеном, а сама башня подорвана.

Семь офицеров и других жителей Порккала-Удда были эвакуированы в спешке, им даже не разрешили взять скотину.

26 января 1956 г. граница на территории Порккала перестала существовать, и 4 февраля бывшим жителям-финнам было позволено вернуться.

КРЕПОСТИ В ФИНСКИХ ШХЕРАХ

Полузатопленный финский ДОТ
на Свири. 1942 г.

Шведская крепость XVIII века

Главные ворота в Свеаборг.
1871 г.

**Крепость Свеаборг.
Туристическая схема**

**11-дюм чугунная пушка
обн. 1877 г.**

Крепость Свеаборг. 1808 г.

**Финская модернизация
6-дюм пушки Кане. 1922 г.**

**Шведская пушка на колёсном
лафете. Середина XVIII века**

**Шведская
корабельная пушка.
Конец XVIII века**

**Финская модернизация
120/45-мм пушки Кане. 1925 г.**

ISSN 0320-331X

2 100 8

9 770320 331009

>

Милима
торая оборон

Мустол

Первая

Стар.

21

ст Бел

Хувил

ЕСТРОРЕЦК